

Г. ГУБЕРТ

Боран, лесам...

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

HENRYK HUBERT

BOREM, LASEM...

WYDAWNICTWO MON
WARSZAWA 1961

ГЕНРИК ГУБЕРТ /

БОРОМ, ЛЕСОМ...

*Перевод с польского
под редакцией
Героя Советского Союза
генерала армии ПОПЛАВСКОГО С. Г.*

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1962

Г. Губерт
БОРОМ, ЛЕСОМ...
(Перевод с польского)

В книге, написанной в форме воспоминаний, рассказывается об истории создания на территории Советского Союза 1-го пехотного полка 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко, о славном боевом пути этого полка от берегов Оки до Эльбы, бок о бок сражавшегося вместе с частями Советской Армии против фашистских захватчиков за свободную и независимую Польшу.

Книга может представить интерес не только для военных историков, но и для каждого, кто интересуется вопросами истории второй мировой войны.

**ГОД
1943**

СООБЩЕНИЕ О ФОРМИРОВАНИИ ПОЛЬСКОЙ ДИВИЗИИ ИМЕНИ ТАДЕУША КОСТЮШКО

Совет Народных Комиссаров СССР удовлетворил ходатайство Союза польских патриотов в СССР¹ о формировании на территории СССР польской дивизии имени Тадеуша Костюшко для совместной с Красной Армией борьбы против немецких захватчиков. Формирование польской дивизии уже начато².

13/11-62
С.С.

¹ Союз польских патриотов в СССР (СПП) — антифашистская патриотическая организация польской эмиграции в СССР, созданная по инициативе польских коммунистов. — *Прим. ред.*

² «Правда» от 9 мая 1943 г.

ЭТО НАЧАЛОСЬ ТАК...

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПРИКАЗ № 1 ПО 1-й ПОЛЬСКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ им. ТАДЕУША КОСТЮШКО

14 мая 1943 года

Селецкие лагеря

§ 1

1. Сего числа приступил к исполнению обязанностей начальника лагерного сбора и командира 1-й польской пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко.

§ 2

2. Прибывших для прохождения дальнейшей службы подполковника Букоемского Леона, граждан Модзелевского Зигмунта, Путраменты Ежи, Минца Гиляры, Дружджа Болеслава, Нашковского Марьяна, Караськевича Яна включить в списки личного состава дивизии и зачислить на все виды довольствия с 14 мая с. г.

3. Назначить на должности:

- командира 1-го артиллерийского полка — подполковника Букоемского Леона;
- начальника отдела культпросветработы дивизии — гражданина Минца Гиляры;
- адъютанта командира дивизии — гражданина Нашковского Марьяна;
- начальника продовольственного снабжения дивизии — гражданина Караськевича Яна.

§ 3

4. На территории лагеря разместить:

- а) на участке № 1 — 1-й танковый полк, 1-й и 2-й противотанковые артиллерийские дивизионы. Комендант участка — командир 1-го танкового полка;

б) на участке № 2 — 1-й артиллерийский полк и 1-й минометный дивизион. Комендант участка — командир 1-го артиллерийского полка;

в) на участке № 3 — 3-й пехотный полк и учебный батальон. Комендант участка — командир 3-го пехотного полка;

г) на участке № 4 — штаб дивизии, лагерный госпиталь и специальные подразделения, не указанные в приказе. Комендант участка — комендант штаба дивизии;

д) на участке № 5 — 1-й и 2-й пехотные полки. Комендант участка — командир 1-го пехотного полка.

§ 4

5. Для регистрации и распределения призванных на военную службу назначить приемную комиссию в составе: председатель — подполковник Букоемский Леон, члены — гражданин Модзелевский Зигмунт, гражданин Путрамент Ежи.

6. Организацию медицинского освидетельствования призывников возложить на приемную комиссию. Врачи будут дополнительно введены в ее состав по мере прибытия.

§ 5

7. Из 151 призывника, имеющихсЯ налицо, сформировать рабочую роту. Командиром роты назначить гражданина Дружджа Болеслава. Распорядок дня и расписание занятий составить командиру роты. Роту временно разместить на участке № 3.

8. Прибывшую автоколонну из 18 грузовых машин включить в состав дивизии. До прибытия польского офицера временное исполнение обязанностей начальника колонны возложить на лейтенанта Рифа В. И.

Командир дивизии полковник БЕРЛИНГ

Таким образом, история 1-го пехотного полка началась 14 мая 1943 года с выделения ему участка для расквартирования в Селецких лагерях на Оке.

СЕЛЬЦЫ

Поезда останавливались на небольшом железнодорожном разъезде Дивово, в 26 километрах от Рязани. Разъезд как разъезд: невзрачный станционный барак, несколько старых платформ в тупиках, несколько деревьев и кустар-

ников, образующих редкую живую изгородь. Ничем не примечательный разъезд, но его название навсегда вошло в историю полка.

Ежедневно разъезд Дивово принимал эшелоны с людьми. Отсюда люди шли полевой дорогой к берегу широкой, лениво текущей среди соснового леса Оки.

Здесь, вдоль натянутого через реку троса, неумоимо сновал от одного берега к другому маленький паром. Он перевозил прибывших на селецкую пристань. Дальше люди шли по вытоптанной тропинке через пастбище к лесистому бугру, за которым раскинулся лагерь.

Кругом возвышались сосны, а между ними виднелся двухэтажный барак, возле которого ходил часовой в польской военной форме. Чуть дальше стоял еще один барак; перед ним длинным ручейком выстроились люди. Здесь работала приемная комиссия. Людской поток, пройдя комиссию, растекался по тропинкам, ведущим к участкам, где располагались формирующиеся части. Тут, как грибы после дождя, вырастали все новые и новые палатки.

Из разных уголков Советского Союза сюда прибывали тысячи поляков. Приемная комиссия работала с утра до позднего вечера.

К небольшой группе первых офицеров дивизии, указанных в приказе № 1, вскоре присоединились заместитель командира дивизии по политической части¹ майор Влодзимеж Сокорский, начальник штаба дивизии полковник Антони Сивицкий, заместитель командира дивизии по строевой части полковник Болеслав Кеневич, командующий артиллерией дивизии подполковник Войцех Бевзюк, заместитель командира дивизии по тылу майор Якуб Правин.

Комплектуется штаб дивизии, зарождаются основы частей и спецподразделений, формируются батальоны и роты.

Одиннадцатитысячной дивизии полагалось более тысячи офицеров различных специальностей. Но где их найти сейчас, после ухода в Иран армии Андерса?²

---

¹ Офицеры, проводившие политико-воспитательную и культурно-просветительную работу среди личного состава, первоначально составляли так называемый аппарат офицеров просвещения. Приказом командира корпуса Польских вооруженных сил в СССР от 25.11.43 г. он был переименован в политико-воспитательный. Сейчас аппарат офицеров просвещения именуется политическим аппаратом. — *Прим. ред.*

² После установления 30 июня 1941 г. дипломатических отношений с польским эмигрантским правительством в Лондоне правительство

На подготовку новых офицеров времени не оставалось: пополнение шло непрерывным потоком. В связи с этим командир дивизии полковник Берлинг доносил Верховному Главнокомандованию Красной Армии:

«На 13.6.43 г. дивизия имеет 321 офицера, т. е. 27% штатной численности, 921 подофицера — 30% и 8088 рядовых — 112%.

Приемная комиссия в действии

Большая диспропорция между численностью офицерского состава и рядовых может отрицательно сказаться на ходе формирования, дисциплине и боевой подготовке дивизии.

Укомплектованность дивизии офицерским составом даже после прибытия ожидаемых 700 человек будет составлять только 50—60%.

СССР разрешило формирование на территории Советского Союза польской армии, которая должна была сражаться совместно с Советской Армией против фашистской Германии. Однако польское эмигрантское правительство, вопреки своим обязательствам, в течение весны и лета 1942 г. вывело свои войска под командованием генерала Андерса в Иран и одновременно выступило с клеветническими обвинениями в адрес Советского Союза, пытаясь внести раскол между СССР и его союзниками. 25 апреля 1943 г. Советское правительство разорвало дипломатические отношения с польским эмигрантским правительством. — *Прим. ред.*

Поэтому необходимо:

а) доукомплектовать дивизию офицерами польской национальности, проходящими службу в рядах Красной Армии, согласно прилагаемому списку (список был направлен в ГУК КА 13.6.43 г.);

б) немедленно сформировать учебную роту при одном из офицерских училищ Красной Армии».

Одновременно для ускорения подготовки командиров взводов собственными силами создаются офицерские курсы: пехотные (при дивизии), численностью в 150 человек, и артиллерийские — при 1-м артиллерийском полку.

Острый недостаток подофицерского состава было решено ликвидировать в основном только своими силами, сформировав полковую школу в 1-м пехотном полку на 146 и учебный батальон дивизии на 447 курсантов.

Формирование 1-го пехотного полка успешно продолжалось. 19 мая 1943 года командование полком принял подполковник Владислав Козино, направленный в дивизию из Красной Армии.

Вскоре после него в полк прибыла целая группа офицеров старого Войска Польского: поручники Владислав Высоцкий, Адольф Высоцкий, Миколай Давискиба, Мечислав Петруха, подпоручники Эдвард Вонсовский, Петр Карело, Болеслав Кшешица, Эмиль Зеглер, Марцель Менкес, Юзеф Хрусьцель, Генрик Ружаньский, Михал Гопман. Среди них только Адольф и Владислав Высоцкие были кадровыми, остальные — офицерами запаса. Ружаньский и Хрусьцель были по профессии инженерами, Петруха — железнодорожником.

С каждым днем полк пополнялся также офицерами польской национальности из Красной Армии. Наконец в полк прибыла группа советских специалистов — военных инструкторов для организации боевой подготовки, и в первую очередь повышения квалификации офицеров.

Таким образом, трудности, связанные с недостатком офицерского состава, в значительной степени были преодолены.

...Формирование полка подходило к концу. Командование и штаб были укомплектованы; назначены командиры батальонов и рот, взводы и отделения доведены до штатной численности. Однако перед офицерами полка стояли еще трудные и ответственные задачи.

Из тысяч людей, резко отличающихся друг от друга, требовалось создать дисциплинированные воинские под-

разделения, способные вести боевые действия. Подготовка полка затруднялась еще и тем, что управление дивизии было недостаточно сколочено, и поэтому отсутствовало должное согласование боевой подготовки со множеством хозяйственных и другого рода работ, так необходимых в ходе формирования. Кроме того, не хватало учебных пособий.

Особенно трудно приходилось советским инструкторам, вынужденным выполнять служебные обязанности многих офицеров. Обстановка, в которой они работали, была исключительно сложной. Молодые офицеры, преимущественно в звании лейтенантов, были присланы в дивизию непосредственно с фронта. Здесь для них все было ново, смущала незнакомая военная форма и речь. Впервые встретили они организационные трудности при формировании такого необычного для них соединения, в создании которого, кстати, им принадлежит немалая заслуга.

Наконец формирование завершено. В полку почти две тысячи восьмьсот человек, в большинстве своем малограмотных солдат, уроженцев захолустных сел и деревень Полесья, Волини, Подляся, иногда Центральной Польши, реже Силезии, Познани, Поморья.

Все это люди с разными характерами, слабостями, привычками. По-разному сложилась их судьба. Суровая жизнь многих закалила, а некоторых и деморализовала. Нередко можно было встретить солдата, уклоняющегося от тяжелой работы, от выполнения своих воинских обязанностей — лишь бы просуществовать как-нибудь до «лучших времен, ведь война есть война».

...А в полку работы много. Нужно приложить немало сил, старания и, как говорится, «потрудиться до десятого пота», чтобы как следует усвоить солдатские мудрости: овладеть в совершенстве винтовкой, автоматом, ручным и станковым пулеметами, минометом, артиллерийской техникой, уметь работать на радиостанциях, телефонных аппаратах, пользоваться компасом и картой.

Нужно рыть окопы и маршировать, овладевать ружейными приемами и изучать уставы. Нужно учиться, а тут возникают новые трудности: многие инструкторы почти не знают польского языка. Сложившиеся обстоятельства порождают нездоровые настроения и конфликты среди рядовых, подофицеров и даже офицеров, что значительно

ослабляет боееспособность дивизии. Требовались огромные усилия для укрепления морально-политического состояния личного состава. За эту работу взялся в первую очередь весь политический аппарат во главе с заместителями командиров частей и подразделений.

В лагере

Основная задача политического аппарата заключалась в том, чтобы сплотить солдатские массы вокруг Союза польских патриотов в СССР, ознакомить с его программой и поднять боееспособность соединения.

Временный устав для офицеров политического аппарата, утвержденный СПП, требовал:

«Неустанно крепить связь офицеров с солдатскими массами, сплачивать их вокруг Союза польских патриотов в СССР, помогать командирам в воспитании храбрых, закаленных и инициативных солдат, способных на самопожертвование, отлично знающих свое оружие, умеющих в совершенстве владеть им и всегда содержать его в полной боевой готовности».

Главным политическим лозунгом СПП (как и Польской рабочей партии в стране) было создание всенародного, патриотического антифашистского фронта борьбы с гитлеризмом за освобождение Польши. Ради этой высокой цели объединились в своих рядах, независимо от политических убеждений, социального происхождения и т. д., все

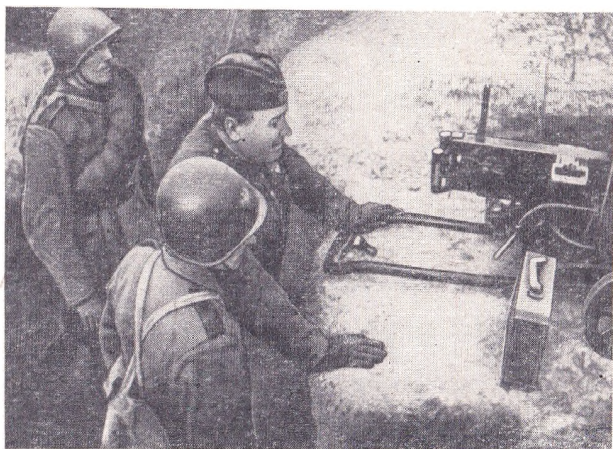
Командование 1-й пехотной дивизии. Справа налево: начальник штаба полковник Сивицкий, заместитель командира дивизии по политической части подполковник Сокорский, командир дивизии полковник Берлинг. Слева — начальник оперативного отделения майор Кундеревич

без исключения солдаты 1-й пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко.

Политический аппарат полка проводил работу по сплочению солдатских масс под лозунгом борьбы с оккупантами за свободную Польшу. Однако этот лозунг требовал дополнения. Недостаточно было говорить о необходимости борьбы за освобождение Польши, о создании свободного и независимого государства. Со всей политической остротой возникал вопрос: какой станет эта освобожденная Польша, та Польша, за которую готовились воевать солдаты 1-й польской дивизии, созданной в СССР.

Программа СПП, как и программа Польской рабочей партии, давала ответ на этот вопрос.

Исходным пунктом этой программы был анализ сентябрьской катастрофы 1939 года, ее общественных, экономических и политических причин. В программе делался вывод о необходимости создания польского государства нового типа, в котором народ возьмет власть в свои руки, проведет земельную реформу и национализирует тяжелую промышленность. Новая Польша в своей внешней поли-

Заместитель командира дивизии полковник Кеневич
на занятиях

тике должна будет опираться на союз и дружбу с СССР. Возрожденная Польша вернется на свои старинные земли на западе, а вопрос восточных границ будет разрешен с Советским Союзом в духе дружбы и справедливости.

О будущей Польше рассказывали офицеры политического аппарата дивизии и полка.

Неотъемлемым элементом формирования политического облика дивизии была забота о ее подлинном национальном характере, связанном с польскими народными и военными традициями.

Само название дивизии — имени Тадеуша Костюшко, знамя с традиционным лозунгом «За Вашу свободу и нашу!»¹, польская военная форма, конфедератки с белым пя-

¹ «За Вашу свободу и нашу!» — патриотический и интернациональный лозунг, выдвинутый польскими демократами в 1831 г. в знак союза с передовыми представителями русского народа в совместной борьбе против царизма, польских и русских помещиков и капиталистов. — *Прим. ред.*

стовским орлом¹, знаки различия подофицерского и офицерского состава — ясно говорили о ее национальном характере. Обязательное исполнение «Роты»² на утреннем осмотре и вечерней поверке, традиционные солдатские песни — все это было близко и дорого сердцу польского солдата, радовало его, помогало в суровой воинской жизни.

Немалую роль сыграла также пресса и небольшой дивизионный театр.

Отец и сын в одном строю

Пропаганда в дивизии польских военных и народных традиций имела еще и другую цель. Как известно, командный состав дивизии в значительной мере состоял из офицеров — воспитанников Советской Армии. Правда, большая их часть были поляками по национальности, но почти все они плохо владели польским языком, а элементы польских национальных традиций были для них совершенно незнакомы.

---

¹ Конфедератка — традиционный четырехугольный головной убор. Пясты — первая династия польских князей и королей, происходившая якобы от легендарного вождя племени полян Пяста. Первый исторически достоверный князь Польши известен около 960—992 гг. К этому времени относят образование единого польского государства. Новая демократическая польская армия вместо прежней кокарды панской Польши с изображением орла династии Ягеллонов стала носить на конфедератках орлицу Пястов без короны. — *Прим. ред.*

² «Рота» — широко известная патриотическая песня, имеющая значение как бы второго гимна польского народа. Слова написаны М. Коптышкой. — *Прим. ред.*

Основу руководства политического аппарата 1-й дивизии составляли коммунисты, опытные деятели рабочего движения в Подъше. В 1-м пехотном полку такими были: Марьян Нашковский, Юлиуш Бургин, Витольд Конопка, Роман Пазиньский и др.

Вокруг этой группы политработников сплотились офицеры различных взглядов, социального происхождения, прошлого. Всех их объединяла программа Союза польских патриотов — совместная с Советским Союзом борьба за независимость, идея общественных преобразований в освобожденной Польше. Эта программа была общенародной и глубоко патриотической, поэтому среди политработников наряду с коммунистами были и члены крестьянской партии, социалисты, беспартийные и даже бывшие сторонники Пилсудского, как, например, Аркадиуш Заблудовский. В политическом аппарате работали люди, отличавшиеся умением мобилизовать личный состав на борьбу с оккупантами, понимавшие политическую обстановку и умевшие разъяснять ее массам.

Первоначальным организатором политической работы в 1-м пехотном полку был заместитель командира по политической части капитан Марьян Нашковский, позже его сменил капитан Соколовский.

Вначале большинство политработников были рядовыми, и их считали «офицерами без звания». К моменту завершения сколачивания полка они закончили дивизионные курсы и получили офицерские звания.

К занятиям с солдатами офицеры политического аппарата готовились самым тщательным образом. Каждой беседе предшествовал инструктаж, проводимый обычно лектором полка, на котором проходил широкий обмен мнениями и опытом. Нередко методика занятий, обеспечивающая наилучшую усвояемость материала, вырабатывалась сообща.

На занятиях солдаты чувствовали себя непринужденно, задавали вопросы. Впоследствии многие из тех, кто наиболее активно принимал участие в дискуссиях, выросли идеологически, стали подофицерами и офицерами полит-аппарата.

В полку подбор офицеров-политработников провела комиссия в составе майора Гроша, капитанов Метковского и Нашковского в присутствии заместителя командира дивизии майора Сокорского. К офицерам политического аппарата в то время предъявлялись очень высокие требования.

Политработники, как правило, пользовались любовью и авторитетом личного состава дивизии. Каждый военнослужащий мог обратиться к ним с любым вопросом, минуя обращение по команде.

«Святые» (как их в шутку называли) были друзьями солдат; они заботились об их быте, следили за тем, чтобы солдаты полностью получали то, что им положено.

Самым большим авторитетом среди солдат пользовались те офицеры-политработники, которые активно включались в процесс боевой подготовки и которые в какой-то мере могли быть одновременно пропагандистами и командирами. На это было направлено их дальнейшее совершенствование.

Постепенно идеологическая подготовка сливалась с боевой, составляя единый процесс и мобилизуя воинов на более эффективное овладение солдатской наукой.

Большую помощь политаппарату оказала ежедневная газета 1-й дивизии «Жолнеж-вольности».

Среди политработников 1-го пехотного полка особенно самоотверженно работали: Конопка, Заблудовский, Пазиньский, Шульчиньский, Боровецкий, Леоняк, Винавер, Бартосевич, Кауте и Люстиг.

Организационный период в 1-м пехотном полку длился до середины июня. 15 июня солдатам полка вручили оружие — прекрасное советское боевое оружие, испытанное в борьбе с гитлеровцами. Полк приступил к реализации месячного плана обучения, предусматривавшего боевую подготовку от одиночного бойца до роты включительно. Командир полка ввел твердую дисциплину, расписание выполнялось точно.

Подполковник Козино основное внимание обращал на обучение офицеров, а также на физическую подготовку

Капитан Марьян Нашковский

всего состава полка. Он считал, что ни один офицер или подофицер не имеет права проводить занятия, если он сам не может прекрасно продемонстрировать то, чему следует научить подчиненных. С этой целью систематически проводились инструкторско-методические занятия с офицерами, начиная от строевой и кончая тактической подготовкой. Руководил этими занятиями командир полка. Будучи сам отлично подготовленным, подполковник Козино требовал от офицеров: «делай, как я».

Пристрелка нового оружия

Тактические занятия с офицерами проводил главным образом заместитель командира полка по строевой части майор Бараньский.

В полку несколько раз организовывались кроссы на пять и десять километров с полной выкладкой. На дистанции солдаты должны были преодолеть многочисленные препятствия и совершить километровый марш в противогазах. Эти кроссы давали возможность проверить физическую подготовку солдат и развивали спортивное соревнование между подразделениями.

Среди строевых офицеров высокими командирскими качествами отличались: командир роты автоматчиков капитан Барановский, старший адъютант 1-го батальона поручник Олехнович (ему едва исполнилось 20 лет), ставший впоследствии одним из способнейших командиров 1-й армии, командир 2-й пулеметной роты поручник Редлих, командир 5-й роты поручник Звезжаньский, командир 2-й роты противотанковых ружей поручник Бондал, поручники Самуцевич, Плюто, командир 1-й роты поручник Капусциньский, а также подпоручники: Ружаньский, Минько, Мусейко и командир 2-й роты Думич.

Уже тогда были замечены исключительные командирские способности поручника Вишневого — высокого худощавого блондина со свисающими светлыми усами, сдержанного и решительного, а также капитана Ястшембского — широкоплечего старого кавалериста, который, не-

смотря на свои пятьдесят лет, обладал незаурядной энергией. Оба офицера очень хорошо владели польским языком, и только легкий акцент выдавал в них уроженцев восточных областей. Среди передовых офицеров был и поручник Владислав Высоцкий. Родился он в 1908 году в городе Бельск-Подляски. Выходец из семьи обедневших шляхтичей, он еще до войны стал кадровым офицером. В нем было нечто такое, что удивительно располагало к нему людей. Умные серые глаза, мягкость и детская непосредственность характера, скромность сочетались в нем с большой энергией, храбростью, высокими командирскими и моральными качествами. 3-я минометная рота, которой командовал поручник Высоцкий, была, пожалуй, лучшей в полку, а солдаты души в нем не чаяли.

15 июля, в годовщину битвы под Грюнвальдом¹, на большом плацу возле штаба дивизии выстроились в каре полки. Торжественно повторяли солдаты слова присяги:

«Торжественно присягаю земле польской, залитой кровью, народу польскому, изнывающему под немецким ярмом, что не запятнаю имени поляка и верно буду служить родине. Присягаю земле польской и народу польскому честно выполнять все обязанности солдата в лагере, в походе, в бою, всегда и везде; строго хранить военную тайну, беспрекословно выполнять приказы командиров. Присягаю на верность своему союзнику, Советскому Союзу,

---

¹ Грюнвальдская (Танненбергская) битва — разгром немецких рыцарей Тевтонского ордена польскими и русско-литовскими войсками в районе селений Грюнвальд и Танненберг (бывшая Восточная Пруссия, ныне территория Польской Народной Республики) 15 июля 1410 г. В начале XIII века Восточную Прибалтику захватили агрессивные немецкие рыцарские ордена, хозяйничанье которых привело к вымиранию и разорению народов, населявших эту территорию. После разгрома Ливонского ордена Александром Невским на льду Чудского озера немецкие рыцари Ливонского и Тевтонского орденов устремились на земли Польши и Литвы. В начале XV века в руках немецких феодалов оказались почти все восточно-прибалтийские земли (исключение составляло Западное Поморье). Угроза дальнейшего продвижения в глубь польской и литовской территории послужила причиной заключения унии между Польшей и Великим княжеством Литовским в 1386 г. Стремление ордена захватить Добжинскую землю и Жемайте послужило поводом к «великой войне» между Тевтонским орденом, с одной стороны, Польшей и Великим княжеством Литовским — с другой.

15 июля 1410 года состоялось сражение под Грюнвальдом. Победили союзные войска; в этом сражении принимали участие русские, поляки, литовцы, чехи и другие. Эта победа является символом боевого содружества славянских и прибалтийских народов. В Польской Народной Республике учрежден специальный орден «Крест Грюнвальда». — *Прим. ред.*

который дал мне в руки оружие для борьбы с общим врагом, присягаю на верность братской Красной Армии. Клянусь быть преданным знамени моей дивизии и лозунгу отцов, на нем начертанном, — «За Вашу свободу и нашу!»

Клянусь земле польской и народу польскому до последней капли крови, до последнего вздоха бороться за освобождение родины, как подобает настоящему польскому солдату. Да поможет мне бог».

...Слова присяги, как эхо, разнеслись по прилегающим лесам и дальше за широкую, лениво плывущую Оку. А потом разнеслась повторяемая десятками голосов команда: «К торжественному маршу!.. Полк... батальон... рота!..» Гремит оркестр. Сверкая обнаженными саблями, вперед выходят знаменосцы. Начинается парад. Квадраты полков делятся на батальоны, роты... Четко отбивая шаг, идут солдаты. Парад продолжается...

И снова напряженная боевая подготовка...

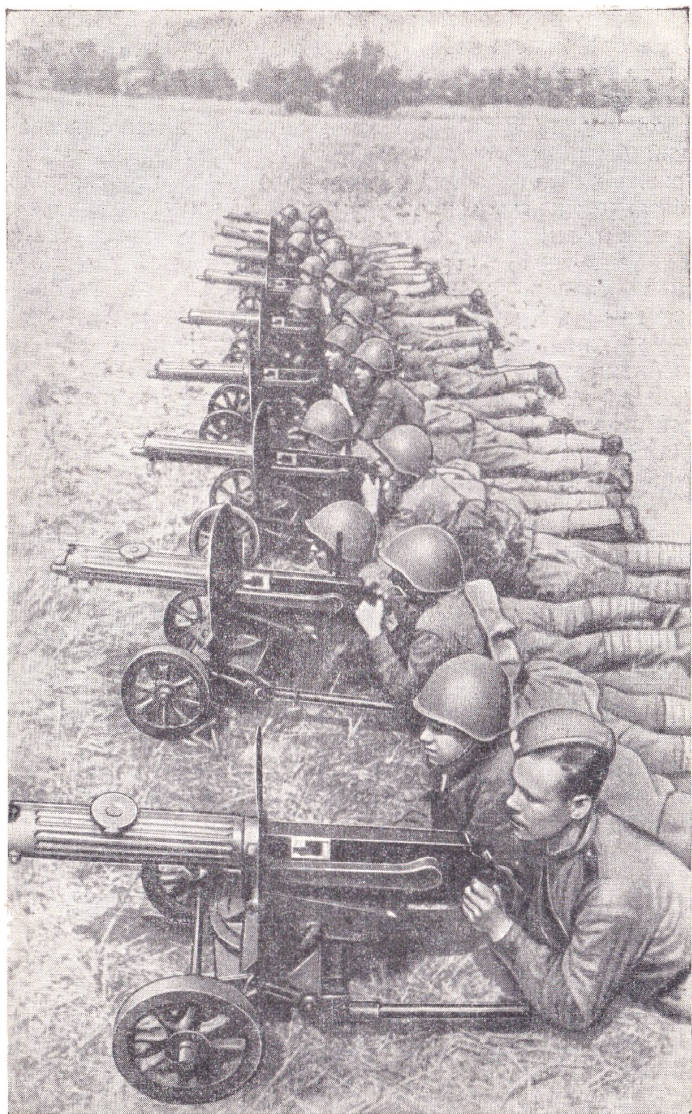
Сжатая трехмесячная программа боевой подготовки полка требовала максимального напряжения сил всего личного состава части. Для проверки результатов подготовки командир дивизии решил провести двухдневное тактическое учение на тему «Марш в предвидении встречного боя и встречный бой». Части, поднявшись по тревоге, покинули лагерь.

Дивизионное учение проводилось 30 и 31 июля. 55-километровый марш в ночное и дневное время, в условиях, приближенных к боевой обстановке, с непрерывными «боевыми действиями», при участии танков, артиллерии, минометов явился одновременно и тренировкой и проверкой готовности дивизии к будущим боям. Боевая обстановка требовала от личного состава частей слаженности, высокой дисциплины, быстрой реакции на внезапные действия авиации и других средств противника.

На учении строгой проверке подверглась работа органов тыла.

Это была первая серьезная проба сил перед предстоящими боями.

Несмотря на то что в подготовке солдат и офицеров выявилось немало недочетов, полк в основном справился с поставленной задачей. Учение явилось не простой проверкой, а трудным и суровым экзаменом.

«Максимы» бьют безотказно

Результаты боевой подготовки оказались неплохими. Однако немало выявилось и недостатков. Поэтому весь август продолжалась еще более напряженная учеба, еще требовательнее стали командиры.

28 августа подполковник Козино и капитан Соколовский были отозваны из полка¹. Командование полком принял майор Францишек Деркс, до этого исполнявший обязанности начальника оперативного отделения дивизии. Заместителем командира полка по политической части был назначен Юлиуш Хибнер, участник гражданской войны в Испании, сражавшийся в рядах интернациональной бригады им. Ярослава Домбровского. Он вместе с двадцатью другими «домбровцами» прибыл в дивизию 15 августа из Алжира, пробравшись через Палестину и Ирак.

В 1-й пехотный полк капитан Хибнер пришел перед самой отправкой на фронт.

НА ФРОНТ

1943 год был годом коренного перелома в ходе второй мировой войны. Советская Армия нанесла гитлеровцам ряд сокрушительных ударов. Несмотря на серьезные поражения, гитлеровское командование не отказалось от попытки захватить инициативу в свои руки. Отсутствие второго фронта на западе облегчало им эту задачу.

Летом 1943 года, кое-как починив покореженную военную машину, гитлеровское командование предприняло большое наступление в районе Курска.

Советская Армия задержала наступление фашистских войск пруппы армий «Центр» и группы армий «Юг». А когда потрепанные и ослабленные гитлеровские дивизии вынуждены были перейти к обороне, советские войска стремительно нанесли мощный и сокрушительный удар на севере — в направлении на Орел и на юге — в направлении Белгород — Харьков.

Этот удар Центрального и Воронежского фронтов положил начало генеральному наступлению Советской Армии на киевском и смоленском направлениях. Наступающие армии, форсировав реки Донец, Десну и Сож, сломили отчаянную оборону противника на Днестре и 6 ноября 1943 года освободили Киев. Войска Западного и Брянского

---

¹ Подполковник Козино вернулся в Советскую Армию, командовал полком. Погиб смертью храбрых под Люблином в июле 1944 г. — *Прим. автора.*

Принятие присяги. Вынос знамени

фронтов, возобновив наступление севернее Курской дуги, прорвали заблаговременно подготовленную оборону противника в районе Смоленска. Освободив 25 сентября Смоленск, советские войска продолжали развивать наступление в западном направлении. Именно на этот участок фронта

В перерыве между занятиями

были направлены воинские эшелоны с частями 1-й польской дивизии им. Тадеуша Костюшко.

31 августа 1943 года 1-й пехотный полк погрузился в три железнодорожных эшелона: 1-й батальон — на станции Дивово, 2-й — на станции Рыбное и 3-й — на станции Фруктовая.

Полк покидал Селецкий лагерь, который в течение трех месяцев был для него как бы частицей родной земли, частицей далекой Польши.

2113 рядовых, 485 подофицеров и 190 офицеров, составлявших тогда 1-й пехотный полк, с грустью расставались с лагерем. Открывалась новая страница истории полка. Солдаты и офицеры сознавали всю важность события — выступления на фронт. Еще более поднялась внутренняя дисциплина, возросло чувство ответственности. Наступала пора суровой фронтовой жизни.

Однако, после того как полк выехал на фронт, палатки и бараки лагеря не опустели. Там уже начали формироваться 2-я дивизия им. Генрика Домбровского и артиллерийская бригада им. Юзефа Бема.

Из солдатского дневника

(автор неизвестен)

1 сентября. Сегодня годовщина нападения гитлеровцев на Польшу. Наш эшелон, объезжая Москву, задерживается на некоторых станциях.

В 7.45 поезд переезжает через канал Москва — Волга. Справа видны московские церкви.

12.20. Отбываем с Белорусского вокзала.

14.00. Эшелон останавливается на станции Кубинка. Всюду разрушенные бомбежкой дома, скелеты разбитых и сожженных железнодорожных вагонов. Чем дальше от Москвы, тем больше следов войны. Вот изрешеченная артиллерийскими снарядами и каким-то чудом удерживающаяся фабричная труба.

На станции Дорохово местные жители рассказывают о зверствах фашистов.

16.30 — Можайск.

17.35 — Бородино.

17.45 — Бородинское поле — два обелиска.

Эшелоны идут нормально, всюду порядок и дисциплина. Настроение прекрасное. Солдаты поют, машут шапками, приветствуя проходящих людей.

2.9.1943. Вязьма. Город совершенно разрушен. Всюду руины и пепелища.

Эшелоны разгрузились на станции Семлево. В общем переезд полка к месту назначения прошел хорошо. Никто не отстал в пути. Полк сосредоточился в районе Степаново у реки Вязьма. Новое место расположения полка — лес в прифронтовой полосе. В районе, отведенном для полка, когда-то был лагерь немцев, а после их изгнания — место расположения советских частей. Все в запустении: полуразрушенные шалаши, землянки, дорожки, места стоянок для автотранспорта. Всюду разбросаны покрывшиеся ржавчиной снаряды. Солдаты находят поржавевшие винтовки, штыки, мины к 50-мм минометам, а однажды нашли три замаскированные боевые мины.

Полк немедленно приступил к ремонту старых и строительству новых землянок, рытью окопов и стрелковых ячеек. Была организована круговая оборона и приняты меры для отражения возможного нападения танков и авиации противника. Днем над районом сосредоточения полка кружат немецкие самолеты. 4 сентября в прилегающем районе немцы выбросили парашютный десант в составе десяти человек. Это были тринадцатилетние подростки из оккупированных областей, прошедшие четырехмесячный курс обучения в школе разведки. Девять из них были схвачены. Однажды немцы в течение часа бомбили Вязьму. Зенитная артиллерия открыла заградительный огонь. Все средства противовоздушной обороны полка были приведены в боевую готовность.

Из штаба дивизии получен приказ о составлении дополнительной программы боевой подготовки. Занятия должны были проводиться с 10 по 25 сентября 1943 года.

Командира полка майора Деркса и заместителя командира полка по политической части капитана Хибнера вызвали на совещание к командиру дивизии. Полковник Берлинг дал следующую оценку сложившейся обстановке:

«1. Передислокация дивизии показала, что мы работаем неплохо, но успокаиваться на достигнутых успехах нельзя. Наша дивизия — кадровое соединение, и мы должны добиваться высоких показателей в боевой подготовке, а это вполне возможно.

2. Каково же состояние боевой подготовки? Теоретически личный состав подготовлен неплохо, но на практике дело обстоит хуже. Нет выработанных навыков действий на поле боя. Артиллерия и тяжелое оружие пехоты существуют, чтобы прокладывать дорогу пехотинцам. Для этого нужно уметь находить цели и вести прицельный огонь, т. е. необходимо полностью овладеть техникой.

Как показали проведенные учения, одним из главных недостатков в тактической подготовке является чрезмерное уплотнение боевых порядков.

В подготовке командного состава следует отметить ряд существенных ошибок. Есть случаи, когда офицер, не поняв задачи, приступает к ее выполнению. Эта ошибка относится как к отдающему приказ, так и к исполнителю. Если отданный командиром полка приказ понятен даже его ординарцу, то лишь тогда следует считать приказ хорошим.

При принятии решения, а затем постановке боевых задач нельзя забывать об условиях местности, средствах своих войск и противника. Местность следует читать, а данные о противнике искать...»¹

В новом районе расположения полка началась «генеральная чистка».

При этом произошли перемещения должностных лиц как в руководящем составе самого полка, так и в подразделениях. Командование 1-м батальоном принял энергичный командир майор Ляхович, 2-м — поручник Вишневский. Владислав Высоцкий, получив звание капитана, был назначен заместителем командира 3-го батальона. Несправившийся со своими обязанностями заместитель командира полка по тылу майор Якубец был освобожден от занимаемой должности. Заместитель командира полка по политической части капитан Хибнер направил усилия всего полит-аппарата на устранение недостатков. Остро чувствовался недостаток в политработниках, ибо более 60 процентов должностей подофицеров-политработников оставались вакантными. Среди офицеров-политработников не все достаточно хорошо справлялись со своими обязанностями. Их заменяли подофицерами — отличниками боевой подготовки. Большое внимание обращалось на то, чтобы на службе и вне ее офицеры говорили на польском языке.

Сознание того, что скоро предстояло выступление на фронт, положительно влияло на укрепление дисциплины личного состава. Все понимали, что от четкого выполнения приказов зависит не только собственная жизнь, но и жизнь товарищей. Однако вопрос укрепления дисциплины оставался центральным.

Настроение у солдат было боевое. Поступившие с фронта сообщения о победах Красной Армии и о капитуляции Италии личный состав полка воспринял с энтузиазмом. Нужно было поддерживать этот энтузиазм среди солдат, но одновременно уберечь их от иллюзий, что путь на родину будет легким. В общем же личный состав 1-го пехотного полка понимал, что впереди предстоят тяжелые и кровопролитные бои. Ближайшие дни показали, как трудна солдатская жизнь и каких она требует самопожертвований.

---

¹ Из хроник Шенвальда (так названа тетрадь протоколов совещаний 1-й пехотной дивизии, которую вел дивизионный поэт и хроникер Люциан Шенвальд). — *Прим. автора.*

14 сентября, согласно плану боевой подготовки, в 3-й роте проводилось тактическое учение с боевой стрельбой на тему: «Наступление роты за огневым валом». Это учение одновременно служило проверкой боевого мастерства артиллеристов. В тот момент когда пехота приблизилась на 150 м к позициям «противника», артиллерия по сигналу перенесла огонь на 400 м в глубину его обороны. Пехота бегом преодолела расстояние от рубежа атаки до первой траншеи «противника», ворвалась в нее и овладела ею. В это время в нескольких шагах от наступающих разорвалась мина, убив четырех и ранив одиннадцать солдат. Один из раненых умер по дороге на медпункт.

Смерть впервые прошла по рядам 1-го пехотного полка. Погибли: капрал Крыньский, рядовые Коженёвский, Вуйцицкий, Кулеша. Были тяжело ранены капрал Рымашевский и рядовые Кромплевский и Залтан. Легкие ранения получили хорунжий Новак, капрал Пилиман, рядовые — Баршчак, Ванет, Беджицкий, Блашко, Кшечковский, Райковский.

«Солдаты вели себя как в настоящей боевой обстановке, — докладывал командир 3-й роты. — Легкораненые, истекая кровью, помогали санитаркам в оказании помощи тяжелораненым. Раненый рядовой Баршчак не хотел отдавать винтовку, утверждая, что он может продолжать наступление. Раненый Кшечковский требовал прежде сделать перевязку товарищам: «Помогите другим, а я и сам справлюсь!»

Тщательно проведенное расследование установило, что причиной чрезвычайного происшествия был технический дефект мины: недолет произошел оттого, что заряд мины был неполным. Об этом трагическом случае и его причинах было сообщено всему личному составу полка. С болью в сердце переживали солдаты смерть товарищей. Но в то же время все понимали, что на войне всякое бывает и это, конечно, не последние потери.

На следующий день, после принятия всех мер предосторожности, проводилось батальонное учение на подобную тему. Наступление 1-го батальона за огневым валом прошло отлично. Учение подтвердило возросшую боевую готовность полка, а отличные результаты вселяли уверенность, что солдаты вполне подготовлены к выполнению боевых задач на поле боя.

23 сентября 1943 года 1-й пехотный полк в составе дивизии выступил походным маршем из района сосредото-

чения на фронт. Дорога шла через Ярцево и Смоленск. Марш совершался только в ночное время при соблюдении всех мер боевого обеспечения. Запрещалось курить, зажигать фары автомобилей. С рассветом и до самого вечера полк на большом привале размещался в лесу, тщательно маскируясь. Переход полка в новый район сосредоточения продолжался до 9 октября.

Захваченные в плен летчики со сбитых 5 октября немецких самолетов показали, что им был дан приказ найти польскую дивизию и разведать, на каком участке фронта она будет действовать. Во что бы то ни стало, любой ценой уничтожить дивизию — вот к чему стремились фашисты.

ЛЕНИНО

1 октября еще во время марша 1-я дивизия была включена в состав советской 10-й гвардейской армии.

5 октября командиру дивизии было сообщено, что дивизия получает участок фронта в районе Ляды. Противник располагал на этом участке хорошо оборудованной в инженерном отношении обороной.

7 октября первоначальное решение об использовании дивизии было изменено. Дивизия поступила в распоряжение командующего 33-й армией генерал-полковника Гордова В. Н. Генерал Берлинг был вызван к командующему армией и от него получил боевую задачу.

Боевые действия дивизии, согласно полученному приказу, должны были начаться 12 октября.

9 октября

Дивизия сосредоточена в районе Лядищи, Завидовка, Буда, Паньково. 1-й пехотный полк с 1-м дивизионом 1-го артиллерийского полка разместился в районе деревни Паньково. Полку приказано одним батальоном сменить 459-й полк 42-й советской дивизии на участке Сысоево — винокуренный завод (сев.-восточнее Ленино).

Командир полка подполковник Деркс вместе со своим заместителем капитаном Хибнером отправляется в Николаевку на совещание к командиру дивизии. Полки получают предварительные распоряжения о предстоящих действиях и сведения о противнике.

В 12.00 1-й батальон 1-го пехотного полка под командованием майора Ляховича сосредоточился в районе Моисеево. Командир батальона провел рекогносцировку района обороны с командирами рот.

Во второй половине дня командир полка подполковник Деркс вместе с другими командирами полков принял уча-

ствие в рекогносцировке, проведенной командиром дивизии.

В ночь на 10 октября главные силы полка сосредоточились в районе населенного пункта Буда.

10 октября

С 4.00 до 6.00 1-й батальон сменил подразделения 459-го полка 42-й дивизии.

Генерал Берлинг доложил командующему 33-й армией свое решение и задачи пехотных и танкового полков. Командующий армией утвердил решение. Вот оно:

«Задачу, поставленную перед дивизией, выполнить, имея: в первом эшелоне два пехотных полка (1-й и 2-й); боевой порядок полков в три эшелона — батальон за батальоном. Второй эшелон — 3-й пехотный полк наступает за 2-м пехотным полком. Танки наступают в боевых порядках пехоты, по одной роте в каждом полку. В полковых артиллерийских группах по два артполка (артиллерийский полк и советские артиллерийские полки)».

Командиры полков и отдельных подразделений вызваны к командиру дивизии. Отдан боевой приказ на наступление. Штаб дивизии приступает к разработке боевых документов. Основные из них выполнены в этот же день.

Ночью части дивизии приступили к занятию исходных позиций для наступления. 1-й батальон 2-го пехотного полка сменяет подразделения 1-го батальона 1-го пехотного полка на участке от Сысоево до мостика (1 км южнее Сысоево).

В эту же ночь разведка 1-го пехотного полка устанавливает, что противник обороняется на заблаговременно подготовленных позициях и имеет хорошо организованную систему огня.

11 октября

2-й и 3-й батальоны 1-го полка заняли исходные позиции юго-восточнее Моисеево.

10.40

Командир 1-го полка получил приказ командира дивизии № 014 от 11.10 1943.

В приказе на наступление 12.10 1943 говорилось:

Дивизия получила задачу прорвать оборону противника в полосе наступления и овладеть районом Сред. Дятел,

Мал. Дятел. В дальнейшем дивизия наступает в направлении Лосевка — Чурилово.

Справа наступает 42-я стрелковая дивизия. Разграничительная линия с ней: Николенки, Сысоево, Ползухи, Пунище, Парфеновка (все пункты, кроме Николенки, Сысоево, для 1-й пехотной дивизии включительно).

Слева переходит в наступление 290-я стрелковая дивизия. Разграничительная линия с ней: Пузики, Ленино, Тригубово, высота 217,5 (все пункты, за исключением высоты 217,5, для 1-й пехотной дивизии исключительно). Начало артиллерийской подготовки — 8.20, конец — 10.00. Начало выдвижения пехоты с исходных позиций — 9.45.

1-му пехотному полку прорвать оборону противника на участке: мост через р. Меря, (иск) Ленино; уничтожить живую силу противника на высоте 215,5 и выйти на западную опушку леса, что южнее Займище. В дальнейшем наступать в направлении Юрково — Мал. Дятел. Полковая артиллерийская группа — 1-й артиллерийский полк 1-й пехотной дивизии и 308-й советский артиллерийский полк.

12.00

На совещание к командиру полка прибыли командиры батальонов, офицеры штаба полка и командир 1-го артиллерийского полка, назначенный командиром полковой артиллерийской группы.

Командир полка доложил свое решение: наступать, имея боевой порядок в три эшелона.

В первом эшелоне — 1-й батальон с 1-м дивизионом 1-го артиллерийского полка, группой разграждения, штурмовой группой и взводом 1-го отдельного противотанкового дивизиона. Задача: прорвать оборону противника на участке мостик 1 км южнее Сысоево — винокуренный завод и овладеть высотой 215,5.

Во втором эшелоне — 2-й батальон с двумя взводами 2-й роты автоматчиков, батареей 76-мм орудий и взводом 45-мм орудий. Задача — развить наступление первого эшелона в направлении безымянной высоты с кустарником в 2 км юго-восточнее Парфеновка.

В третьем эшелоне — 3-й батальон с батареей 120-мм минометов и взводом противотанковых орудий. Наступать за 2-м батальоном.

Полковой резерв — 1-я рота автоматчиков, два взвода 45-мм пушек и рота противотанковых ружей — продвигаться за правым флангом 3-го батальона.

Задачи полковой артиллерии:

— Батареям 45-мм орудий подавить и уничтожить огневые точки. Вести борьбу с танками противника.

— Полковым батареям 76-мм орудий и 120-мм минометов принять участие в артиллерийской подготовке по плану командира полковой артиллерийской группы. Во время наступления поддерживать огнем наступление своей пехоты.

...Вечером генерал Берлинг получил приказ командующего 33-й армией — в 6.00 12 октября провести разведку боем.

20.45

Командир 1-го полка получил устный приказ командира дивизии — в 6.00 12 октября силами 1-го батальона, поддерживаемого одним дивизионом 1-го артиллерийского полка, провести разведку боем с задачей определения системы огня и прочности обороны противника.

22.00

Генерал Берлинг через начальника штаба 33-й армии генерала Киносяна просит командующего армией отменить приказ о разведке боем, ибо она была проведена соседними 42-й и 290-й стрелковыми дивизиями. Эта просьба, как и предложение командира дивизии о проведении разведки разведывательными дозорами, командармом была отклонена. Генерал Гордов был убежден, что разведка боем батальона перерастет в общее наступление, к чему и следует подготовить части дивизии.

В течение ночи противник обстреливал огневые позиции нашей артиллерии. Ночь перед первым боем прошла в напряженной подготовке к предстоящему наступлению.

Местность на стороне противника в полосе наступления дивизии представляла собой цепь высот, изрезанных оврагами. На флангах находились деревни Ползухи и Тригубово.

Условия местности позволяли противнику организовать эффективный заградительный огонь из всех огневых средств, а кроме того, создавали благоприятные условия для укрытого расположения подразделений, предназначенных для контратак.

Перед фронтом дивизии оборонялся 688-й пехотный полк 337-й немецкой пехотной дивизии. Эта дивизия входила в состав 39-го армейского корпуса 4-й армии, которой командовал генерал-полковник Хейнрици. 4-я армия входила в состав группы армий «Центр» под командованием фельдмаршала фон Клюге.

Первую позицию оборонял 3-й батальон 688-го пехотного полка 337-й пехотной дивизии. В полосе действий 1-й дивизии противник имел еще один батальон этого же полка и подразделения 261-го пехотного полка 113-й пехотной дивизии. Всего в полосе наступления дивизии оборонялось до трех батальонов противника.

Обороняющиеся подразделения имели около ста 150- и 105-мм орудий и шестиствольных минометов, а также неустановленное количество танков, противотанковой артиллерии и самоходных орудий «Фердинанд».

Таким образом, в двухкилометровой полосе наступления дивизии противник имел около 1,5 батальона пехоты и около 50 орудий и минометов на один километр фронта.

Оборона противника под Ленино была подготовлена заблаговременно. Для производства инженерных работ противник располагал восемью—десятью днями, в течение которых сумел превратить Ползухи и Тригубово в опорные пункты на флангах участка, который готовилась прорвать 1-я дивизия.

Три линии траншей первой позиции противник прикрыл хорошо организованной системой огня стрелкового оружия, артиллерии и минометов.

Перед передним краем обороны по скатам господствующих высот 217,6 и 215,5 тянулись сплошные проволочные заграждения. Первая траншея проходила по их восточным скатам, вторая — в 300—400 метрах от первой, а третья — в 1,5 километрах от переднего края обороны на линии западная окраина Ползухи — восточная окраина Тригубово. Вторая позиция была оборудована в 1,5 километрах западнее третьей траншеи первой позиции. Она опиралась на деревню Пунище, превращенную противником в сильный опорный пункт.

Еще в сентябре, когда стало ясно, что задержать стремительное наступление Советской Армии не удастся и что придется оставить Смоленск, противник начал готовить рубеж обороны западнее р. Мерея. Благодаря наличию за ней командных высот, позволяющих далеко просматривать впереди лежащую местность, этот рубеж был превосход-

ным для обороны. Маленькая речушка Меря была серьезным препятствием для наступающих войск, так как ее берега были топкими и болотистыми: ширина их доходила до 600 м. Идеальные условия наблюдения позволяли противнику следить за действиями и намерениями противостоящих советских войск, стремившихся овладеть важным административным центром — городом Орша.

Действия противника в период подготовки 1-й дивизии к наступлению ограничивались ведением методического артиллерийского и минометного огня по огневым позициям нашей артиллерии, по дорогам и высотам, находящимся в нашем расположении. Моральное состояние личного состава дивизии было отличным.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ БОЯ

12 октября

3.00

Разведвзвод 1-го пехотного полка с отделением саперов ведет разведку переднего края противника. Саперы проделывают три прохода в проволочных заграждениях. Противник ведет огонь из стрелкового оружия. После выполнения задачи разведка отходит в расположение 1-го батальона.

6.00

1-й дивизион 1-го артиллерийского полка открывает огонь. 1-й батальон 1-го пехотного полка по приказу командующего 33-й армией начинает разведку боем. Две роты этого батальона подходят к восточным скатам высоты 215,5.

Организованный огонь станковых пулеметов и минометов противника прижимает батальон к земле, продвижение вперед невозможно. Предрасветные сумерки и густой туман затрудняют ориентировку.

Под прикрытием сильного огня противник переходит в контратаку, пытаясь окружить наступающий батальон. Бой идет в незнакомой местности. Чтобы избежать окружения, батальон отходит и закрепляется в 150 м восточнее первой траншеи противника. Разведка боем подтверждает, что противник прочно удерживает свою оборону и что его система огня тщательно организована.

7.00

Командиру дивизии сообщают из штаба 33-й армии, что в связи с туманом, ограничивающим видимость до 150—

200 м, артиллерийская подготовка начнется часом позже, т. е. в 9.20. В связи с этим выдвижение пехоты начнется в 10.45. Штаб дивизии немедленно доводит это указание до частей.

Заместитель командира дивизии полковник Кеневич отправляется на командный пункт 1-го пехотного полка для координирования действий 1-го и 2-го пехотных полков.

9.20

Начинается артиллерийская подготовка. Сигналом для нее послужил залп «катюш». Нестройные вначале выстрелы вскоре сливаются в сплошной непрерывный гул, как будто кто-то ударяет сотнями пневматических молотов по гигантской наковальне. Все огневые средства противника замолкают. Туман еще не совсем рассеялся, что усложняет определение эффективности огня. Под прикрытием огня артиллерии подразделения 1-го батальона, оставшиеся на исходных позициях, присоединяются к двум ротам, которые после разведки боем окопались в 150 м от переднего края противника.

10.00

Командир 1-й дивизии получает по телефону приказ командующего 33-й армией — немедленно прекратить артиллерийскую подготовку, перенести огонь в глубину обороны противника и перейти в атаку.

Генерал Берлинг отдает соответствующие указания частям. Артиллерия переносит огонь в глубину, а пехота переходит в атаку.

В результате неожиданного изменения плана боя батальоны перешли в атаку одновременно.

10.30

Батальоны первого эшелона 1-го и 2-го пехотных полков поднимаются в полный рост и, ведя огонь на ходу, атакуют. 1-й батальон 1-го пехотного полка, преодолев проволочные заграждения перед передним краем, врывается в первую траншею и в рукопашной схватке овладевает ею. Но, как уже говорилось, армейская артиллерия продолжает вести огонь по переднему краю. Батальон вынужден залечь. Вскоре огонь артиллерии переносится в глубину, но темп наступления уже потерян.

И вот майор Ляхович, отважный боевой командир 1-го батальона, снова поднимает своих бойцов в атаку. Их

встречает организованный огонь станковых пулеметов, орудий и минометов.

Соседние советские дивизии, с которыми должна была наступать 1-я польская пехотная дивизия (справа — 42-я стрелковая дивизия и слева — 290-я стрелковая дивизия), перешли в атаку. 885-й стрелковый полк, левый сосед 1-го пехотного полка, сумел овладеть первой траншеей противника, но понес при этом большие потери.

1-й батальон, вырвавшись вперед, вклинивается в глубину вражеской обороны. Майор Ляхович, стреляя на ходу из автомата, увлекает за собой своих солдат. Впереди вторая траншея. Дорога каждая секунда. Гитлеровцы отчаянно сопротивляются.

Ляхович охрипшим голосом командует: «Вперед, ребята! Вперед! Впе...» У самых ног командира разрывается вражеская мина. Майор Ляхович, воспитанник Советской Армии и пламенный патриот Польши, пал смертью храбрых вблизи своего родного села в Витебской области, недалеко от города Орша, где осталась его семья. Не довелось бесстрашному командиру прийти победителем в свои родные места.

Командование батальоном принимает подпоручник Пазиньский, заместитель командира батальона по политчасти. Он был ранен в самом начале наступления, но с поля боя не ушел. Истекая кровью, он ведет батальон вперед. Перед второй траншеей Пазиньского ранило вторично. Он падает, но усилием воли заставляет себя подняться во весь рост. Сжимая слабеющей рукой пистолет, Пазиньский подает своим солдатам команду «Вперед! Вперед!» и тут же падает, сраженный третьей пулей.

Батальон продолжает драться, продвигается вперед, врывается на восточную окраину Тригубово. Взято 25 пленных. Сопротивление противника растет. Тригубово, превращенное противником в опорный пункт, находится в полосе наступления соседней 290-й стрелковой дивизии. Совместно с 1-м батальоном 1-го пехотного полка на этот опорный пункт наступает 885-й стрелковый полк. Упорное сопротивление и сильный огонь противника вынуждают полк отступить от наступающего 1-го батальона.

В связи с этим Тригубово оказывается на открытом фланге 1-го батальона. Противник использует это и всю мощь своих огневых средств переносит на 1-й батальон 1-го пехотного полка.

На открытый фланг батальона выдвигаются контратакующие группы автоматчиков противника. Обстановка усложняется еще и тем, что в связи с несвоевременной подготовкой переправ через р. Мерею пехота лишилась поддержки танков и самоходных установок, которые застряли на переправе в районе Ленино.

Поредевшие роты 1-го батальона ведут тяжелый бой, переходящий в рукопашную схватку с нападающими гитлеровцами. Обстановка на поле боя часто меняется. Отдельные группы немецких автоматчиков прорываются через боевые порядки, становится реальной опасность расчленения батальона.

На одну из таких групп стремительно бросается с несколькими автоматчиками советский инструктор младший лейтенант Бобров. Завязывается отчаянная борьба. Немцев гораздо больше, они постепенно смыкают кольцо вокруг горстки смельчаков. Солдаты упорно отстреливаются. Но боеприпасы уже на исходе. Младший лейтенант Бобров расстреливает оставшиеся патроны, последний оставляет для себя. Командир взвода автоматчиков 1-й польской пехотной дивизии не сдастся в плен врагу. Примеру Боброва следуют и оставшиеся еще в живых несколько его солдат.

...Тем временем вводятся в бой батальоны второго и третьего эшелонов. 2-й батальон бросается вперед, прорываясь под огнем минометов и артиллерии через поле боя, на котором лежали многие солдаты 1-го батальона. Быстро продвигаясь вперед, чтобы проскочить зону обстрела неприятельской артиллерии, 2-й и 3-й батальоны соединяются с отходящим из-под Тригубово 1-м батальоном.

Они совместно наносят удар по контратакующему противнику, отбрасывая его на 200 метров. Атакующие роты 1-го пехотного полка в рукопашном бою овладевают вражескими окопами и вновь врываются в Тригубово.

12.30

2-й пехотный полк своим правым флангом овладел деревней Ползухи и ведет бой на ее западной окраине. Из-за сильного пулеметного и минометного огня с высоты 217,6 дальнейшее наступление полка приостанавливается. Противнику удается задержать соседнюю правую 42-ю стрелковую дивизию, и правый фланг 2-го пехотного полка оказывается открытым.

1-й пехотный полк, продвигающийся на Тригубово, вынужден изменить прежнее направление наступления, чтобы избежать контратак противника на открытый левый фланг. Однако сильный огонь с высот и из оврагов южнее и юго-западнее Тригубово приостанавливает наступление полка.

Потери большие. Погибли командир 1-го батальона майор Ляхович, его заместитель по политчасти подпоручник Пазиньский, командир 2-го батальона поручник Януар Вишневский, его заместитель по политчасти хорунжий Аркадиуш Заблудовский и заместитель командира 3-го батальона капитан Владислав Высоцкий.

Перемешивание боевых порядков батальонов значительно увеличило потери. Погибли командиры всех трех батальонов 1-го пехотного полка. Из трех заместителей командиров батальонов по политчасти в живых остался только хорунжий Ванцеж — из 3-го батальона.

Большинство командиров рот, которые лично вели свои подразделения в атаку, были ранены и находиться в строю не могли.

Большие потери были также среди командиров взводов, молодых, только что подготовленных офицеров.

13.15

Контратакующий противник при сильной огневой поддержке потеснил 1-й пехотный полк от Тригубово. Но в 300—400 метрах от деревни уже организовал оборону заместитель командира дивизии полковник Кеневич. Он распределил между подразделениями районы обороны и в каждом из них назначил ответственного из числа оставшихся в живых офицеров. Левофланговыми подразделениями командовал капитан Хибнер, вместе с ним дрались подпоручники Колота и Азаронек. Командовать правофланговыми подразделениями был назначен старший адъютант 2-го батальона поручник Ястшембский. Вскоре он стал ближайшим помощником полковника Кеневича при организации обороны. На этом фланге действуют также старший адъютант 1-го батальона поручник Олехнович и поручник Звежаньский. Центром обороны руководил лично полковник Кеневич. Вместе с ним находились офицеры: хорунжий Францишек Бонк, подпоручники Казимеж Мусейко и Станислав Шульчиньский. Полк, прорвав оборону гитлеровцев на глубину до 1,5 километров, решительно отразил все попытки противника восстановить свою оборону.

...Авиация противника непрерывно бомбит боевые порядки дивизии.

Обстановка становится очень сложной. Лишенный огневой поддержки своей артиллерии, которая находится под воздействием авиации противника, а также танков, застрявших на болотистых берегах р. Мереи, 1-й пехотный полк вынужден вести тяжелый и неравный бой.

14.00

Противник при поддержке танков, артиллерии, минометов, «Фердинандов» и авиации предпринимает новые контратаки из района юго-западнее Тригубово.

Боеприпасы подходят к концу. О подвозе их не может быть и речи: над двухкилометровой полосой дивизии все время действует авиация противника.

Левый фланг полка контратакуют около двух рот гитлеровцев. Из-за нехватки боеприпасов подразделения полка ведут очень слабый огонь. К счастью, открывает огонь артиллерия. Заградительный огонь 67-й гаубичной артбригады прикрывает подразделения полка, а ее огневые налеты наносят противнику большие потери. Контратака противника отбита. Со стороны Ленино появляется несколько польских танков, которым удалось пройти через Мерею. Сосредоточившись на высоте 215,5, танки открывают огонь. 1-й пехотный полк при поддержке артиллерии и танков, несмотря на потери, переходит в атаку и вновь овладевает восточной окраиной Тригубово, выбивая гитлеровцев из района безымянной высоты.

14.30

Противник предпринимает контратаки против 2-го пехотного полка из района высот западнее Ползухи и с направления Пунище. Полк находится под непрерывным огнем артиллерии и воздействием авиации противника. Населенные пункты Сысоево и Ползухи горят.

Подразделения полка оттеснены гитлеровцами на южную окраину Ползухи. Огонь нашей артиллерии останавливает, а затем отбрасывает в исходное положение контратакующего противника, однако 1-й полк остается на занимаемых позициях. Наступить он уже не в состоянии.

15.30

При поддержке артиллерийско-минометного огня, а также «Фердинандов» и танков начинается новая контр-

атака противника на Тригубово. Разгорается рукопашный бой. Кончаются гранаты. Нет патронов. Молчат автоматы и пулеметы.

Противник отбрасывает подразделения полка на 300 метров восточнее Тригубово. Дальнейшее продвижение противника приостановлено огнем артиллерийских батарей полковника Бевзюка.

Солдаты торопливо собирают оружие и боеприпасы, брошенные противником на поле боя.

16.30

Противник возобновил контратаки против 1-го пехотного полка. Несмотря на непрерывную бомбардировку с воздуха, полк ценой больших потерь еще раз отбрасывает противника в исходное положение.

17.00

Между 17.00 и 17.30 передовые подразделения полка при поддержке нескольких танков пытались вновь атаковать противника, но безуспешно. Не хватало боеприпасов.

В связи со сложившейся обстановкой в 1-м пехотном полку командир дивизии отдал приказ ввести из второго эшелона 3-го полка один батальон и под его прикрытием привести в порядок подразделения 1-го пехотного полка.

До наступления темноты противник еще дважды пробовал контратаковать правый фланг 2-го пехотного полка. Эти попытки были ликвидированы огнем полка и артиллерии дивизии. Особенно своевременно и точно вела огонь 67-я советская гаубичная артиллерийская бригада.

Наступили сумерки. В долине реки Мереи догорают подбитый танк, застрявший на болотистых берегах. Невдалеке видны силуэты двух других выведенных из строя машин, которых так не хватало там, на высоте 215,5. Спустившиеся сумерки заставляют фашистские бомбардировщики уйти на свои аэродромы.

После стольких часов непрерывного рокота моторов, разрывов бомб и снарядов, сотрясавших землю, наступает наконец тишина, прерываемая изредка винтовочными выстрелами или автоматной очередью. Но вот около 20.00 на высотах между Ползухи и Тригубово вновь раздается автоматный и винтовочный огонь. Это автоматчики противника наносят неожиданный удар в стык между 1-м и

2-м пехотными полками. Гитлеровцы врываются в боевые порядки 2-го пехотного полка и сминают его левый фланг.

...Около 21.00 полковник Кеневич докладывает командиру дивизии, что 1-й пехотный полк временно небоеспособен. Генерал Берлинг принимает решение ввести в бой второй эшелон — 3-й пехотный полк.

Вскоре на позиции прибыли батальоны 3-го пехотного полка. К двум часам ночи 1-й пехотный полк был полностью сменен. Он отошел в первую траншею, которую немцы занимали до начала боя. А затем, при следовании полка в тыл, в темноте был замечен противник, пытавшийся обойти левый фланг дивизии. Лектор полка подпоручник Бургин, не растерявшись, немедленно организовал контратаку силами офицеров штаба полка и солдат. Эта группа нанесла удар по гитлеровцам. В темноте завязался отчаянный бой. Противник не выдержал стремительного натиска контратакующих и бежал с поля боя.

...Ночью полк получил новый приказ — сосредоточиться в районе села Моисеево, за рекой Мереей.

По прибытии в назначенный район полк насчитывал в своих рядах всего около 500 солдат. Правда, в течение ночи с поля боя подошло еще немало отставших, но тем не менее потери в полку были большие. И все же полк не отдал противнику занятых позиций. Все контратаки были отбиты. Солдаты устояли, хотя противник, вводя свежие резервы и используя авиацию, предпринимал отчаянные попытки для восстановления своей обороны.

В районе Моисеево из оставшихся солдат был сформирован батальон, который занял оборону на западных скатах высот, вблизи огневых позиций артиллерии.

Ночь в полку прошла беспокойно. Бой еще не окончился, и кто знает, не придется ли на следующий день опять драться с фашистами?

Из тех, кто вернулся, нужно было снова организовать роты, взводы, отделения, назначить командиров. Подходящие группы и отдельных солдат надо было направлять к новому месту сосредоточения, а сотни раненых требовали эвакуации.

Эвакуацией раненых занялись подпоручник Бургин и заместитель командира санитарной роты подпоручник Гринштайн — инвалид, бывший боец интернациональной бригады им. Домбровского в Испании. В дивизию Гринштайн

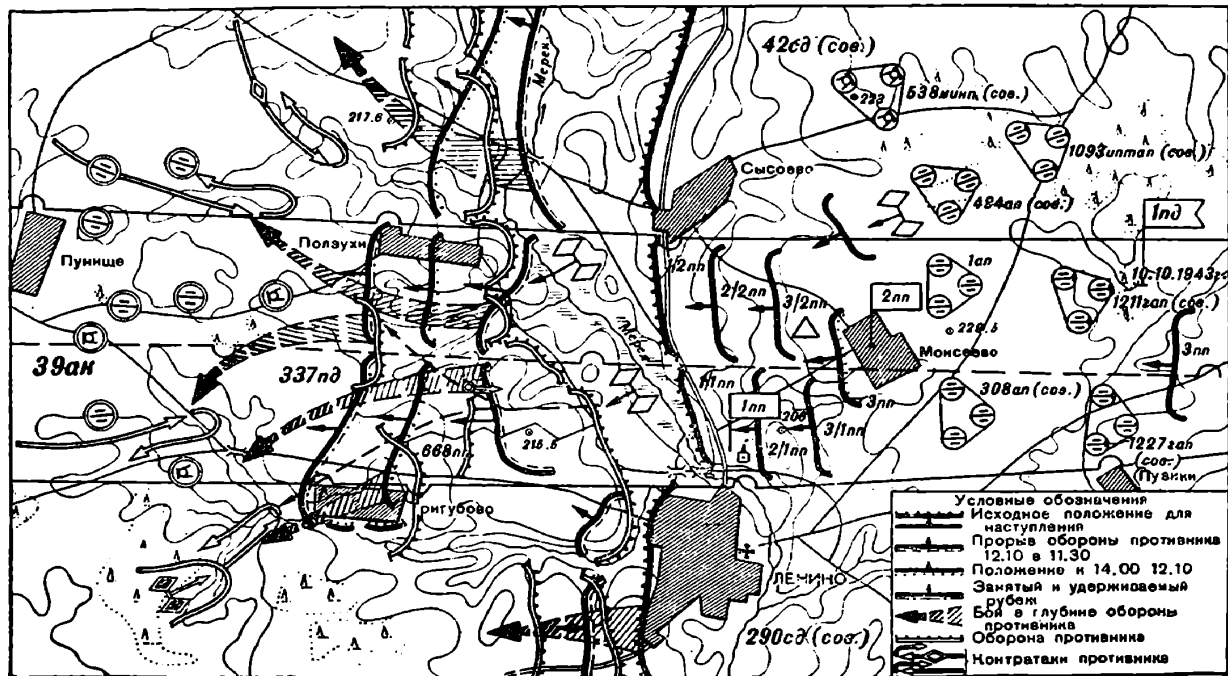

Схема 1. Бой 1-го пехотного полка под Ленино

попал благодаря своему упорству, вопреки решению медицинской комиссии, которая, дважды освидетельствовав его, признала негодным к военной службе. Он был одним из многих людей полка, готовых к самым большим самопожертвованиям. Одним из многих...

ВОТ ОНИ

— Итак, наша рота противотанковых ружей во время наступления будет действовать повзводно. Первый взвод под командованием хорунжего Лянгнера придается первому батальону, второй взвод хорунжего Барановского — второму батальону, а третий взвод хорунжего Брудингера остается в резерве полка. При первом взводе будет находиться мой заместитель по политчасти подпоручник Шульчинский, при втором — мой заместитель по строевой части подпоручник Синярский, а с третьим пойду я.

Поручник Гжибовский быстрым взглядом окинул лица собравшихся офицеров. Они были серьезными и сосредоточенными.

— Все ясно?

— Ясно.

— Выполняйте. Желаю удачи... Подожди-ка минутку, — задержал он согнувшегося в низком проходе и намеревавшегося уже выйти Шульчинского. — Дружище, помни, не лезь куда не следует. Это будет твой первый бой. Мне будет очень больно, если с тобой что-нибудь случится. Сжились мы, узнали друг друга, неплохо работаем вместе. Ведь верно?

— Все будет в порядке, прошу не беспокоиться, гражданин поручник.

— Ну так смотри же...

Гжибовский был взволнован. И еще больше, чем обычно, ошибался и путал польские слова с русскими. Они крепко обнялись.

Было уже совсем темно, когда 1-й взвод противотанковых ружей отправился в направлении позиций 1-го батальона. Шли медленно, с трудом различая дорогу.

Шульчинский молча шел впереди. Тревожные мысли о завтрашнем дне не выходили из головы.

Минувший день прошел в совещаниях, телефонных переговорах и суматохе. То с тем, то с другим надо поговорить. Известно — у каждого свои горести и заботы, и он идет с ними прежде всего к «святому». А тут, как назло, произо-

шло это досадное недоразумение с «продовольственниками». Заведующий складом объявил, что, согласно распоряжению заместителя командира полка по тылу, на завтра выдается только половина положенного продовольствия, так как будут потери в людях. Норму потом все же выдали полностью, но каждый старался выяснить, почему же было отдано это нелепое распоряжение. «Пусть только кончится бой — все это дело будет выяснено... Кто бы мог подумать, что Гжибовский так расчувствуется при прощании?..» При воспоминании о командире роты у Шульчиньского сразу потеплело на сердце. «Интересно, как там Пазиньский, — подумал он, — хорошо, что будем вместе...»

Было около 22.00, когда взвод прибыл в овраг, где находился штаб батальона.

Луна пробилась через густые тучи, стало светлее. Овраг был забит разными повозками и наполовину окопанными лошадьми, спокойно и с хрустом что-то жующими.

— Гражданин поручник, так у них же и лошадей уже побило, — шепнул один из солдат.

И в самом деле, невдалеке лежали трупы нескольких лошадей. Значит, овраг уже подвергался обстрелу.

Взвод остановился. Шульчиньский вошел в землянку, вырытую за изгибом оврага.

— Гражданин майор, подпоручник Шульчиньский прибыл со взводом противотанковых ружей в ваше распоряжение.

— Здравствуйте, поручник. Значит, вместе со взводом будете в моем распоряжении?

— Так точно.

— Прикажите взводу окопаться, а сами возвращайтесь, вместе поужинаем.

Шульчиньский поздоровался с сидящими в землянке Пазиньским и старшим адъютантом батальона поручником Олехновичем и вышел, чтобы отдать приказание взводу. Вскоре он опять вернулся в землянку.

В штабе шла напряженная работа. Майор Ляхович без устали отдавал распоряжения, Олехнович записывал, а потом выбегал из землянки, чтобы передать их исполнителям. А Ляхович непрерывно приказывал дежурному телефонисту соединить его то с Капусциньским — командиром 1-й роты, то с Думичем — командиром 2-й, то с Высоцким из 3-й — и так повторялось без конца.

— Ну, довольно этой суматохи. Пора ужинать, — наконец сказал Ляхович.

Было уже около двух часов ночи. Все уселись за стол. Ординарец расставил котелки с почти остывшим супом и разложил хлеб. С прекращением телефонных переговоров в землянке наступила тишина. Все молчали. Разговор не клеился. Неожиданно появился ксёндз — майор Кубш.

— Обхожу окопы, мои дорогие, — сказал он, — ведь завтра бой. Перед боем нужно солдатам дать отпущение грехов... Я уже был у артиллеристов и частично в пехоте, но еще не везде. Вот зашел к вам, чтобы спросить дорогу. Там наверху остался мой «виллис».

— «Виллисом» дальше не получится, ксёндз капеллан¹. Дорогу мы покажем, а пока садитесь с нами, — пригласил Кубша Ляхович.

Застучали в котелках ложки, но ароматный, пахнувший свиной тушенкой суп все ели без аппетита. Олехнович, как всегда, старался быть веселым и общительным, но его никто не поддерживал. То один, то другой, едва заговорив о чем-нибудь, тут же умолкал. Делились полковыми и дивизионными новостями, но ни одного слова не было сказано о самом важном — о предстоящем бое. Не уславливаясь, решили не говорить о том, чем были заняты мысли каждого: как будет завтра?

Пазиньский все время молчал. Ксёндз, посидев еще немного, поблагодарил за ужин и встал. Ляхович и Олехнович вышли его проводить.

— Каждому хочется жить, — нарушив тишину, сказал Пазиньский. — И я тоже хочу жить. Но в этом бою мы должны отдать все, что можем... Все... А если потребуется, то и жизнь, ничего не поделаешь...

Вернулся Ляхович.

— Скоро три, — сказал он, посмотрев на часы. — Ординарец, принеси-ка мой чемодан!

Солдат принес объемистый чемодан.

— Спасибо! — поблагодарил Ляхович. — А теперь возьми мою каску и протри.

Ляхович открыл чемодан, вытащил из него новый габардиновый мундир, хромовые сапоги, новую шинель, сшитую батальонным портным, чистое белье и, не стесняясь присутствующих, начал переодеваться.

— Когда идешь в бой, одевайся, как на свадьбу, — отвечая на вопросительные взгляды, сказал он. — А то, что

---

¹ Ксёндз капеллан — принятое обращение к военному духовному католическому лицу. — *Прим. ред.*

брак можно заключить и со смертью, так это уж другое дело. — Он натянул брюки, всунул ногу в сапог и, надув щеки, стал тянуть за ушки голенищ; наконец Ляхович стукнул каблуком о землю.

— Один есть... теперь второй... так... хорошо, — приговаривал он. Потом надел мундир, застегнул все пуговицы, крючок воротничка. — Ну, я готов...

Пазишский и Шульчинский, глядя на Ляховича, молчали. Его высокая, стройная фигура, казалось, заполнила всю землянку.

Было уже пять утра. Ляхович надел шинель, подпоясаясь ремнем, поправил кобуру с пистолетом, надел каску, накинул на шею ремешок бинокля и сказал:

— Ну, пошли. Через три часа начнется артиллерийская подготовка, нужно проверить, как дела на передовой.

Пазишский и Шульчинский вышли за майором. Втроем они зашагали к переднему краю, до которого было около километра. Не прошли и 200 метров, как их догнал запыхавшийся посыльный:

— Гражданин майор, в штаб пришел командир полка и вызывает вас.

Все поспешно вернулись.

В землянке их ожидал командир полка подполковник Деркс. Мигающий огонек горящего фитиля бросал причудливые тени на его круглое лицо и коротко стриженные седые волосы. Подполковник посмотрел на вошедших красными, опухшими от бессонницы глазами.

— Командир первого батальона майор Ляхович по вашему приказанию прибыл!

— Так вот, майор, в пять пятьдесят пять первый дивизион артиллерийского полка начнет пятиминутный огневой налет по переднему краю противника. Ваш батальон должен провести разведку боем. Есть предположение, что противник располагает на первой позиции слабыми силами. Возможно, что ваш батальон свободно преодолеет его позиции, к тому же за огнем своей артиллерии. В случае подтверждения этого предположения ваше наступление переросло бы в наступление полка и дивизии...

Ляхович стоял как вкопанный. Ведь артиллерийская подготовка должна была начаться в 8.20, а атака в 10.00, а тут так неожиданно этот приказ... Осталось всего несколько минут до начала, а роты совершенно ничего не знают.

— Гражданин полковник...¹ — пытался возразить Ляхович.

Пазиньский и Шульчиньский напряженно смотрели друг на друга. Олехнович замер без движения и широко открытыми глазами всматривался в Ляховича.

— Майор, выполняйте приказ.

— Идем! — крикнул, обращаясь к Пазиньскому, Олехновичу и Шульчиньскому, командир батальона.

Выскочив из землянки, они почти бегом направились в сторону окопов. Ляхович что-то невнятно, но яростно бормотал вполголоса.

— Не нервничай, Бронек, — неуверенно успокаивал его Пазиньский.

Ускорив шаг, они достигли расположения 2-й роты как раз в то время, когда артиллерия открыла огонь.

— Командир роты, ко мне! — крикнул Ляхович. — Подготовиться к атаке!

Из окопа выскочил командир 2-й роты поручник Думич.

— Поручник, ведите роту!

В окопах началось движение. Пазиньский, Олехнович и Шульчиньский, стараясь перекричать грохот орудий, потирали солдат.

С правого фланга прибежал обеспокоенный шумом и криками командир 3-й роты поручник Адольф Высоцкий.

— В атаку! Вперед!

В рассеивающихся предутренних сумерках справа и слева замелькали фигуры выскакивающих из окопов солдат. Сделав несколько шагов, они растворялись в тумане, застилавшем долину Мерей.

Солдаты исчезали, как привидения, и только топот множества ног, с хрустом ломающих лед, покрывший за ночь болотистую пойму реки, да выкрики «Вперед! Вперед!» говорили о том, что это не сон.

Через минуту высоты за Мереей ожили: заговорили пулеметы, заблестели в тумане огненные вспышки выстрелов.

2-я и 3-я роты пошли в атаку.

Взводы 1-й пулеметной роты были приданы ротам 1-го батальона. Вместе со взводом станковых пулеметов в 1-й роте, которой командовал поручник Виктор Капусицкий, находился и хорунжий Станислав Конар, заместитель

---

¹ По традиции подполковника, подпоручника при обращении называли соответственно полковник, поручник. — *Прим. ред.*

командира 1-й пулеметной роты по политчасти. В другие роты 1-го батальона с остальными пулеметными взводами ушли командир пулеметной роты поручник Антони Швандер и его заместитель хорунжий Марьян Аронович.

В ночь на 11 октября рота Капусциньского и приданные ей пулеметчики Конара сменили в окопах советских солдат, которые сообщили, что противник хорошо окопался и подготовился к длительной обороне.

Советские части были сильно утомлены. В предыдущих боях они понесли значительные потери. Вновь прибывшим были указаны огневые точки противника.

Когда совсем рассвело, солдаты увидели за своими позициями дорогу, ведущую из Ленино в Сысоево. Перед ними простиралась болотистая долина Мереи, берега которой густо поросли кустарником и камышом. За широкой долиной поднималась бурая цепь высот, на скатах которых едва заметно различались темные полосы траншей. Там был противник.

В нескольких десятках метров левее виднелись обгоревшие стены какой-то фабрики и почерневшая труба винокуренного завода в Ленино, здания которого прятались за потемневшими обрубками тополей.

Станковые пулеметы заняли огневые позиции на переднем крае обороны 1-й роты.

...День тянулся медленно. Время от времени противник вел назойливый методический минометный огонь. Поддерживающие дивизию артиллерийские батареи заняли новые огневые позиции и вели пристрелку.

К вечеру огонь противника усилился. В одно из пулеметных гнезд попала мина. Оба солдата из расчета были убиты.

Капусциньский и Конар поползли к пулемету. На дне окопа лежал разбитый «максим». Офицеры поползли обратно.

Вечером из штаба батальона попросили выслать людей за ужином. Штаб располагался в глубоком овраге, в нескольких сотнях метров на восток от Мереи. Сюда с батальонной кухни в определенное время приносили еду в термосах, здесь ее получали для своих рот высланные солдаты.

Повара в этот день не жалели ни каши, ни свиных консервов. Суп был густой, вкусный и горячий. В 20.30 штаб батальона получил приказ командира дивизии на предстоящее наступление.

«...Настал наконец желанный час схватки с врагом, пришло время кровавой расплаты и мести за слезы, пожара, кладбища и лагеря смерти...»

Отблеск коптящей лампы освещает сосредоточенные, суровые лица офицеров. Они слушают простые и твердые слова, идущие как бы из глубины сердца... Подпоручник Пазиньский выбегает с приказом в руках из землянки. В течение нескольких часов слова приказа будут передаваться из уст в уста в окопах, на позициях боевого охранения, у орудий и минометов.

«Вперед в бой, солдаты 1-й дивизии! Перед нами великая, священная цель, а на пути к ней — смертельный враг! Вперед, к победе!»

...Поздним вечером в штаб батальона были вызваны поручник Капусциньский и хорунжий Конар. Спотыкаясь в темноте, они шли уже знакомым оврагом.

В землянке находились Пазиньский и Олехнович.

Пазиньский говорил спокойно, как бы отчеканивая слова:

— Утром начнется наступление дивизии. В котором часу? Точного времени не указано. Всем быть в боевой готовности. Наступлению будет предшествовать мощная артиллерийская подготовка. Наш батальон будет действовать в первом эшелоне. Поговорите с солдатами, проверьте оружие и боеприпасы. Перед наступлением еще встретимся...

...Ночь перед боем прошла в нервном напряжении. В роте проверяли оружие, обменивались адресами родных: кто останется живым после боя, сообщит о тех, кто погиб... В окопах шепотом переговаривались солдаты. Некоторые молились.

— ...Эх, хоть бы уж скорей началось! — Это капрал Киселевский не может дождаться рассвета.

— Не спеши, Юзек, успеешь. Знаком я с этим развлечением с тридцать девятого года, когда служил в двадцать шестом полку, — успокаивает его капрал Вольный.

У него старые счеты с гитлеровцами. Еще с сентября.

— А наш Квятковский уже нескольких снял.

— На то он и снайпер...

В роте говорили, что противник на польском языке по радио уговаривал солдат не вести братоубийственной борьбы, так как в гитлеровской армии немало поляков.

Было уже около шести утра. Начинало светать. Вдруг сзади ударили орудия. Артиллерийский огонь продолжался недолго — всего пять минут.

«Что за черт? Ведь не может быть, чтобы это была артиллерийская подготовка, — думает Капусциньский. — До сих пор из штаба батальона никакого приказа не поступило».

В этот момент в блиндаже командира роты зазуммерил полевой телефон, а в окоп ввалился запыхавшийся посыльный командира батальона:

— Рота, в атаку!

Справа уже видна движущаяся цепь солдат, слышны команды. Это пошли вперед 2-я и 3-я роты.

Готовится к атаке 1-я рота. Солдаты хватают оружие, затягивают ремни, бегут из землянок в окопы.

— Где командир? Да где же командир? — спрашивает капитан Хибнер. — Рота, вперед! — приказывает он.

С пистолетом в руке Капусциньский выскакивает первым.

— Вперед! — поднимает он свои взводы в атаку.

Кто-то, захваченный врасплох неожиданным приказом, растерянно скачет на одной ноге, стараясь втиснуть вторую в натянутый до половины сапог.

— Вперед! — командует своему взводу капрал Новак.

— Вперед! — кричит командир отделения Пясецкий.

Рота продвинулась вперед не более чем на 30 метров, как противник открыл ураганный огонь. В сером тумане рассвета пали на поле боя первые воины.

...1-я рота, теряя солдат, идет вперед. Напрасно ноги ищут твердой опоры — они вязнут в предательском болоте. Широко открытые рты жадно хватают воздух. Солдаты преодолевают вброд Мерею, промокшие, облепленные грязью, помогают друг другу добраться до противоположного берега.

Грохот огня сливается со столами раненых. Солдаты поднимаются вверх по скатам высот, на ходу ведя огонь. Здесь наступающие наталкиваются на боевое охранение противника. Охваченные ненавистью, ожесточенные, добиваются до отдельных гнезд сопротивления, работают прикладами, как цепями. Гитлеровцы в горшкообразных касках в панике бегут в сторону своих окопов, к вершине высоты.

Немногие оставшиеся в живых из 1-й роты забрасывают врага гранатами, строчат из автоматов. Только бы достичь первой траншеи. Большинство станковых пулеметов застряло в болоте.

...Хорунжий Конар не дошел до окопов противника. Взираясь на склон, он вдруг почувствовал, что его словно ударили кнутом по ногам. Конар упал. Мимо него бежали отставшие солдаты.

...Почти у самой траншеи противника был ранен в колено плутоновый Пясецкий. Он шел между капралом Новаком и своим товарищем Бараном. Пясецкий, преодолевая боль, достал маскировочную сетку и перевязал ногу выше колена, чтобы остановить кровотечение. Неожиданно что-то ударило в ствол и тут же — в пустой магазин автомата. Это стрелял вражеский снайпер. Пясецкий упал. «Пусть думает, что попал в меня», — решил он. Больше по нему не стреляли. Пясецкий ждал помощи, чувствуя, как в сапоге накапливается липкая жидкость.

...Вокруг Конара лежало много раненых. Он боялся лишь одного, что гитлеровцы пойдут в контратаку, и тогда он и другие раненые попадут в плен. Проверил, есть ли еще патроны в пистолете. «Есть! Живым не возьмут», — подумал Конар.

Вдруг он услышал свист пули над головой. Осмотрелся. В 30 метрах от него лежал немец, кажется офицер, и целился в него из парабеллума. Конар выстрелил. Промах. Вдруг откуда-то сзади раздалась короткая очередь из автомата, и раненый немец упал. Это стрелял кто-то из раненых солдат 1-й роты. Бой между нашими и вражескими ранеными солдатами не прекращался. Еле передвигающиеся люди стреляли друг в друга, дрались штыками, кулаками.

...Вацлава Пясецкого нашел санитар. Он сделал раненому перевязку и сказал, чтобы тот ожидал дальнейшей помощи.

— Там лежит Циммерман, — сказал санитару Пясецкий, — нужно ему оказать помощь.

Санитар прошел несколько шагов, наклонился над телом и, сделав жест рукой, мол, тут уж ничем не поможешь, двинулся дальше.

Проходили часы, а помощи все не было. Пясецкий решил выбираться собственными силами. Волоча простреленную ногу, медленно дополз до Мереи. Метр за метром,

метр за метром. Определил, где мелко, подполз к берегу и сел, опустив в воду здоровую ногу. Потом поднялся и, прыгая на одной ноге, перебрался на другой берег. Вблизи заметил куст. Подполз к нему и увидел лежащего там своего друга солдата Барана, с которым вместе шел в наступление. Друг лежал с раздробленной ногой. Вдвоем они до поздней ночи пролежали в болоте.

Ночью их нашли советские санитары. Пясецкого уложили на носилки, которые тянула упряжка из четырех собак. Двинулись в дорогу. Когда вблизи падал снаряд, санитар кричал собакам:

— Ложись!

Послушные и умные животные прижимались к земле и замирали. Когда все стихало, раздавалась команда:

— Вперед!

Собаки вскакивали и тянули носилки...

Пясецкого эвакуировали в советский госпиталь. После удачной операции он опять встретился с Бараном, у которого рана была посерьезнее и которого затем эвакуировали в далекий тыл.

Когда 1-й батальон перешел в наступление, Ляхович со своим штабом остался в траншее 2-й роты, ведя оттуда наблюдение.

— Когда наши захватят высоту, пойдем вперед! — крикнул он на ухо Пазиньскому.

Как только был получен приказ на наступление, Роман Пазиньский преобразился до неузнаваемости. Из спокойного, даже несколько медлительного человека он превратился в решительного, волевого командира. В Пазиньском кипела неисчерпаемая энергия, он рвался в бой. Ляховичу еле удавалось его сдерживать.

— Спокойно, Роман, спокойно. Твое место со мной. Там есть командиры рот, пусть они и командуют. Дойдет и до нас очередь.

Высоту все еще закрывала стена дыма и тумана. За этим занавесом слышались разрывы гранат, бешеная стрельба. Проходила минута за минутой.

Медленно рассеивался дым. Оседал на землю туман. В предрассветных сумерках занимавшегося дня контуры высот вырисовывались все яснее, только долину реки и вос-

точные скаты высоты 215,5 все еще окутывала не совсем осевшая дымка. Огонь то затихал, то вспыхивал с новой силой. Но ясно было одно — батальон высотой не овладел. Если бы солдаты вышли на гребень высоты, их было бы видно не только в бинокль, но даже и невооруженным глазом. Там, в тумане, роты продолжали бой.

Ляхович очень нервничал.

— Только бы их не контратаковали... В таком тумане это было бы катастрофой.

Вдруг он увидел капрала Гурары.

Подпоручик Роман Пазиньский

и передадите мой приказ: окопаться и ждать общего наступления! Понятно?

— Так точно!

— Выполняйте!..

Как только огненные кометы первого залпа «катюш» прорезали небо и заговорили вначале отдельные, а потом перешедшие в сплошной рев голоса пушек и гаубиц, лица солдат, до этого судорожно напряженные в нетерпеливом ожидании, изможденные усталостью и бессонницей, сразу смягчились.

Высоту 215,5 окутали вдруг сотни дымков, поднимающихся вверх и изредка разрывааемых кровавыми вспышками. Как живое тело, дрожит и колыхается земля, отчего дрожат ноги и подгибаются колени.

В воздухе сплошной гул. Кажется, что от грохота лопнут барабанные перепонки. Люди открывают рты. Может быть, они кричат, но этого никто не слышит. На высотах бушует шквал брызг — земли, железа, камней, — вверх летят балки перекрытий. Огонь сметает убежища и окопы вместе с кусками тел и железа. Над вражескими окопами поднимается гриб дыма, освещенный заревом.

К долине Мерей идут широким шагом лавины батальонов второго эшелона.

— Не отставай! Подтянись!

За рядами пехотинцев семяют мелкими шажками санитарки, время от времени поправляя спадающие на глаза каски и болтающиеся сбоку объемистые санитарные сумки.

А орудия бьют и бьют. У заряжающих и подносчиков немеют руки.

— Огонь!

— Огонь!

Почерневшие от дыма и пыли, в потемневших от пота гимнастерках люди мечутся у орудий. После каждого выстрела стволы одновременно откатываются назад и снова устремляются вперед. Назад, вперед. Назад, вперед.

Когда Ляхович заметил, что на высотах началось движение — роты 1-го батальона поднялись в атаку, — он выскочил из окопа и крикнул:

— В атаку!

Длинноногий и быстрый, он в одно мгновение вырвался на несколько метров вперед. За ним выскочили Пазиньский, Олехнович, Шульчинский и находящиеся с ними солдаты взвода противотанковых ружей.

Перескакивая с кочки на кочку, проваливаясь в топком болоте, они бежали к Мерее.

На переправе Ляхович и Пазиньский отклонились несколько вправо, а Шульчинский с Олехновичем перешли вброд реку левее, ближе к Ленино. Тогда наверняка никто из них и не думал, что больше они уже не увидят друг друга.

...Олехнович и Шульчинский взбирались по склонам вверх, как вдруг огонь гитлеровского станкового пулемета с ближайшей высоты заставил их прижаться к земле.

— Гранату! Дай мне гранату! — крикнул Олехнович.

Один из солдат сунул в руки Олехновичу две гранаты. Бросок — взрыв... Бросок — взрыв... Потом Шульчинский и несколько солдат бросили гранаты, и станковый пулемет замолчал. Бегом направились в гору, добрались до траншеи. Очередь из автомата. «Хенде хох!»... Пять гитлеровцев с поднятыми руками стоят на дне траншеи.

— Отобрать оружие и отвести в тыл! — командует Олехнович. — Лянгнер! Не давайте солдатам разбрестись по траншее! Будут искать ликер, а найдут черт знает что. Вперед!

— Скорее, скорее! Рота уже ушла! — торопит Павел.

Лектор полка подпоручник
Юлиуш Бургин

Капралу Павлу Кшижановскому девятнадцать лет, он командует расчетом 50-мм минометов во взводе хорунжего Вуйчика, в 9-й роте.

— Скорее, скорее! — подгоняет Кухарского и Погоду наводчик капрал Возняк.

Запахавшись, неся на себе минометы и мины, солдаты спешат к речке. Черная масса топкого торфа засасывает ноги, вода, журча, заполняет углубления, сделанные сапогами.

Мокрые по пояс и залепленные липкой грязью, солдаты бредут через Мерею. Тяжело дыша, взбираются на берег. Не поймешь, не то речка, не то ручеек: кругом болото, а вода течет чистая, пе-

нится и несет длинные плети водорослей. Но кто теперь обращает внимание на то, какая она, эта Мерея. Знают только одно, что берега у нее предательские и преодолеть ее трудно.

На высоту поднимались по длинному пологому скату. Добрались до вершины. Здесь были немецкие окопы, которыми недавно овладел 1-й батальон.

На минутку присели передохнуть. 9-я рота, которая шла в составе наступающего 3-го батальона, перевалила через высоту и теперь продвигается к виднеющемуся вдали слева селению.

С пронзительным ревом бьют «катюши», быстро молотят отрывистыми выстрелами пушки, со стоном, словно лопнувшие струны, воят мины.

Рты солдат открыты. Люди что-то кричат, но голосов не слышно. Глаза из-под касок ищут врага.

— Вперед! Вперед! — еле слышен охрипший от напряжения голос командира роты поручника Ротфельда.

— Вперед, солдаты! — кричит, широко открыв рот, хорунжий Люстиг.

...Павел поправляет каску на голове. И вдруг неожиданно в пронзительном вое и грохоте весь мир закружился в его глазах, а земля встала на дыбы. Фонтан мокрой и черной земли обрушился на падающее тело...

А рота идет вперед.

...Вдали замелькали серые фигурки идущего в контратаку противника. Поручник Балицкий и хорунжий Люстиг установили два станковых пулемета, которые вскоре застрочили длинными очередями. К одному из них припал наводчик Кисель. Возле него залег Люстиг, указывая цели. Вдруг неподалеку разрывается снаряд. Кисель и Люстиг продолжают вести огонь.

Но следующий снаряд разрывается около пулемета. Рядом с разбитым станковым пулеметом замертво падает наводчик Кисель, а заместитель командира роты хорунжий Люстиг ранен.

Бой продолжается.

...Когда Кшижановский, очнувшись, с трудом поднял голову, над полем боя сгушались сумерки. Где-то вдали слышны звуки редких выстрелов. Кшижановский минуту помедлил, чтобы собраться с мыслями и решить, как быть дальше. Попробовал подняться с земли, но нестерпимая боль обожгла грудь, изо рта вырвался душераздирающий стон. Однако встать необходимо, надо идти к своим. Подавив стон, поднялся на ноги. Шатаясь и спотыкаясь, он побрел через опустевшее поле, в темноту... Не представляя себе, как далеко и в какую сторону идет, он вдруг услышал голоса. «Может быть, это противник?» — промелькнула мысль. Остановился... Нет, приближающиеся говорили по-русски.

— Товарищ! — вполголоса крикнул Кшижановский.

Из темноты вынырнул советский солдат.

— Раненый?

Подтверждения не потребовалось.

— Держись... Держись! Пойдем в санбат, скоро доберемся.

Он побрел, поддерживаемый с обеих сторон под руки солдатами в серых, жестких шинелях...

Под Тригубово кипел бой. Час назад никто бы не поверил, что после мощного артиллерийского «утюга» противник сможет открыть такой сильный огонь.

Роты и батальоны смешались, поле боя усеяно убитыми и ранеными. Их сотни.

Большинство офицеров погибло. Оставшиеся в живых командуют теми, которые находятся поблизости. Командиры пытаются навести порядок.

Отстреливаясь, отходит из Тригубово последняя группа солдат. А орудия противника бьют и бьют. В воздухе кружат, издавая какой-то яростный и воющий визг, осколки.

Огонь усиливается. В воронке залег с группой солдат командир 2-й пулеметной роты 2-го батальона поручник Редлих. За отходящей из Тригубово пехотой виден наседающий контратакующий противник.

...Неожиданно, как из-под земли, вырос огромный, весь в грязи хорунжий Кохановский, заместитель командира 5-й роты.

— Поручник! — кричит он чуть не плача. — Почему мы отступаем, почему не идем вперед?!

— Влезайте в воронку, а то такую жердь каждый снайпер за километр увидит, — вместо ответа приказывает Редлих.

— Наша и шестая роты с группой советских солдат были уже за Тригубово. Вот досада! — переживал Кохановский.

На разговоры и сетование нет времени. Отходящая цепь стрелков уже скрылась за бугром. Впереди были только немцы. В любой момент можно было оказаться отрезанными от своих.

— Ничего не поделаешь, нужно отходить...

Через каких-нибудь 20 метров наткнулись на занятую своими оборону. Это было на западном скате высоты 215,5.

Здесь, у небольшого оврага, останавливал всех заместитель командира дивизии полковник Кеневич. Без шинели, в надвинутой на лоб пилотке, прямой, подвижный и решительный, полковник Кеневич, не обращая ни малейшего внимания на огонь противника, спокойно, почти не повышая голоса, отдавал приказания о занятии обороны.

Новый рубеж обороны он поделил на три участка, а офицерам, которые здесь находились, приказал принять командование отошедшими группами.

Солдаты окапывались, устанавливали на огневых позициях противотанковые ружья и станковые пулеметы. Здесь, на отвоеванной в наступлении местности, создавалась оборона.

— Собрать оружие и боеприпасы у раненых и убитых! — приказал Кеневич. Периодически полковник Кеневич докладывал командиру дивизии об обстановке по радио.

— Действую, действую, гражданин генерал... Удержимся, удержимся.

...Вдруг в небе, наполнив воздух воем моторов, закружились в беснующейся карусели около тридцати самолетов. Земля задрожала от разрывов бомб. Первый налет, второй, третий, удар по высоте и за Мереей, по огненным позициям артиллерии...

Кеневич спокойно взошел на высотку и осмотрел в бинокль местность на стороне противника.

— Видели, что я делал? — спросил он, вернувшись в окоп.

— Так точно! — прозвучал ответ.

— Так вот, идите и вы, делайте то же самое. За противником необходимо наблюдать непрерывно, он наверняка перейдет в контратаку.

Когда Шульчинский вернулся после выполнения очередного задания, полученного от полковника Кеневича, он застал на командном пункте заместителя командира дивизии по политчасти полковника Влодимежа Сокорского. Увидев Сокорского, Шульчинский, до этого пригибавшийся, машинально вытянулся, как по команде «Смирно».

— Садись! — потянул его за полу Сокорский. — Разве мало погибло?

— Ну, что там происходит? — спокойно спросил Кеневич. Его спокойствие передавалось всем окружающим, вселяло в солдат уверенность. Теперь он являлся основным звеном, объединяющим всех в одно целое.

— Прибыли мы на левый фланг, — рассказывал Шульчинский, — когда контратака противника была уже отбита...

Кеневич утвердительно кивнул. Все в нем говорило, что иначе и быть не могло, что в этом он и не сомневался.

Неожиданно появился капитан Хибнер. Бледный, без шинели, без шапки, голос дрожит.

— Контратаки отбиты, не хватает боеприпасов...

Хибнер пошатнулся.

— Капитан, вы ранены? — спрашивает Кеневич, всматриваясь в побледневшее лицо Хибнера.

— Да...

— Двух солдат ко мне! — кричит Кеневич. — Отвести капитана с поля боя.

— Я... не пойду. Я должен остаться здесь.

— Капитан, вы ранены...

— Я отсюда не уйду... Я...

— Капитан, я вам приказываю!!

Хибнер замолчал. Солдаты, осторожно поддерживая

спотыкающегося, раненного в ноги капитана, уводят его в тыл.

Спустя несколько минут они возвращаются обратно.

— Капитан нам приказал вернуться. «Там нужны люди, — сказал он, — а я пойду сам...»

В штаб 1-го полка, находившегося примерно в 200 метрах восточнее первой позиции, пришло донесение о контратаках противника и частичном его вклинении в оборону. Никто в штабе не знал, где находится командир полка и начальник штаба. Командование полком принял на себя лектор полка подпоручник Бургин.

Вместе с первым помощником начальника штаба поручником Самуцевичем он организовал контратакующую группу из находившихся в районе штаба офицеров и солдат. Именно в этот момент в овраге появилась полевая кухня роты связи. Командиру этой роты поручнику Гаштофту удалось переправить кухню через Мерею, чтобы накормить своих связистов. Кухня есть, значит, имеются и повара, и повозочный. А поэтому оружие в руки и вперед.

Группа бросается, чтобы отрезать путь проникающему в глубину обороны полка противнику. В темноте открыли огонь. Противник отступил.

...Среди раненых, лежавших на поле, подпоручник Бургин нашел подпоручника Генрика Ружаньского. У него была прострелена голова, один глаз выбит.

— Пристрели меня, — просит раненый, — пристрели....

Бургин пробует его нести, оттаскивает в овраг, откуда эвакуировали раненых, но Ружаньский сопротивляется, вырывается. Бургин не уступает. Он тянет упирающегося тяжело раненого офицера и доставляет его к находящемуся в 150 метрах от поля боя эвакуационному пункту. Ружаньского уложили на повозку и отправили в тыл.

От Ружаньского Бургин узнал о гибели заместителя командира 5-й роты Кротке-Кохановского. Он был тяжело ранен в полдень в одной из контратак. Ружаньский, будучи уже раненым, пытался вынести Кохановского с поля боя. Санитарка батальона Геленка, оказавшаяся поблизости, начала перевязывать раненого. Немцы были уже недалеко, нужно было уходить.

— Оставьте меня, — просил Кохановский. — Уходите, а то погибнете вместе со мной.

Уже угасающим голосом с трудом успел выдавить из себя:

— Возьмите мои документы, они тут в кармане, отошлите их родителям...

Он потерял сознание.

«Дорогая и единственная Дзюнечка и любимая Весюня!

Прошло уже столько времени, а письма от тебя нет и нет, прямо не знаю, что и подумать. Сажу в сколоченном из бревен домишке с двумя маленькими окошками, в которых вместо стекол пропитанная жиром бумага; мигает слабый огонь коптилки, издали доносятся выстрелы. Идет жестокий бой за каждую пядь дорогой, опустошенной и несчастной земли. Это героические сыны Красной Армии отвоевывают захваченную гитлеровцами родную землю. Вскоре придет и наш черед с оружием в руках проложить путь к дому, отомстить за слезы наших матерей, братьев и сестер, принести желанную свободу измученной Польше. Пишу это письмо и думаю о тебе, думаю о нашей маленькой Весюне и о том дне, когда мы, наконец, встретимся у себя дома, на родной земле. Как бы мне хотелось быть сейчас рядом с вами. Я так сильно люблю вас и так сильно скучаю по вас...»

Это отрывок из последнего письма, которое капитан Владислав Высоцкий послал своим близким за несколько дней до боя. Последнего...

«Он прибыл в дивизию одним из первых, — писал в своих воспоминаниях хорунжий Винавер, один из ближайших друзей и товарищей Высоцкого. — Помню довольно комичную сцену, когда Высоцкий, в рваной фуфайке, сапогах, из которых выглядывали пальцы, и засаленной шапке, стоя по команде «Смирно», по всей форме докладывал офицеру: «Гражданин поручник, поручник Высоцкий прибыл в ваше распоряжение».

В первую ночь, когда мы лежали рядом на полу в штабе батальона, Высоцкий кратко рассказал о себе. Он был кадровым офицером польской армии. Этот жизненный путь он избрал не по призванию к военной службе. Ему хотелось изучать медицину, но средств для этого не было. Пришлось поступить в офицерскую школу. Повышение по службе доставалось кропотливой долголетней работой. В 1939 году он в чине поручника командовал пулеметной ротой. Во время сентябрьской кампании дрался с немцами, исколесив всю Польшу. На последнем этапе воевал под Львовом. Наконец, когда стало ясно, что продолжать борьбу дальше

Капитан Владислав
Высоцкий

невозможно, сбросил мундир солдата и возвратился к семье. Товарищи по военной службе предостерегали его, что советские органы могут отправить его в лагерь для военнопленных, и уговаривали перейти немецкую границу. Но он с презрением отверг это предложение и предпочел быть военнопленным, чем рабом оккупантов.

Узнав об армии генерала Андерса, Высоцкий с группой бывших военных сразу же решает вступить в ее ряды. Прибыв к месту формирования, он узнает, что армия генерала Андерса ушла в Иран. Вместе с группой таких, как он, поручник Высоцкий направляется в колхоз, где работает в бригаде, состоящей из поляков.

При первом же известии о формировании 1-й дивизии имени Тадеуша Костюшко Высоцкий прибывает в Селецкие лагеря. И вот он среди нас.

Вдруг я начинаю вспоминать, что где-то далеко, в самом сердце Сибири, я познакомился с некоей Высоцкой и ее маленькой золотоволосой дочкой Нюсей. Высоцкая была женой офицера из Польши, которого она долго, но безуспешно разыскивала. Начинаю осторожно задавать поручнику вопросы, касающиеся его семьи. Все данные совпадают. Наконец, вручаю ему адрес жены и дочери. Как сейчас помню, вскочив с постели, он сказал: «Значит, они живы, находятся здесь, а не у немцев... Слава богу, есть снова для чего жить и бороться».

Сначала он хотел попросить отпуск, чтобы повидаться с женой и дочерью, которых не видел почти четыре года. Но чувство солдатского долга все-таки победило.

Высоцкого назначают командиром 3-й минометной роты. Он с жаром берется за работу. Прекрасно понимая, что современная война требует от офицера больших знаний, он усердно изучает специальную военную литературу, обращается за советом, помощью к советским инструкторам.

Работа его в роте дала положительные результаты. 3-я минометная рота считалась одной из лучших в полку, а

самого поручника Высоцкого командование высоко ценило. Непосредственно перед выступлением на фронт его назначают заместителем командира батальона и одновременно присваивают ему звание капитана. Гитлеровская пуля не дала осуществиться мечте капитана Высоцкого — вернуться в свободную Польшу.

Те, кто знали капитана Владислава Высоцкого и служили вместе с ним, навсегда сохраняют в своей памяти образ настоящего солдата и патриота.

...3-й батальон под Ленино шел в наступление в третьем эшелоне полка. Капитан Высоцкий вел батальон в свою последнюю атаку.

Когда его тяжело ранило, он, уже умирая, успел произнести последние слова:

— Держитесь, ребята...»

Плютоновский Левкович начал бой с побега. Удрал из госпиталя, так как его не хотели отпустить.

— Лежи здесь, — сказал ему врач, — ты болен.

— Что значит болен? Гражданин доктор, если у меня больное сердце, так разве я на самом деле болен? Что это за болезнь? Такой болезнью каждый из нас болеет.

— Плютоновский, прошу лежать и не подниматься.

Но Левкович и слушать не хотел. Пошел искать свою роту, в которой был старшиной. Дошел до деревни Пузики и там встретился с артиллеристами 1-го артиллерийского полка.

— Ребята, где находится первый полк?

— Во-первых, это военная тайна, во-вторых, этого мы не знаем, а в-третьих, наверное, где-нибудь впереди.

Он пошел дальше. До Моисеево добрался уже во время артиллерийской подготовки.

Потом Левкович шел по скату к реке. Перескакивая с кочки на кочку, добрал до берега. Поискал подходящее место, чтобы перейти речку. Перебравшись на другой берег, пошел дальше, обходя тела погибших. Их было слишком много, чтобы можно было проверить, нет ли среди них кого-нибудь из его ребят. Отказавшись от этой мысли, он упрямо побрел в гору, с трудом вытаскивая ноги из липнувшей к сапогам глины. Теперь он уже не обращал внимания ни на свое бешено колотившееся сердце, ни на смертельную усталость. Знал только одно: он должен найти свою роту во что бы то ни стало.

— А то как же, — рассказывал он потом, — как бы это выглядело, должен быть бой, а меня нет. Кто бы обо всем позаботился? Нужно людей накормить, напоить, за всем присмотреть, привезти боеприпасы. Еще, чего доброго, потеряют лопатки или противогазы, а ты, Левкович, потом отвечай. В конце концов, как же это может быть, чтобы во время боя меня не было. Хорошее дело. А потом встретил бы меня генерал и спросил: «А что вы, Левкович, делали в бою?..» Что бы я ответил? Что я болел, да? Я у него еще в двадцать седьмом году в Кельцах был в полку новобранцем.

Так шел он по высотам, падал под огнем станковых пулеметов, укрывался от взрывов авиационных бомб. В окопе нашел немецкий автомат, проверил, исправен ли он, насобирал патронов: ведь из госпиталя убежал без оружия. После долгих поисков Левкович все-таки нашел свою роту и сразу почувствовал себя хозяином в своем дворе, в котором его давно не было. Начал с доставки продовольствия. А то как же воевать без еды? Это и не битва, и не войско, когда нет еды. Так или нет?

ВТОРОЙ ДЕНЬ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ

В ночь на 13 октября перед фронтом 2-го пехотного полка в район Ползухи противник ввел подразделения 261-го пехотного полка 113-й пехотной дивизии, а в район Тригубово, где вел бои 1-й полк, части подходящей из глубины 252-й пехотной дивизии.

Первый день боя показал, что противник намерен не только оборонять свои позиции, но и ликвидировать прорыв и отбросить обратно за Мерею вклинившиеся в его оборону части. Ценой больших усилий противнику удалось задержать дальнейшее продвижение 1-й дивизии, которая в свою очередь сумела удержать захваченные позиции. Все свидетельствовало о том, что захваченные 1-й дивизией позиции на следующий день станут предметом яростных контратак противника, тем более что гитлеровцам удалось остановить наступление соседей.

Наступающей справа 42-й стрелковой дивизии не хватило сил, чтобы овладеть высотой 217,6, откуда противник угрожал флангу 2-го пехотного полка, а действующая слева 290-я стрелковая дивизия не смогла, несмотря на упорные бои, прорвать оборону противника на юго-восточных подступах к Тригубово.

Стало ясно, что первый эшелон 33-й армии, состоящий из 1-й пехотной, 290-й и 42-й стрелковых дивизий, требует усиления. С этой целью подтягиваются находящиеся во втором эшелоне армии 164-я и 222-я стрелковые дивизии, а также сосредоточиваются в районе Ленино 9-я механизированная бригада и 154-й тяжелый танковый полк 5-го механизированного корпуса.

13 октября 1-й пехотный полк непосредственного участия в боях не принимал.

В этот день бои вели 2-й и 3-й пехотные полки. Утром при поддержке танков они перешли в наступление, но были остановлены сильным огнем противника. Только 2-й пехотный полк сумел занять село Ползухи.

Соседним дивизиям продвинуться вперед также не удалось. В сложившейся обстановке дальнейшее наступление 1-й дивизии, в случае его удачи, приобретало большое значение. Учитывая это, командир дивизии приказал полкам первого эшелона окопаться на занимаемом рубеже и организовать оборону до подготовки нового наступления.

Авиация противника опять «повисла» над дивизией.

В течение второй половины дня продолжалась разведка противника и смена огневых позиций артиллерии и минометов.

В 17.20 генерал Берлинг получает информацию, что дивизия будет сменена. Ночью части 164-й советской дивизии занимают позиции 1-й дивизии. С наступлением темноты полки постепенно оттягиваются за Мерею и после ночного марша сосредоточиваются в районе Николаевка.

Главнейшей задачей дивизии было восстановление боеспособности частей и точное установление понесенных потерь.

Какое же настроение царило в полку, который потерял в боях более 30 процентов своего личного состава?

Характерным является следующий факт:

13 октября вечером среди солдат 1-го пехотного полка, который занимал оборону во втором эшелоне дивизии в районе Моисеево, распространилось неизвестно откуда и как появившееся известие о том, что полк должен снова идти в наступление. Подразделения, которые всего лишь несколько часов назад вышли из кровопролитного боя, приняли это известие как нечто само собой разумеющееся. «Если надо драться — будем драться».

Весть оказалась ложной, командование уже получило приказ о смене дивизии советскими частями. Важен сам факт, свидетельствующий о высоком боевом и моральном духе солдат.

...В полк возвращались после боя солдаты. Возвращались и те, кто вырвались из окружения уже после смены дивизии, и даже бежавшие из немецкого плена. В результате выяснилось, что потери 1-го пехотного полка составляют 52 офицера, 210 подофицеров и 980 рядовых убитыми, ранеными и пропавшими без вести (последними, как выяснилось позже, были преимущественно раненые, попавшие в советские госпитали).

В плен попало около 100 солдат, несколько подофицеров и офицеров. В основном это были раненые, которых немцы захватили во время контратак на Тригубово. Попал в плен командир 3-й роты поручник Адольф Высоцкий (по всей вероятности, он входил в состав группы пленных из 1-й дивизии, которых гитлеровцы возили в целях пропаганды по всей Польше).

Во время боев 1-й пехотный полк захватил 250 пленных. В боях с 1-й дивизией противник потерял в течение 12 и 13 октября около полутора тысяч солдат и офицеров.

...Спустя несколько дней в полку были зачитаны списки погибших. Под барабанныю дробь подпоручник Бургин по списку зачитывал фамилии героев 1-го пехотного полка, которые никогда уже не смогут встать в солдатские ряды.

Пережитые трудности очень сблизили между собой солдат и офицеров. Личный пример стал основным критерием в отношениях между людьми, невзирая на звания и должности.

Всюду говорили о мужестве и самопожертвовании офицеров 1-го пехотного полка, которые отличились в бою. А их было немало: капитан Хибнер — заместитель командира полка по политчасти, поручник Олехнович — старший адъютант 1-го батальона, капитан Ястшембский — старший адъютант 2-го батальона, подпоручник Ружаньский — старший адъютант 3-го батальона, поручник Редлих — командир 2-й пулеметной роты, капитан Завадский — командир 6-й роты, поручник Минко — командир 1-й роты автоматчиков, поручник Свенцицкий — командир взвода полковой разведки, подпоручник Шульчиньский — заместитель

командира роты противотанковых ружей, поручник Бортнер — заместитель командира 7-й роты по политчасти, хорунжий Кауте — заместитель командира 3-й роты по политчасти, хорунжий Люстиг — заместитель командира 9-й роты по политчасти, хорунжий Рыттер — командир взвода 4-й роты, хорунжий Францишек Бонк, подпоручник Мусейко, подпоручник Дысь.

С глубоким уважением и гордостью вспоминали в полку павших героев: командира 1-го батальона майора Ляховича, его заместителя подпоручника Пазиньского, командира 2-го батальона поручника Висьневского, заместителя командира 3-го батальона капитана Владислава Высоцкого.

Из немногих уцелевших боевых донесений и воспоминаний участников боев всплывают фамилии тех воинов, которые особенно отличились в боях: старшина 3-й роты капрал Фарызеля; плутоновый Болеслав Писарчук, который со своим отделением уничтожил два танка противника; 18-летний плутоновый Эдвард Бартошевич, вышедший победителем в схватке с пятью гитлеровскими солдатами, из которых двоих он убил, а троих взял в плен; плутоновый Жулкевский, плутоновый Чуляк, капрал Целяк, капрал Гавранек, капрал Шалько, капрал Мацьковяк, капрал Волошевич, капрал Кусьмерский, плутоновый Рейтер, рядовые: Гуцул, Демянчук, Зан, Пеля, Издебский, Бужак, Бил, Малевский, Дайлит, Аугуст Моспан, Курыляк, Туровский, Рухлевич, Касперович, Берман, Панасюк, Гайдушина, Поплавский, Лёгун, Станиш, Петшак, Тереля...

Да и кто же из тех, кто шел в огонь, дрался в рукопашном бою и выстоял, кто из них не заслужил, чтобы его имя было увековечено?

Одним из первых, кого встретил Конар в госпитале в Москве, был... Капусциньский. В госпитале лежало много солдат, раненных под Ленино. Бой был бесконечной темой их разговоров.

Капусциньский рассказывал, что за всю свою жизнь не видел такого героизма, самопожертвования и упорства, такого солдатского мужества. Не помнил и такого сильного огня противника, как под Ленино.

Капусциньский вспомнил о случае, свидетелем которого ему пришлось быть: когда во 2-й роте не осталось ни одного офицера, какой-то советский офицер из соседней ди-

визии повел остатки роты в бой, крикнув: «Товарищи поляки! За мной, вперед, за свободную Польшу!»

Много говорили о майоре Ляховиче. Никто не видел, как погиб командир 1-го батальона. Предполагали, что он подорвался на mine.

Кто-то из раненых рассказал также о том, как в немецких окопах было обнаружено изуродованное тело костюшковца-еврея, попавшего в плен во время одной из гитлеровских контратак. У него были выколоты глаза, весь он был изрезан и исколот.

В этом же госпитале вскоре оказался и капитан Хибнер. Он был ранен в ноги.

Однажды раненых навещал Люциан Шенвальд и правдиво отобразил воспоминания солдат в своей «Балладе о 1-м батальоне».

Исключительную роль в боях сыграли офицеры просвещения. Им была посвящена передовая статья под названием «Офицер-политработник» в номере дивизионной газеты «Жолнеж вольности», который вышел вскоре после боя.

«Накануне боя приказом командира дивизии офицеры просвещения были переименованы в офицеров-политработников.

Новое название, ибо новые задачи встали перед ними.

Далеко позади остался период формирования польского солдата-патриота.

Этот период закончен, мы вышли на трудную дорогу к Польше.

Первый бой показал, что офицеры-политработники с новыми задачами справятся.

Ореолом славы покрыли себя офицеры-политработники: капитан Хибнер, подпоручники Леоняк, Пазиньский, Шульчиньский и многие другие.

На поле боя погибли офицеры-политработники — Кониковский, Банах, Казанович, Заёнчек, Гутт, Войцеховский, Кротке-Кохановский, Калиновский.

Но не каждый офицер-политработник может сказать о себе, что он все сделал для того, чтобы справиться с огромным объемом боевых задач. Он должен помнить, что не выполнит своего долга, если не будет хорошо знать боевых приказов и не сделает всего от него зависящего по проведению их в жизнь. Одновременно он несет ответственность за надлежащую организацию подвоза продовольствия, боепри-

насов, эвакуации раненых с поля боя, за случаи мародерства и нарушений дисциплины.

Подавляющее большинство офицеров-политработников докладывают сегодня командиру, что возложенные на них задачи выполнены.

Исторический боевой приказ от 11 октября 1943 года ставит и дальнейшие задачи. Надо не только пробить дорогу к Польше, но и защитить свободу Родины, бороться за полноту демократических свобод в стране. И эту задачу мы выполним. Сегодня в бою офицер-политработник — образец мужества и воинской дисциплины, а завтра на родине — идейный руководитель нашей солдатской семьи в деле строительства свободной, независимой Польши».

Из четырех вышеназванных прославившихся в бою под Ленино офицеров-политработников трое были из 1-го пехотного полка: капитан Хибнер, подпоручники Пазиньский и Шульчинский. «Святые» — так называли офицеров-политработников — доказали на деле, в бою, что они существуют не только для бесед. Вместе с солдатами шли они в бой, принимали на себя командование, когда погибал командир. Многие из них были убиты, многие ранены. Подпоручник Пазиньский погиб; заместитель командира 2-го батальона подпоручник Заблудовский погиб; заместитель командира 1-й роты хорунжий Мехович ранен, пропал без вести; заместитель командира 2-й роты хорунжий Тымицкий ранен; заместитель командира 1-й пулеметной роты хорунжий Конар ранен; заместитель командира 4-й роты хорунжий Казанович ранен; заместитель командира 5-й роты хорунжий Кротке-Кохановский ранен¹; заместитель командира 8-й роты хорунжий Брандес пропал без вести; заместитель командира 9-й роты хорунжий Люстиг ранен; заместитель командира 2-й роты автоматчиков хорунжий Зайдман ранен; заместитель командира 1-й роты противотанковых ружей хорунжий Копець пропал без вести; заместитель командира 2-й роты противотанковых ружей хорунжий Ляковский убит.

Однако героизм измеряется не количеством пролитой крови, а прежде всего образцово выполненным солдатским долгом.

Товарищи и друзья заместителя командира 1-го батальона подпоручника Пазиньского поручник Витольд Конопка

---

¹ Сначала его считали погибшим.

и подпоручник Марьян Мушкат опубликовали в газете «Жолнеж вольности» (от 3.11.43 г.) следующие воспоминания о герое:

«В 1-й пехотный полк Пазиньский прибыл в те дни, когда период формирования дивизии был уже позади и в частях кипела работа по боевой подготовке. Появился тихий, спокойный, почти незаметный человек. Нам казалось, что Пазиньский не понимает нашей горячности и нетерпения как можно скорее создать Войско Польское, то Войско Польское, о котором мы так часто мечтали. Но спокойный и медлительный Пазиньский умел с муравьиным трудолюбием добиваться отличного выполнения возложенной на него задачи. Он уже тогда смотрел в будущее намного дальше других. Когда мы встречались после трудового дня, обсуждая достигнутые результаты, оценивая готовность к борьбе, Пазиньский каждый раз скупыми, но глубоко прочувствованными словами сосредоточивал наши мысли на одном — на Польше. Уже тогда, в организационно-учебный период, он старался воплотить образ будущей Польши в конкретных программных формах. Когда он об этом говорил, то загорался весь так, что мы просто не могли узнать этого спокойного, редко поддающегося порыву человека. Он мечтал о том, чтобы будущая Польша была по-настоящему справедливой отчизной для всех. Уроженец Домбровского бассейна¹, металлист, он хорошо знал жизнь польского рабочего и крестьянина. Пазиньский пылал ненавистью не только к гитлеровцам, но и к потомкам торговчан², сидевших в министерских креслах в Лондоне и призывавших польский народ к бездействию, рассчитывая на возвращение к власти своей клики. Для них в будущей Польше не должно быть места. Достаточно того, что по их вине мы потеряли независимость. Теперь мы не можем дать им права голоса в государственных делах.

И Пазиньский умел это разъяснить своим солдатам так, как умел мобилизовать их на борьбу с крестоносцами³, на борьбу за новую Польшу.

---

¹ Домбровский угольный бассейн — район Восточной Силезии. — *Прим. ред.*

² Тарговицкая конфедерация — реакционный союз группы польских феодалов-изменников, вызвавших в 1792 г. в целях ликвидации прогрессивной конституции 1791 г. и сохранения своих привилегий иностранную интервенцию со стороны царской России. — *Прим. ред.*

³ Так называли гитлеровцев по аналогии с захватчиками-крестоносцами. — *Прим. ред.*

Он принадлежал к категории людей, которые с незаметным героизмом выполняют почетные задачи, поставленные перед ними народом. Такие, как он, никогда не подведут. И он не обманул свой народ, не подвел командование дивизии. Пазиньский повел своих солдат в бой. Он не покинул поле боя, когда был ранен, и личным примером воодушевлял солдат. Он дважды поднимал батальон в атаку и выполнил боевую задачу, поставленную перед ним командованием. В этом бою он пал смертью храбрых от вражеской пули.

Пазиньский не дождался возвращения на родину. Никогда уже не увидит ему Польши, о которой мечтал. Но жертва его не напрасна. За эту Польшу, о которой он мечтал, за которую сражался и погиб, борется весь народ.

И весь народ приносит в этой борьбе в жертву жизни лучших своих сынов. Среди них одним из самых дорогих останется для нас имя Романа Пазиньского».

Бой под Ленино после смены 1-й дивизии частями 164-й советской стрелковой дивизии продолжался еще в течение пяти дней.

Об исключительном упорстве боев под Ленино свидетельствуют неоднократные попытки немцев ликвидировать прорыв, который совершила 1-я дивизия. Против наступающих польской и советских дивизий противник бросил значительные силы авиации. 12 и 13 октября только по 1-й дивизии было произведено 43 налета группами от 8 до 30 самолетов каждая. Это были эскадрильи воздушного флота генерал-полковника Риттер фон Грейма, которые взаимодействовали с группой армий «Центр» и использовались фельдмаршалом фон Клюге на наиболее угрожаемых участках фронта.

О стремлении противника любой ценой удержать фронт под Ленино говорят также потери в людях и технике, понесенные им с 12 по 18 октября; свыше 5000 человек убитыми, 53 орудия и миномета, 16 самолетов, 11 танков и самоходных орудий, 191 станковый пулемет.

Только в ночь на 26 июня 1944 года, когда оборона группы армий «Центр» была прорвана в результате ударов, нанесенных войсками 1, 2 и 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов, противник оставил свои позиции под Ленино.

Почему так упорно обороняли позиции под маленьким и незаметным белорусским местечком Ленино войска фельд-

маршала фон Клюге? Почему Ленино неоднократно упоминалось в рапортах фельдмаршала «фюреру» еще за две — три недели до наступления 1-й дивизии?

На этот вопрос отвечает в своей книге «История второй мировой войны» генерал Курт фон Типпельскирх, командовавший 4-й армией спустя год после боя под Ленино.

Когда в сентябре 1943 года стало ясно, что задержать наступление войск Западного фронта на смоленском направлении невозможно, фельдмаршал фон Клюге приказал соединениям 4-й армии отойти из-под Смоленска на новый рубеж, который был выбран заблаговременно. Этот рубеж проходил по реке Сож и далее через Ленино на Рудню. Здесь немцы рассчитывали задержать советские войска.

Когда 25 сентября Смоленск был освобожден советскими частями, гитлеровцы отошли на указанную линию обороны и фельдмаршал фон Клюге приказал «отныне закончить с отходом».

Типпельскирх так определяет значение гитлеровской обороны под Ленино: «Этот рубеж проходил перед Днепром и прикрывал последнюю крупную железнодорожную и автомобильную магистраль перед Припятскими болотами. Если бы русским удалось взять под свой контроль шоссе и железнодорожную линию Гомель — Могилев — Орша, то оборона восточнее Припятских болот вряд ли была бы осуществимой»¹.

Вот почему противник с таким упорством и ожесточением оборонял свои позиции в известных нам боях в октябре и двумя неделями раньше, когда под Ленино прорвался советский кавалерийский корпус, совершивший глубокий рейд из-под Смоленска, и позже, после смены 1-й дивизии советскими частями. На этом ожесточенно обороняемом участке фронта героическое наступление 1-й пехотной дивизии 12 октября 1943 года закончилось прорывом в два километра по фронту и два в глубину.

Вскоре после боя под Ленино в газете «Вольна Польша» — органе Союза польских патриотов — появилась статья Ванды Василевской «Костюшковцы в первом бою». Вот выдержки из нее:

---

¹ Цитируется по изданию К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Изд-во иностранной литературы. М., 1956, стр. 321. — Прим. ред.

«Героически сражалась наша дивизия. Именно так, как присягала.

Присягала 15 июля земле польской и народу польскому, что не опозорит имени поляка. Не опозорила она имени поляка — покрыла его новой славой. Присягала 15 июля на верность знамени — и это обещание сдержала.

От командира до рядового, от рядового до командира наша дивизия героически, с почетом выполнила свою задачу...

Гордитесь, поляки в Советском Союзе. Гордитесь, поляки на родине и во всем мире.

Присягала наша дивизия быть верной союзной братской Красной Армии, и это обещание она сдержала и скрепила союз между Польшей и Советским Союзом кровью сердца.

Наша дивизия еще раз доказала, что Польша не погибла. И с удивлением и ужасом смотрели перетрусившие немцы, как идут против них ряды солдат в польских мундирах, как сверкает на шапках непобежденная птица — Белый Орел, как воскресает перед ними то, что они считали уничтоженным, разбитым навсегда в тридцать девятом году — Войско Польское.

Только это войско было вооружено иначе, чем в тридцать девятом году, — превосходным современным оружием: пушками, танками, минометами, станковыми пулеметами.

Сердца героев бились в груди молоденьких девушек, которые никогда в жизни не держали оружия в руках. Сердца героев бились в груди солдат и офицеров. Кровью и героизмом доказали евреи нашей дивизии свой патриотизм и свою привязанность к Польше.

Низко склоняем мы головы над могилами наших павших героев. Не плачьте над их могилами. Радостно шли они в бой и мужественно умирали за свободную, независимую, демократическую Польшу...

Мы должны быть сплочены единой мыслью, единым желанием победить. Мы должны быть такими же сильными и так верить в светлое будущее, как верили они. Мы должны быть такими же стойкими и так же служить великому делу, как служили они.

Это будут наши цветы на могилы героев на дружественной советской белорусской земле, откуда мы их заберем когда-нибудь, чтобы лежали они на родной земле.

Высоко-высоко развевается знамя нашей дивизии, сегодня уже овеянное славой и героизмом».

ПОСЛЕ БОЯ

После боя под Ленино газета «Жолнеж вольности» поместила боевой приказ от 14 октября 1943 года следующего содержания:

«Солдаты 1-й дивизии!

В эти два дня кровопролитного сражения вы доказали, что любите Родину, что за великие цели, которые стоят перед вами, вы готовы нести жертвы.

Задачу, поставленную перед дивизией, — прорвать оборону под Ленино, вы выполнили как герои, вы доказали, что Подыша жива, жаждет свободы и борется за нее.

...Идя в бой, вы знали, что он будет тяжелым и кровопролитным. И дни сражения под Ленино явились свидетельством этому. Враг обрушил на вас всю мощь своей военной техники. Ваш путь преграждали десятки пулеметных гнезд, минометный огонь и артиллерия, прославленные «Фердинанды» и танки. Жестокими налетами авиации враг хотел подорвать в вас волю к победе. Дух частей не дрогнул ни на минуту. Мы сильны и остаемся сильными волей к победе.

Мы победили и будем побеждать.

Почтим как героев наших павших товарищей!

Вечная память погибшим! Они отдали жизнь в борьбе за Польшу. Не забудем о них и об их семьях. То, что не успели сделать они, должны сделать мы.

Для достижения нашей цели мы должны стать еще более сплоченными и дисциплинированными.

Этой цели мы должны достичь, и мы достигнем ее!

За дело, солдаты!

Да здравствует Польша!

Вечная слава павшим героям!»

Новым командиром 1-го пехотного полка был назначен майор Леонард Боркович, бывший заместитель командира 2-го пехотного полка по политчасти. Должность заместителя командира полка по политчасти принял капитан Марчевский.

1-й полк, сосредоточившись в лесах в районе села Слом, оборудовал теплые и удобные землянки, организовал

нормальную жизнь и приступил к боевой подготовке. По приказу командира полка были проведены внутренние перемещения личного состава. Состав рот был увеличен до 60—65 человек, в первую очередь за счет 3-го пехотного полка, который имел наименьшие потери в боях. В дальнейшем за счет получения пополнения из запасного полка Селецких лагерей состав рот был увеличен до 80—85, а позже до 100 человек.

Ввиду больших потерь среди офицерского состава командование взводами приняло преимущественно подофицеры, которые отличились в боях. На должности командиров рот были выдвинуты командиры взводов.

В боевой подготовке подразделений особое внимание обращалось на совершенствование владения личным оружием, на наступательные действия в составе отделения, взвода и роты. Штаб отрабатывал вопросы организации взаимодействия родов войск и скрытого управления войсками.

Штаб дивизии организовал для штабных офицеров занятия на тему: «Работа штабов в бою». Так же интенсивно обучались офицеры в группах командиров батальонов, командиров рот и командиров взводов.

Командиры батальонов на занятиях отрабатывали темы:

1. Усиленный батальон в наступлении. Бой в глубине обороны противника. Организация противовоздушной обороны. Отражение контратак.

2. Форсирование водной преграды.

3. Батальон второго эшелона в наступлении.

Аналогичные темы отрабатывали командиры низших степеней, конечно, в объеме, соответствующем занимаемой ими должности.

В огневой подготовке обращалось внимание на организацию и ведение огня ночью, и прежде всего из автоматического оружия. Отрабатывались вопросы быстрого расчленения боевых порядков, недопущение их уплотнения, со-

Майор Леонард
Боркович

блюдения дистанций и интервалов. Кроме этого, ежедневно в полку был отведен один час на строевую подготовку.

Как видно, боевая подготовка в полку была организована с учетом опыта проведенных боев. Обращалось особое внимание на недостатки обучения в прошлом.

В полку была организована также подготовка подофицерского состава, проведены сборы отличных стрелков — снайперов. Иначе говоря, полк полным ходом готовился к выполнению предстоящих боевых задач.

Одновременно проводились смотры и проверки, организованные штабом и начальниками родов войск и служб. Особой проверке подверглись качество питания личного состава, состояние артиллерийского вооружения, технического имущества, конского состава.

Некоторое время дивизия находилась в резерве 33-й армии. 2 ноября 1943 года она перешла в распоряжение командующего Западным фронтом.

11 ноября был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении офицеров и солдат 1-й польской дивизии советскими орденами и медалями за бой под Ленино.

14 ноября появился приказ о награждении солдат и офицеров польскими орденами. Кроме того, молодым офицерам, воспитанникам 1-й дивизии, были присвоены очередные воинские звания.

Немало боевых польских и советских наград получили солдаты и офицеры 1-го пехотного полка. Ведь этот полк первым пошел в наступление, провел самый тяжелый бой и понес наибольшие потери.

Крестом Виртути Милитари были награждены: капитан Владислав Высоцкий и подпоручник Роман Пазиньский (посмертно), а также капитан Юлиуш Хибнер. Одновременно Советское правительство удостоило капитана Юлиуша Хибнера и капитана Владислава Высоцкого высоким званием Героя Советского Союза с вручением медали Золотая Звезда и ордена Ленина. Майор Бронислав Ляхович посмертно был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

23 ноября 1-й пехотный полк в составе дивизии перешел в новый район сосредоточения на Смоленщине. Здесь он должен был провести зиму, готовясь к предстоящим боям.

12 декабря состоялось торжественное вручение советских орденов награжденным. Награды вручал представитель штаба фронта генерал Алексеев. Это было важным историческим и политическим актом, явившимся новым свидетельством укрепления боевого содружества польского и советского солдата, начало которому было положено в бою под Ленино.

Памятник воинам 1-й дивизии, павшим в бою под Ленино

Размеренная тыловая жизнь шла полным ходом. Проходили дни, похожие друг на друга.

18 декабря вечером в дивизию вернулся капитан Хибнер, ошибочно считавшийся погибшим. Прежде всего Хибнер решил навестить свой родной 1-й пехотный полк.

На торжественный митинг собрался весь личный состав полка. После короткой вступительной речи командира полка майора Борковича и приветствия, с которым обратился к гостю поручник Леоняк, офицер политотдела дивизии, выступил капитан Хибнер:

«Гражданин майор, дорогие офицеры и солдаты нашего полка!

Майор Юлиуш Хибнер

Я глубоко взволнован вашим приемом, а еще больше тем, что снова нахожусь с вами.

Не все, может быть, понимают значение того, что мы сделали под Ленино. Пусть мы не приблизились даже на сто километров к своей Родине, не разбили ни одной немецкой дивизии. Бой под Ленино был испытанием, которое навсегда войдет в историю. Это только начало пути. Мы пойдем по нему дальше, будем бить немца, бить все крепче и сильнее, пойдем так, чтобы нигде не задерживаться, пока не дойдем до Варшавы. Не знаю, удастся ли мне остаться в первом полку — я буду просить об этом, как о са-

мой высокой чести, — но что бы ни случилось, я всегда буду считать себя его солдатом. Я заканчиваю свое выступление лозунгом, который не может остаться только лозунгом, лозунгом, который должен стать действительностью: «Нех жие Польска!».

Правда, капитан Хибнер не вернулся в полк, но имя его навсегда связано с 1-м пехотным полком и боем под Ленино.

Ближайшие месяцы полк не участвовал в боях. В это время немало важных вопросов занимали умы офицеров и солдат.

Главной темой разговоров был бой под Ленино. Все испытывали чувство гордости за то, что оборона противника была прорвана, что захваченные позиции удержаны, что противник понес немалые потери. Горечь утраты многих товарищей отступала перед фактом, что все-таки противник был бит, бежал, сдавался в плен. Это вселяло уверенность в собственные силы и возможности.

Крепло сознание необходимости союза с Советской Армией, понимание справедливости того политического курса, который дал возможность им, польским солдатам, с оружием в руках отомстить врагу за 1939 год и благодаря которому возможность возвращения на родину с победой стала реальной.

Собственный, хотя и небольшой, опыт этого первого боя

позволил оценить те огромные жертвы, которые несла Советская Армия;росло чувство дружбы и уважения к ее солдатам, гнавшим все дальше на запад титлеровских захватчиков.

Сражение на белорусской земле породило новое эмоциональное и психологическое состояние польского солдата, на задний план отошли тяжелые личные переживания, предубеждения. Крепли узы боевого содружества с Советской Армией. Принято было говорить: на «нашем» фронте, «наши» войска овладели...

Рождался патриотизм единого фронта советского и польского солдата — олицетворение идеи дружбы и союза. Этот союз должен был связать с СССР новую возрождающуюся Польшу.

Какой будет возрожденная Польша — этот вопрос волновал всех солдат. Особенно интересовал их аграрный вопрос. Никто не отрицал необходимости раздела помещичьей земли, хотя многие боялись коллективизации. Задавались характерные вопросы: «Будет ли крестьянин иметь право продавать землю?» Право продажи земли не раз рассматривалось как критерий правильности основ общественной программы Союза польских патриотов. Из государственных проблем особенно часто обсуждался вопрос о национализации тяжелой промышленности, много говорилось о кооперации. Беспокоила солдат также финансовая сторона дела: «Откуда взять средства для восстановления экономики страны?»

Как ставил эти вопросы политический аппарат? Заместитель командира дивизии полковник Сокорский, разъясняя программу СПП, говорил на совещании политического аппарата:

«Польша, за которую мы боремся и которую нам предстоит строить, будет демократическим, парламентарным государством, опирающимся на основы индивидуального владения землей и частной торговли, Польшей прогрессивной, которая ликвидирует частную тяжелую промышленность и помещичью собственность в интересах всего народа, Польшей, связанной дружбой с Союзом Советских Социалистических Республик и навсегда входящей в семью прогрессивных народов, хотя это и не будет советская Польша».

Много говорилось о границах. Основы этнографического определения границ считались справедливыми. Все солдаты сознавали, что только в условиях дружбы с Советским

Союзом, в условиях польско-советского боевого сотрудничества может быть успешно урегулирован вопрос о будущих восточных и западных границах Польши. Все понимали, что вопрос о восточных границах должен быть решен на основе добрососедского союзнического сотрудничества и уважения прав украинского и белорусского народов. Вопрос о западных границах ставился таким образом, чтобы Польше были возвращены ее старые земли.

Для подавляющего большинства солдат дивизия стала родным домом. Ее идеи стали их идеями.

Повсеместно задавали вопрос: «Куда теперь будет направлена дивизия?» Многие думали, что на киевское направление. Некоторые были уверены, что дивизия проедет через Москву и будет участвовать в параде на Красной площади. Немало ходило слухов о том, например, что дивизию направят в Горький, где ее посадят на машины, что было постоянной мечтой пехотинца.

Реальная перспектива близкого вступления на польскую землю рождала множество дискуссий, особенно среди офицерского состава.

В дивизии существовала уже большая группа офицеров — воспитанников дивизии, тем не менее, большинство офицерского состава составляли еще офицеры, прибывшие из Советской Армии, в основном поляки по национальности.

Эти люди родились и воспитывались на советской земле. Период их молодости и формирования взглядов приходился на годы межвоенного двадцатилетия, годы, когда Польша проводила яркую антисоветскую политику. Это обстоятельство было источником беспокойства и сомнений, как примет эта страна их, офицеров Советской Армии, слабо знающих родной язык, имеющих иное мнение по многим вопросам и т. д. Правда, они возвращались на родину в качестве офицеров Войска Польского, в польских мундирах. Тем не менее сомнения и опасения существовали и даже росли по мере приближения к границам будущей отчизны.

Бой под Ленино сроднил солдат и офицеров, исчезла отчужденность в отношениях между солдатской массой и офицерами, прибывшими из Советской Армии. Их братала совместно пролитая кровь, могила друга и товарища, общие боевые традиции. Прибывшие из Советской Армии перестали чувствовать себя чужими в дивизии, это была уже *их* дивизия, *их* полк, *их* солдаты, солдаты которых они обучили, вели в бой, которые шли за ними в огонь, которые их уважали. Таким образом, в дивизии на-

чал создаваться постоянный костяк офицерского состава из воспитанников дивизии, довоенных офицеров, которых было немало, и офицеров-поляков из Советской Армии. Окончательное сплочение офицерского состава было одной из самых важных проблем, стоявших перед командованием и политическим аппаратом дивизии.

Проблема офицерского состава обсуждалась 4 декабря 1943 года на собрании старших офицеров дивизии, посвященном выборам суда чести. Доклад по этому вопросу сделал начальник политического отдела дивизии капитан Замбровский. Вот что он говорил:

«...Перед нашим офицерским составом, и особенно перед старшими офицерами, вскоре встанут очень важные и ответственные задачи. Вы знаете о нашей идеологической работе в связи с приближением к Польше. Перед нами стоят задачи не только военные, но и политические. Наиболее важной военно-политической задачей является создание польской армии. В настоящее время у нас есть один корпус, который в своем составе насчитывает около пятидесяти тысяч солдат. Когда мы придем на Родину, перед нами прежде всего встанет задача создания большой польской армии. Армия — это, в первую очередь, офицерские кадры. Где будет большая армия, там должен быть и многочисленный офицерский состав.

Прибытие офицеров из Красной Армии в основном закончилось, по всей вероятности, больше мы их не получим. Необходимо привлечь офицеров из остатков старой польской армии, партизан, людей, находившихся в немецких концентрационных лагерях и в армии Андерса, летчиков, моряков.

Мы должны быть готовы к тому, чтобы стать центром, вокруг которого объединятся офицеры, привлеченные нами, центром, который сможет органически сплотить этих офицеров с нами, с нашей идеологией, нашим стилем военной работы. Эта задача серьезная и трудная.

Вновь прибывающих офицеров нужно завоевать, перетянуть на свою сторону. Об этом мы должны помнить постоянно в нашей повседневной работе. Для достижения этой цели мы прежде всего должны быть на сто процентов польским войском, не только в потенции, но и в действительности, а значит, и в отношении польской военной формы. С последним тесно связывается вопрос традиций

польского офицерского корпуса и его оценка последних двадцати лет существования независимой Польши.

Польский офицер имеет прекрасные традиции, начало которым заложено еще в девятнадцатом столетии. Это был век триумфа польского офицера, борца за свободу во Франции, в Венгрии, Австрии, Италии, Америке, Турции. Однако слава польского оружия и польского офицера укрепились в прошлом веке не только из-за любви к свободе, за которую он боролся, но еще и потому, что он был офи-

Делегация Крайовой Рады Народовой среди костюшковцев. Третий слева — Спыхальский

цером стойким, храбрым, дисциплинированным, несущим высоко знамя воинской чести. Все офицеры — и наши воспитанники, и офицеры старой армии, и пришедшие из Красной Армии — должны знать и беречь эти традиции.

За последние двадцать лет офицерский корпус польской армии постоянно изменялся и не всегда оставался верным традициям польского офицера девятнадцатого века, борозшегося на передовых позициях за свободу, хорошо знавшего военное дело, командира-новатора и последователя передовой военной мысли. Принадлежность этого офицера к армии нельзя понимать как изоляцию его от общественно-политической жизни страны того периода.

Польскому народу не удалось установить истинно демократический строй, не удалось провести земельную реформу, он не смог сохранить мир.

Спустя два года после получения «независимости»¹ в 1918 году польский народ был втянут в войну, начатую в интересах реакционных магнатов, и это не могло не отразиться на идеологии, на характере польского офицера.

Отрицательные, реакционные черты, противоречащие традициям девятнадцатого века, особенно ярко выступили после майского переворота 1926 года, когда санационная клика удалила из Войска Польского все демократические, оппозиционные и прогрессивные элементы. Санационный режим считал польского офицера солью земли. С самого начала ему втолковывали, что он призван управлять за народ без народа.

Перед началом второй мировой войны все политические посты в стране занимали генералы и старшие офицеры. Это была по существу открытая военная диктатура.

Такая политика санационной клики по подбору офицерских кадров привела к пагубным последствиям. Однако нельзя забывать о многих положительных моментах. Немало польских офицеров самоотверженно дралось в 1939 году (Кутно, Вестерплатте, Варшава) — и это в условиях, когда бежал генеральный штаб. Об этих офицерах забывать нельзя.

...В оккупированной немцами стране офицеры командуют партизанскими отрядами, дерутся в Нарвике, Тобруке, служат примером героизма, дисциплины.

Те немногие польские офицеры, пришедшие из старой армии, прекрасно показали себя под Ленино. У нас их немного, но, тем не менее, все они показали, что свою задачу перед родиной понимают и что являются верными сторонниками союза с Красной Армией.

Хотя старое Войско Польское имеет целый ряд недостатков, о которых мы говорили, оно воспитало в офицере ряд качеств, заслуживающих того, чтобы их перенять и

---

¹ Территория королевства Польского была оккупирована австро-венгерскими и германскими войсками летом 1915 г. В целях маскировки своей захватнической политики германские и австрийские оккупационные власти в конце 1916 г. провозгласили создание «независимого» Польского государства. Как известно, независимость Польши приобрела на основании Декларации прав народов России, опубликованной 15 ноября 1917 г. — *Прим. ред.*

привить офицерскому составу нашей армии. К этим качествам относятся достоинство, отвага, дисциплина.

...Перед нами стоит задача идеологически воспитать всю массу польских офицеров, без которых мы не можем обойтись. Эту задачу удастся выполнить, если мы будем иметь надлежащий подход к традициям».

Такими делами жил 1-й пехотный полк в последние недели памятного 1943 года. Полк прощался с ним в покрытых снегом, теплых и гостеприимных смоленских хатах. Все солдаты верили, что в наступающем новом, 1944 году их полк дойдет до Польши, а они вернутся на родную землю.

**ГОД
1944**

НА РОДИНУ

Ни в каких документах и летописях не зафиксировано, как 1-й пехотный полк встречал Новый год. Однако с полной уверенностью можно сказать, что «сухой закон» в этом торжестве не соблюдался и немало было выпито отличного самогона в новогоднюю ночь в засыпанных снегом хатах деревушки Вербово, где расквартировался полк. Будем считать, что история за это полк не осудит. Можно также с уверенностью сказать, что чаще всего провозглашался тост за скорейшее возвращение на родину. Этот тост в недалеком будущем должен был осуществиться.

Разгром Советской Армией немецко-фашистских войск осенью 1942 и летом 1943 года означал перелом в ходе войны с гитлеровской Германией. Никто уже больше не сомневался в окончательной победе антигитлеровской коалиции, хотя это вовсе не означало, что победа будет легкой. Тем более что второй фронт еще не был открыт, а 257 гитлеровских дивизий¹ оказывали упорное сопротивление наступающей Советской Армии.

Наступление Советской Армии началось в январе 1944 года разгромом немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом. За короткий период времени группа армий противника «Север» была разбита, а остатки ее были отброшены в Прибалтику.

В феврале — апреле в районе Корсунь-Шевченковского, Кривого Рога и Никополя войска 1-го и 2-го Украинских фронтов окружили и разгромили еще более сильную группировку врага. Войска 3-го и 4-го Украинских фронтов разбили 6-ю армию противника и вышли на Южный Буг.

---

¹ В начале 1944 г. на советско-германском фронте находилось 236 дивизий и 24 бригады немецко-фашистских войск и сателлитов Германии. — *Прим. ред.*

1-й Украинский фронт, наступая на запад, овладел городами Ровно и Луцк. В результате этих наступательных операций вся Правобережная Украина была очищена от противника, а правое крыло Восточного фронта гитлеровских войск — разгромлено.

На юге в руках оккупантов оставался пока район Одессы и Крыма, но и эта территория в период с 28 марта по 12 мая была освобождена войсками 3-го и 4-го Украинских фронтов. Эти победы создали благоприятные условия для нанесения удара на белорусский выступ гитлеровского фронта. Советская Армия подходила все ближе и ближе к Польше.

Командир 1-го пехотного полка подполковник Максимчук

Первые месяцы 1944 года были для полка периодом дальнейшего обучения и непрерывающихся перемещений команд-

ного состава. В это время командовал полком подполковник Леон Скоковский (командовавший ранее 1-м батальоном в Селецких лагерях), заместителем командира был поручник Марьян Мазур, начальником штаба — капитан Владислав Ястшембский (бывший начальник штаба 2-го батальона), начальником артиллерии — капитан Бондаровец. Папки с различными приказами по полку разбухали от фамилий, прибывающих и убывающих: то пять человек направляются в артиллерийскую школу, то пятнадцать — в школу политработников и т. д. и т. п. Офицерских кадров все еще не хватало. Они нужны были как для своего полка, так и для вновь формируемых частей.

Прибыли приказы о присвоении очередных званий офицерам, которые отличились в боях. Многим рядовым были присвоены подофицерские звания.

24 марта 1-й пехотный полк тепло прощался с деревней Вербово. Эшелоны отходили с ближайшей железнодорожной станции Рябцево.

2 апреля три железнодорожных эшелона с подразделениями полка прибыли в село Стар. Солотвин, под Житомиром. Здесь полк простоял месяц. 3 мая он выступил вслед за советскими войсками на запад, в район города Киверцы на Волыни.

6 мая полк сосредоточился в лесу северо-западнее села Словатычи.

Здесь, в сосновом бору, вырос городок из землянок, протянувшихся вдоль лагерных «улиц». Опять начались ежедневные учения.

29 мая командование полком принял подполковник Максимчук¹. Он должен был довести полк до конца его боевого пути.

НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

В июне 1944 года советско-германский фронт проходил через Нарву, Псков, Витебск, Оршу, Жлобин, Мозырь, Ковель, Коломыю, Яссы, Тирасполь, Аккерман.

Перерыв в наступательных действиях советских войск, которого так ждали гитлеровцы, не наступил. Немецкое командование было лишено возможности подтянуть резервы и перегруппировать свои силы для летней кампании.

23 июня 1944 года советские войска начали крупную операцию, известную под названием Белорусской. К 15—16 июля Белоруссия была почти освобождена.

В середине июля войска правого крыла 1-го Белорусского фронта (в состав фронта входила 1-я Польская армия) после разгрома бобруйской и минской группировок противника развили наступление в юго-западном направлении на Барановичи — Брест.

16 июля войска этого крыла вышли на рубеж Свислочь, Пружаны, Береза; войска левого крыла фронта в это время овладели Ковелем, в районе которого оборонялись соединения 4-й танковой армии гитлеровцев.

Противник лихорадочно готовил оборону на рубеже вдоль рек Западный Буг, Вепш и Висла и поспешно стягивал сюда новые резервы.

18 июля началось наступление войск 1-го Белорусского

---

¹ Подполковник Максимчук, поляк по национальности, уроженец Киевской области. В 1-й пехотный полк прибыл, имея боевой опыт, полученный в первые дни войны в Бресте, где он в то время был начальником штаба полка. Позже принимал участие в боях под Москвой, Курском, Черниговом и Тарнополем. — *Прим. автора.*

фронта в направлении на Брест, а от Ковеля на Люблин — Седлец. Основной целью этого наступления было сломить сопротивление противника и выйти широким фронтом к Висле для захвата плацдармов на ее западном берегу.

14 июля

Совещание командиров полков в селе Словатычи у командира дивизии генерала Бевзюка.

Подполковник Максимчук и другие командиры докладывают о боевой готовности частей.

Командир дивизии информирует, что войска фронта готовятся к прорыву обороны противника на Западном Буге. В этой операции примет участие польская артиллерия. Из 1-й дивизии привлекается только 1-й артиллерийский полк. Пехотные полки будут выдвинуты ближе к фронту.

15 июля

Полк получил приказ на марш.

В течение ночи совершен трудный 32-километровый переход в новый район сосредоточения — лес у населенного пункта Велицк.

16 июля

Полк сосредоточился в назначенном районе, в лесу.

Подполковник Максимчук принимает участие в совещании у командира дивизии в Велицке. Полк опять получает приказ на ночной марш.

17 июля

Полк сосредоточился в районе Углы, Майдан, Нов. Диброва и приступил к оборудованию укрытий для личного состава, материальной части и лошадей от возможных налетов авиации противника.

18 июля

Совещание у командира дивизии. Командир 1-го полка докладывает о состоянии подразделений. В основном все в порядке. Оценка марша полка положительная. Настроение очень хорошее. Потерь нет.

Командир дивизии обращает внимание присутствующих на укрепление дисциплины в связи с тем, что дивизии предстоит вскоре принять участие в боевых действиях.

В дивизии объявлена повышенная боевая готовность. Офицерам запрещено оставлять свои подразделения и части. Предстоящий марш приказано совершать со всеми мерами боевого обеспечения, особое внимание обратить на ведение разведки командирами подразделений. На марше должна поддерживаться постоянная связь.

Население Люблина встречает бойцов Войска Польского

Ранним утром 18 июля в районе Ковеля началась мощная артиллерийская подготовка. В числе тысяч орудий, принимавших в ней участие, были также орудия артиллерии 1-й Польской армии.

За огненным валом пошла в наступление советская пехота.

К исходу дня 18 июля оборона 4-й танковой армии противника в районе Ковеля была прорвана. Остатки разгромленной армии поспешно отходили за Западный Буг. Советские войска неотступно преследовали противника, чтобы не дать ему возможности организовать оборону на тыловом рубеже за Западным Бугом.

21 июля начались бои по прорыву обороны противника на левом берегу Западного Буга. Одновременно велись бои

за расширение плацдарма под Дорогуском, превращенном гитлеровцами в сильный опорный пункт. Переправляющиеся войска обходили Дорогуск с юга. Наконец советская пехота, поддержанная огнем польской артиллерии, овладевает городом. Сопротивление противника на других плацдармах также было преодолено. Через Западный Буг начали переправу танковые соединения советских войск.

22 июля был освобожден Хелм, 24 июля — Люблин.

25 июля советские войска вышли к Висле и овладели Демблином и Пулавами. Подвижные моторизованные соединения стремительным броском выдвинулись к Минску-Мазовецкому, чтобы прикрыть с севера боевые действия по захвату плацдармов под Варкой и Пулавами.

Вслед за советскими войсками в район Демблина должна была выйти и 1-я дивизия.

Ночью 19 июля 1-й пехотный полк совершил марш в район Радовице. На рассвете 20 июля полк прибыл на место.

20 июля полк продолжает марш через Турийск и сосредоточивается в районе Яновки.

21 июля

Полк находится на новом месте. Командир полка маршем доволен. Все идет нормально.

22 июля

Получен приказ о переходе в район Теремейки — Рымахи.

23 июля

Едва полк прибыл в назначенный район, как командир полка получил приказ на дальнейшее движение. Полк должен был сосредоточиться в лесу севернее железнодорожной станции Бжезно. Не было бы в этом ничего особенного, если бы не то обстоятельство, что новый район сосредоточения находился уже... на родине.

В 14.00 1-й пехотный полк как головной полк 1-й дивизии переправился через Западный Буг. У моста, сооруженного саперами, стояли знаменосцы со знаменем, которому присягали на верность в Селецких лагерях. Рядом — командование дивизии, оркестр, почетный караул.

...Перед знаменем своей дивизии, вступая на польскую землю, проходит 1-й пехотный полк. Солдаты идут четким строевым шагом, оркестр играет марш, почетный караул стоит с винтовками «на караул». Идет запыленное, усталое, но счастливое войско. У всех на глазах слезы, от волнения к горлу подкатывается комок.

Склоненное знамя с изображением Костюшко салютует своим солдатам. С оружием в руках дорогами победоносного наступления возвращаются на родину солдаты-ски-талыцы. Раздается гул солдатских шагов по бревнам моста, а за мостом — дети, женщины, жители из окрестных сел. Люди стоят вначале притихшие, ошеломленные происходящим. А потом цветы, цветы, слезы...

Таковыми были эти знойные дни июля. Цветы, оvationи, толпы собравшихся у дороги, а потом на улицах Хелма. Люблина.

26 июля полк прошел торжественным маршем по Краковскому предместью Люблина. На улицы высыпали все жители города. Приветствиям, возгласам и подаркам не было конца.

Радостное чувство было омрачено траурной процессией в Любельском замке. В похоронах заложников, зверски замученных бежавшим врагом, принимает участие и 1-я рота автоматчиков. На дворцовом холме гремит залп прощального салюта погибшим.

Б О И   Н А   В И С Л Е

Советские войска, начав 17 июля 1944 года Люблинско-Брестскую наступательную операцию, отбросили гитлеровцев на центральном направлении из района между Западным Бугом и Вислой. Продвигаясь вслед за главными силами фронта, 1-я дивизия 28 июля вышла в район Рыщице, Демблин, Голомб с задачей в ночь на 29 июля сменить советские части, занимавшие оборону на восточном берегу Вислы на участке Рыщице, Голомб. Однако советские части не дождались подхода 1-й дивизии: они были переброшены в северном направлении, где противник продолжал оказывать упорное сопротивление.

Подойдя к Висле, 1-я дивизия застала уже пустые окопы и, занимая оборону, не имела еще никаких данных о противнике, находящемся на противоположном берегу реки.

В боевых действиях дивизии в этом районе 1-й пехотный полк непосредственного участия не принимал, он находился во втором эшелоне, в лесу северо-восточнее Бонува.

Сведения о противнике были скудными и неточными. В общем стало известно, что на западном берегу реки обороняются остатки разбитой 26-й пехотной дивизии и другие части противника. Наблюдение установило, что в ночное время противник занимается инженерным оборудованием своей обороны. Разведка уточнила, что противник силами 9-го усиленного саперного батальона, а также местного населения строит на западном берегу Вислы полевые оборонительные сооружения с промежутками в 50—80 метров. Разведка обнаружила также огневые позиции восьми артиллерийских батарей, в том числе двух 155-мм. Время от

Дорога на Вислу

времени, особенно ночью, противник вел методический артиллерийский и минометный огонь.

30 июля командир 1-й дивизии получил задачу захватить плацдарм на западном берегу Вислы. Для выполнения этой задачи он принял решение форсировать Вислу в ночь на 1 августа в трех местах:

- в районе Млынкув в направлении на Глусец на понтонах силами усиленного 2-го батальона 2-го пехотного полка. В случае успеха 2-му пехотному полку следовало немедленно переправить остальные свои батальоны.

- в Демблине по железнодорожному мосту — штрафной ротой;

- у деревни Борек на лодках — одной ротой 3-го пехотного полка.

В случае успеха 2-го пехотного полка участок его обороны должен был занять 1-й пехотный полк. Для поддержки 2-го пехотного полка из 1-го полка были привлечены три минометные роты (82-мм), батарея 76-мм орудий и батарея 120-мм минометов.

Однако в назначенное время форсирование Вислы не состоялось. Спешно собираемые по всему району рыбацкие лодки при доставке их к месту переправы частично были повреждены, а частично доставлены с опозданием — уже на рассвете. Начало переправы было отложено до следующей ночи.

В ночь на 2 августа назначенные для переправы подразделения приступили к выполнению приказа командира дивизии.

Батарея 76-мм орудий 1-го пехотного полка под командованием капитана Соловейчика окопалась, заняв огневые позиции у самого железнодорожного моста в Демблине. В задачу батареи входило уничтожение прямой наводкой огневых точек противника.

1-й пехотный полк был приведен в боевую готовность, чтобы в любую минуту занять назначенный ему участок обороны.

Батарея, находящаяся на огневых позициях у моста, поддерживала огнем переправу штрафной роты, люди которой должны были в бою искупить свою вину за совершенные преступления.

Штрафная рота, переправившись на западный берег, разделилась на три группы и предприняла попытку расширить захваченный плацдарм в глубину и на флангах. Однако под сильным огнем противника она вынуждена была перейти к обороне. Роте был отдан приказ удерживать занимаемые позиции до подхода подкреплений.

В 9.30 подразделения, ведя тяжелый неравный бой на западном берегу Вислы, начали отходить к мосту. Когда последний солдат ступил на мост, наши минометы поставили заградительный огонь, отрезав наступающих гитлеровцев и нанеся им значительные потери.

Батарея 76-мм орудий в этом бою показала высокое мастерство. Она уничтожила три станковых пулемета и два миномета противника. В бою особо отличился командир взвода управления батареи Чеслав Берман. Когда был ранен один из солдат орудийного расчета, Берман встал на его место. Вторым героем батареи был наводчик Бронцкий.

2-й батальон 2-го пехотного полка, который форсировал Вислу у Млынкува в направлении на Глусец, успеха не имел. Понеся потери на переправе, батальон отошел в демблинский форт. 3 августа его сменил поступивший в распоряжение командира 2-го пехотного полка 1-й батальон 1-го пехотного полка, который занял оборону в районе Рыцце, высота 136,5.

В ночь на 4 августа подразделения 2-го и 3-го пехотных полков предприняли новые попытки форсирования Вислы.

Батарея 120-мм минометов и одна минометная рота

(82-мм) 1-го пехотного полка вели огонь по огневым точкам противника. В этом бою отличились: телефонист 3-й роты капрал Петр Загайко и старший стрелок Генрик Пашковский из взвода связи 3-го батальона. Невзирая на сильный артиллерийский и минометный огонь противника, они устраняли повреждения, обеспечивая бесперебойную телефонную связь.

Хотя попытки форсирования Вислы успеха не имели, но зато они сковали значительные силы противника и затруднили маневрирование резервами.

В ночь на 5 августа 2-й и 3-й батальоны 1-го полка приняли от 6-го пехотного полка 2-й польской дивизии участок обороны на линии Голомб, Вулька-Профецка. 1-й батальон как резерв командира дивизии был сосредоточен в лесу западнее Бонув.

5—7 августа противник никаких активных действий не предпринимал, производя только время от времени внезапные огневые налеты, которые, кстати, не причиняли никакого вреда.

Полк вел разведку противника. 7 августа сосредоточенным огнем батареи 76-мм орудий и батареи 120-мм минометов было уничтожено до взвода пехоты и подавлены четыре огневые точки противника.

В тот же день полк получил приказ на переход в новый район. Оборону на Висле от 1-й дивизии приняли советские части.

По проселочным дорогам полк совершил 24-километровый марш через Бонув, Небжегув, Бобровники, Ирена, Боровина.

Выбирая этот маршрут, командование дивизии преследовало две цели: сохранить в тайне перегруппировку и избежать возможного воздействия противника на колонны дивизии.

Во время марша через Пулавы в районе моста погибло десять солдат из 7-й роты, подорвавшихся на минах.

8 августа перед рассветом полк сосредоточился в лесу восточнее деревни Боровина. На следующий день полк двинулся дальше. Вечером батальоны расположились в лиственном лесу недалеко от Грабина и разбили лагерь из плащ-палаток. Здесь полк остановился на более длительное время.

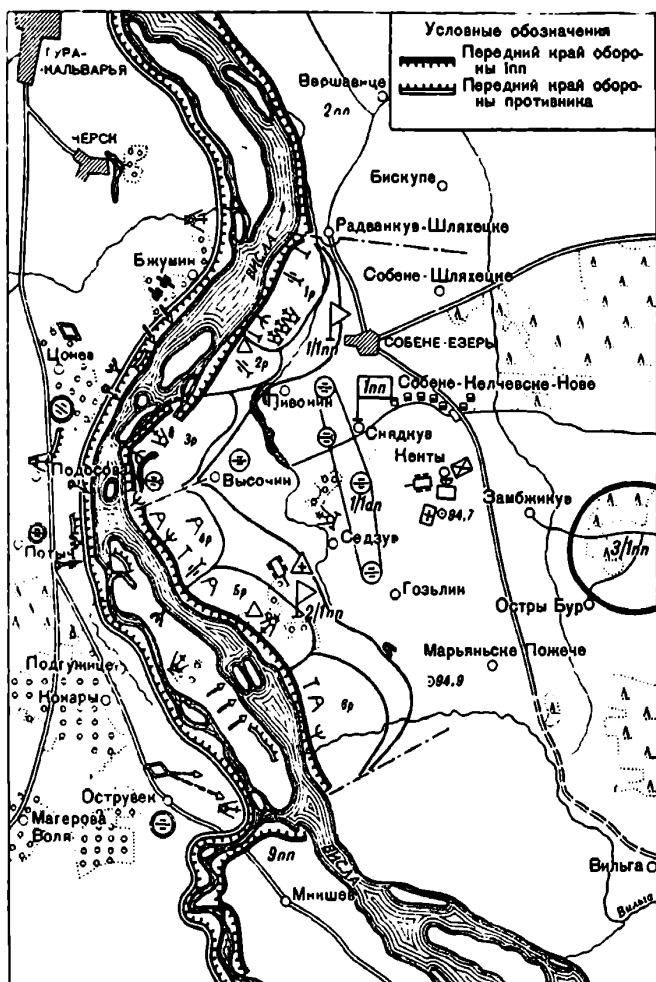

Схема 2. 1-й пехотный полк в обороне на Висле 22.8—31.8.44 г.

На новом месте полк опять приступил к боевой подготовке, непосредственное руководство которой взял на себя вновь прибывший заместитель командира полка майор Казимеж Радзевич. Главная тема занятий: «Овладение опорным пунктом и бой в траншеях». Отрабатывались также некоторые вопросы взаимодействия с пулеметами, минометами и орудиями, как, например, целеуказание, вызов и перенос огня и т. д.

Политический аппарат полка под руководством заместителя командира полка майора Кусса разъяснял воинам программу народной власти — Июльский манифест Польского Комитета Национального Освобождения (ПКНО)¹. Солдатские агитационные бригады помогали проводить выборы в сельские советы в окрестных деревнях, рассказывали об истории создания 1-й Польской армии. Политической работой в батальонах руководили заместители командиров батальонов поручики Бонковский, Спирыдович и Щепаньский.

62
Рано утром 21 августа полк получил приказ на марш и сосредоточение в районе населенного пункта Вильга, после чего должен был сместить советские части на восточном берегу Вислы. В течение ночи полк занял оборону с передним краем на линии Радванкув-Шляхецки — устье реки Вильга. Полку был придан 1-й дивизион 1-го артиллерийского полка под командованием капитана Жаховского.

Известно, как бывает в обороне. Наши сидят в окопах и наблюдают за немцами, а немцы тоже сидят в окопах и следят за нами. Каждое обнаруженное движение записывается. Кто прошел, от какого куста, к какому дереву, куда подъезжают повозки, автомашины, когда идут с котелками за обедом, откуда открыл огонь миномет или станковый пулемет. Несколько дней такого наблюдения — и становится приблизительно известно, где находятся блиндажи,

¹ Временный орган исполнительной власти на освобожденной территории Польши, созданный 21 июля 1944 г. Верховным органом антифашистского национального фронта — Крайовой Радой Народовой. 31 декабря 1944 г. был преобразован во Временное правительство Польской республики. — *Прим. ред.*

На учениях в лесах под Гарволином

в каком часу начинается обед, куда подвозится горячая пища или боеприпасы. Из всех этих данных складывается более или менее правильное представление о расположении противника и его режиме.

Время от времени противник пустит очередь из станкового пулемета в направлении наших окопов, наши ответят ему из миномета. И опять тишина. Потом выстрелит раза два наше орудие. Но если уже установлено точное расположение цели: станкового пулемета, орудия или миномета, то она будет точно зафиксирована, а для ее уничтожения будут подготовлены точные данные. Как будто бы все тихо и спокойно, но никогда не известно, что может предпринять противник. Самое главное — это нести службу на позициях так, чтобы не допустить внезапного нападения противника.

По ночам проводятся инженерные работы. То оборудуется новая огневая точка, то углубляется окоп, то усиливается перекрытие блиндажа. До 26 августа полк оборудовал 32 позиции для отделений, 65 огневых точек для ручных пулеметов, 22 — для станковых пулеметов, 21 — для противотанковых ружей, 18 — для 82-мм минометов, 5 — для 45-мм орудий, отрыл окопов открытых — 180 метров, окопов с перекрытиями — 130 метров, ходов сообщений — 1700 метров, убежищ для людей — 33, для лошадей — 64. Сделано много... И вот полк зарылся в землю.

Группа офицеров и солдат 1-го пехотного полка

Но опасность подстерегает не только с противоположного берега. 25 августа группа офицеров, направившаяся на рекогносцировку, подорвалась на mine. Погиб командир 6-й роты подпоручник Свигонь. Старший адъютант 2-го батальона поручник Хоникман; командир 1-го взвода 2-й роты противотанковых ружей сержант Фрончак и первый заместитель начальника штаба полка поручник Фрыдлендер получили ранения.

...В обороне полк находился до 31 августа. Его боевая деятельность сводилась к подавлению установленных наблюдением огневых точек противника. Несколько раз разведгруппы переправлялись на безымянный островок на Висле, находившийся перед фронтом полка. Разведчики проводили там по несколько дней, ожидая, что здесь может появиться разведка противника и представится возможность захватить «языка». Однако попытки успеха не имели.

Задачи, которые пришлось выполнять 1-му пехотному полку под Демблином и у устья реки Вильга, были значи-

тельно легче и менее опасны, чем задачи остальных полков дивизии. 1-й полк был предназначен для штурма Праги — предместья Варшавы.

31 августа полк после смены его советскими частями, соблюдая строгие меры маскировки, под прикрытием ночи вышел на шоссе. Направление марша — Отвоцк. Значит — на Варшаву.

ШТУРМ ПРАГИ

1 сентября 1944 года 1-й пехотный полк сосредоточился в лесу в километре юго-западнее села Крушовец. Прибыв на место, батальоны прежде всего окопались. Только после этого солдаты принялись приводить себя в порядок. Началось «генеральное» мытье, бритье, стрижка, ремонт обмундирования. Хотя все ожидали, что полк вскоре примет участие в боевых действиях на варшавском направлении, однако никто точно не знал, когда это произойдет. Ближайшие дни были использованы для занятий по тактике и строевой подготовке.

5 сентября 3-й батальон был определен как штурмовой отряд. В остальных батальонах были созданы по три штурмовые группы в составе усиленного взвода каждая. С 5 по 7 сентября штурмовой отряд и группы занимались по специальному плану.

5 сентября дивизия вошла в состав 125-го стрелкового корпуса 47-й армии и получила приказ сосредоточиться в районе Михалин для смены 278-го стрелкового полка, занимавшего оборону в Мендзылесе.

В ночь на 7 сентября 3-й батальон, усиленный взводом саперов, батареей 45-мм и взводом 76-мм орудий, выступил в новый район. Чтобы противник не обнаружил ввода на этом участке новых частей, смена 278-го стрелкового полка проводилась с соблюдением строжайших мер предосторожности. Вслед за 3-м батальоном на новое место прибыли остальные подразделения полка.

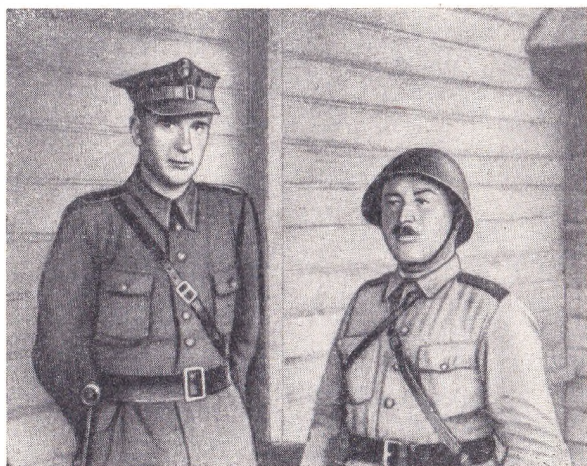
Перед фронтом 1-й дивизии оборонялись подразделения 70-го пехотного полка 73-й пехотной дивизии гитлеровцев. Передний край обороны противника проходил через Мендзылесе.

Противник имел отлично подготовленную в инженерном отношении оборону, которую он занял, согласно показаниям пленных, 5 августа. Передний край был прикрыт

сплошными минными полями и двумя рядами проволочных заграждений.

Система обороны была усилена долговременными огневыми сооружениями, а каменные дома подготовлены к ведению огня.

Вторая позиция противника проходила по южной окраине Анина.

Командование 3-го батальона. Слева направо: капитан Капусциньский и поручник Щепаньский

Противник располагал сильной артиллерийской и минометной группировкой, в составе которой имелись 75, 105 и 150-мм орудия, а также шестиствольные минометы.

Местность в полосе дивизии на правом фланге была закрытой, на левом — совершенно открытой. Условия местности усложняли наблюдение за хорошо замаскированным противником, в то же время облегчая ему вести разведку. Лес, наличие большого количества строений, знание местности, пристрелянные местные предметы — все это благоприятствовало противнику в создании сильной обороны и усложняло выполнение задачи, которую получила дивизия.

В 6.00 9 сентября командир дивизии ставит задачу на наступление, назначенное на следующий день. Дивизия со средствами усиления должна была прорвать оборону про-

тивника на участке: стекольный завод в Мендзылесе — станция Мендзылесе, овладеть рубежом: дом лесника — часовня (Анин), к исходу дня выйти на шоссе Зелёна — Вавер; в дальнейшем наступать на Утрату, овладеть Прагой и выйти на восточный берег Вислы.

Соседями 1-й дивизии были: справа 207-й стрелковый полк 76-й стрелковой дивизии, слева 278-й стрелковый полк 175-й стрелковой дивизии.

Командир дивизии решил построить боевой порядок в два эшелона: в первом эшелоне наступали 1-й и 3-й пехотные полки, во втором — 2-й пехотный полк. Последний понес наибольшие потери в боях под Демблином и Пулавами. Главный удар наносился на левом фланге силами 1-го пехотного полка.

Командир 1-го пехотного полка решил наступать, имея боевой порядок полка в три эшелона: в первом — 3-й батальон под командованием капитана Капусциньского; во втором — 2-й батальон под командованием майора Дзевановского и в третьем — 1-й батальон под командованием капитана Дробушевича.

На время наступления 1-я дивизия была усилена следующими советскими частями: 13-й легкой и 30-й пушечной артиллерийскими бригадами, 100-й отдельной гаубичной бригадой большой мощности, 94-м гвардейским минометным полком, 139-м инженерно-саперным батальоном, ротой ранцевых огнеметов и танковым батальоном 58-й гвардейской танковой бригады. Остальные батальоны танковой бригады находились в боевой готовности для развития успеха.

На один километр фронта приходилось 154 орудия и миномета. Полки также получили много средств усиления.

1-му полку были приданы: батарея 76-мм орудий из 1-го артиллерийского полка, четыре самоходные установки «СУ-76», одна саперная рота 139-го инженерно-саперного батальона. В полковую артиллерийскую группу вошли 1-й дивизион 1-го артиллерийского полка и полковая батарея 120-мм минометов. Наступление полка поддерживал артиллерийский полк приданной дивизии артиллерийской бригады.

С 1-м пехотным полком, кроме этого, наступали танки 2-го батальона 58-й гвардейской танковой бригады. Таким образом, полк имел мощные средства усиления, вполне обеспечивающие выполнение возложенной на него главной задачи по освобождению предместья столицы — Праги.

Боевое донесение № 78. Штаб 1-го полка
Радосць, ул. Гротгера. 9.9.44.23.00. Карта 1 : 50 000.

1. Противник вел огонь по переднему краю нашей обороны.

2. Наблюдением установлено, что обстрел северо-западной окраины Радосць в 20.30 производился из 122-мм орудий с северной окраины деревни Милосна-Стара.

3. Подразделения 1-го пехотного полка занимают прежний район обороны и готовятся к наступлению. Саперная рота 139-го инженерно-саперного батальона приступила к проделыванию проходов в минных и проволочных заграждениях противника.

4. Боевой порядок полка без изменений.

5. КП 1-го пехотного полка на прежнем месте.

6. Командир полка решил: удерживать обороняемый участок, закончить организацию взаимодействия со средствами усиления.

7. Связь работает нормально, с дивизией — по телефону и конными посыльными, с подразделениями — по телефону и пешими посыльными.

*Начальник штаба 1-го пп
капитан Масальский.*

10 сентября

6.00

Из донесения политического аппарата 1-го пехотного полка в политотдел дивизии:

«...Вчера вечером в полк пришли газеты и письма. За минувшую ночь ничего существенного не произошло. Декрет о земельной реформе, опубликованный в газете «Жеч-посполита», произвел на всех сильное впечатление. Солдаты очень довольны этим декретом. Вчера передний край посетил ксёндз. Он благословил 3-й батальон и остальные подразделения. Настроение среди солдат очень хорошее.

Тыловые органы сегодня получили водку и раздадут ее подразделениям в 11.00. Ночью шесть саперных групп проделывало проходы в своих минных полях. Больных нет. Все в порядке».

8.10

После десятиминутного огневого налета 1-й батальон 282-го стрелкового полка (второго эшелона) соседней

Начальник штаба 1-го пехотного полка капитан Масальский

175-й дивизии под командованием капитана Шульгина перешел в наступление с задачей овладеть заводом в Мендзылесе, находящемся перед левым флангом 1-го пехотного полка, и захватить «языка».

8.15

Батальон ворвался в первую траншею, захватил пленного и подошел к заводу.

8.35

Левый фланг батальона продвинулся за завод, правый залег перед окопами. Противник ведет сильный огонь.

9.15

Правый фланг батальона тоже обошел завод. В траншеях про-

должается рукопашный бой. Батальон дерется за отдельные дома, в которых обороняются группы противника. Захвачено два пленных.

Командир дивизии приказал 1-му полку перейти в наступление своим первым эшелоном, занять завод и обеспечить фланг батальона капитана Шульгина.

9.20

3-й батальон капитана Капусциньского переходит в наступление, отбрасывает остатки противника из первой траншеи и овладевает ею. Захвачены в плен три гитлеровца.

9.45

Подполковник Максимчук приказывает капитану Капусциньскому быстрее овладеть заводом и окопаться. 2-й батальон майора Дзевановского должен занять захваченную у противника первую траншею.

10.10

3-й батальон 1-го пехотного и 1-й батальон 282-го стрелкового полков совместным штурмом овладевают заводом и окопами, расположенными правее. Противник отступает.

10.25

Сосед слева — 278-й стрелковый полк своим правым

флангом продвинулся вперед и овладел железнодорожной станцией Мендзылесе.

10.30

Командир 1-й дивизии приказывает капитану Шульгину окопаться, закрепиться на занимаемом рубеже и ждать подхода 1-го пехотного полка, после чего отойти. (Батальон капитана Шульгина был придан только для взятия завода, чтобы скрыть от противника наличие на этом участке фронта польских частей. С началом общего наступления батальон должен был возвратиться в распоряжение своего командира части.)

10.35

1-й пехотный полк получает приказ прекратить разведывательные действия и закрепиться на достигнутом рубеже, ожидая общего наступления.

11.15

Началась артиллерийская подготовка. Вслед за огненными, ревущими залпами гвардейских минометов начинают бить все орудия и минометы. Сила огня — огромная. Над позициями противника — сплошная стена разрывов.

12.00

2-й батальон продвигается вперед вслед за 3-м, который готовится к штурму. Противник, несмотря на ураганный огонь нашей артиллерии, ведет обстрел шрапнелью и минами, правда, вслепую.

Д о н е с е н и е ¹

Гурецкому
от Лесиньского

12.05

Нахожусь у Спирыдовича (заместитель командира 2-го батальона 1-го пехотного полка. — *Прим. автора*). Настроение очень хорошее. Солдаты веселы, шрапнельного обстрела не боятся. Спирыдович работает хорошо. Тяжело ранен в голову командир батальона майор Дзевановский. Командование принял заместитель командира батальона по строевой части капитан Бондал.

---

¹ Донесение офицера политотдела 1-й дивизии подпоручника Лесиньского, направленного на время боя в 1-й пехотный полк, начальнику политотдела дивизии капитану Гурецкому.

В штурмовых и десантных группах проведена соответствующая работа. Люди хотят скорее идти в наступление. Жаль, что нет табака, настроение было бы еще лучше.

Спирыдович действительно поддерживает настроение, везде успевает. 3-й батальон уже двинулся вперед.

Лесиньский

Р. С. Буду при 2-м батальоне до конца боя.

13.00

Артиллерийская подготовка закончилась. Пехота 3-го и 1-го полков пошла в атаку. Противник отчаянно сопротивляется. 3-й батальон под огнём стремительно идет вперед. Нужно овладевать каждым блиндажом, каждым домом, каждым окопом. Батальон действует отдельными группами, которые последовательно уничтожают пункты сопротивления противника, разбросанные по лесу. Солдаты Капусциньского останавливаются у минных полей и проводочных заграждений. Под воздействием огня противника пехота залегла.

Уже есть потери. В бою погибли командир взвода 7-й роты поручник Щепаньский, командир взвода 3-й роты противотанковых ружей хорунжий Бизюк, заместитель командира 3-й пулеметной роты хорунжий Урбаник. Ранены заместитель командира батальона подпоручник Шишло, командир 9-й роты капитан Зысман, командир 3-й роты противотанковых ружей подпоручник Ревера, его заместитель по политчасти плютоновый Свеца. В батальоне более 50 убитых и раненых.

К залегшему под огнем 3-му батальону подтягивается 2-й. Командир 2-го батальона майор Дзевановский, о котором писал в своем донесении поручник Лесиньский, выбыл из строя. Заменивший его капитан Бондал чувствует себя в роли командира неуверенно и поэтому поручает поручнику Бонку, командиру 2-й роты противотанковых ружей, командовать выдвинувшимися вперед подразделениями батальона.

Нужно любой ценой быстрее преодолеть минное поле, иначе противник огнем уничтожит залегшие подразделения батальона. Поручник Бонк с помощью подпоручников Спирыдовича и Лесиньского и группы пулеметчиков проделывает проход в минном поле у самой железной дороги. Во время этой опасной работы один из пулеметчиков наступил на мину. Погибло четыре солдата. Но проход про-

делан, и в него устремляется 2-й, а за ним 3-й и 1-й батальоны.

Необходимо провести через минное поле поддерживающий наступление дивизион «катюш». Поручник Бонк и командир советского дивизиона собственноручно извлекают 36 противотанковых мин и открывают дорогу «ка-

Политработники 1-го пехотного полка. Слева направо: Бэля Шлыннэк, подпоручник Кружберский, майор Кусс, подпоручник Додди

тюшам», которые быстро выдвигаются вперед, занимают огневые позиции и, открыв огонь, прокладывают пехоте дорогу в направлении на Глинки.

14.15

1-й пехотный полк овладел южной окраиной Анина и подошел на 300 метров к дороге Вавер — Зелёна. Прошло немногим более часа с момента атаки.

Из штаба корпуса получено сообщение (по данным двух перехваченных немецких радиogramм), что немецкая пехота попала под сильный фланкирующий огонь в Милосна-Стара и отступает.

14.40

Соппротивление противника не ослабевает. 3-й пехотный полк отстал и залег перед минным полем под воздействием артиллерийского огня. Командир дивизии приказывает командиру 3-го полка использовать успех 1-го полка, обойти противника слева, сломить его сопротивление ударом в тыл, после чего разминировать дорогу и развить наступление.

15.15

Командир 3-го пехотного полка подполковник Архипович со своим 3-м батальоном обходит лес слева. Группы разминирования приступают к работе. Советские дивизии, наступающие слева и справа, продвигаются вперед.

16.25

2-й батальон 3-го пехотного полка после проделывания проходов в минном поле переходит в атаку и прорывает оборону противника.

17.00

1-й пехотный полк получает задачу совместно с 3-м пехотным полком овладеть населенным пунктом Глинки. Капусциньский и Бонк со своими батальонами, усиленными танками и артиллерией, снова идут вперед. Противник обороняется во многих зданиях, превратив стекольный завод в сильный опорный пункт. Наконец противник отброшен из Глинки. В это время 3-й пехотный полк пробивается к дороге Чаплевизна — Вавер.

Левый сосед 1-го пехотного полка ведет упорный бой на подступах к железнодорожной станции Вавер и несколько отстает. Левый фланг полка открыт. Для обеспечения открытого фланга выдвигается 2-й батальон. После взятия Глинки батальоны в районе деревни Выгода попадают под сильный фланкирующий огонь из района деревни Гоцлабек. Батальоны задерживаются. Медленно наступают сумерки.

17.15

3-й пехотный полк выходит на линию варшавского шоссе и быстро продвигается вперед.

К этому времени 2-й и 3-й батальоны 1-го пехотного полка полностью овладели Анином. Отступающий противник побросал орудия, обозы, полевые кухни, большие запасы вооружения, продовольствия и боеприпасов.

19.30

3-й пехотный полк овладевает Чаплевизной и ведет бой в лесу, за деревней.

Наступила ночь. Выдвинутый в первый эшелон 2-й батальон 1-го полка начал наступление в направлении Выгода, Грохув.

...Ночь темная и туманная. Батальон медленно продвигается вперед, имея сдвоенный боевой порядок. Со стороны деревни Выгода ясно доносится шум моторов, который спустя некоторое время стихает. Возможно, противник готовится к отходу, значит, батальон должен ускорить продвижение. Но может быть и другое: противник для усиления обороны деревни Выгода подтягивает свежие силы. В этом случае батальон может попасть под сильный огонь и понести значительные потери. Решение, однако, нужно принимать — батальон продолжает продвижение.

5-я рота подпоручника Мицкевича получила задачу прорваться к Выгоде в район костела и разведать противника. Рота была остановлена огнем станковых пулеметов и танков. Пришлось залечь и перейти к обороне. В район расположения противника были высланы разведчики, которые, вернувшись, доложили, что на шоссе за Вавером находятся танки и бронетранспортеры. Все подходы — под непрерывным пулеметным обстрелом.

Дальнейшее продвижение батальонов в темноте, под огнем смысла не имело. Поручник Бонк решает отвести батальон на дорогу Чаплевизна — Вавер. К счастью, в батальоне имеется только несколько легкораненых. Роты 2-го батальона опять заняли оборону. Обеспечены фланги и тыл.

В это время была замечена густая цепь людей, вышедших на тылы батальона. Казалось, что противник принял контратаку из района Выгоды и старается обойти подразделения батальона. Батальон готов был открыть огонь по приближающимся цепям, но высланная разведка доложила, что это подходит второй эшелон полка — 3-й батальон капитана Капусциньского.

Подходящий к концу день — 10 сентября — застал 1-й пехотный полк на подступах к Выгоде.

В ночь на 11 сентября полку спать не пришлось. Командир 3-го батальона капитан Капусциньский рвался в бой. После коротких артиллерийских налетов 2-й, а затем и

3-й батальоны несколько раз предпринимали атаки на Выгоду. Но противник встречал их ураганным огнем, и эти атаки успеха не имели. Продвижение в таких условиях было чрезвычайно трудным. В этом ночном наступлении погибли командир 3-й пулеметной роты подпоручник Кальмус и заместитель командира 8-й роты хорунжий Саноцкий.

Ночью во время смены командного пункта полка подорвались на mine начальник штаба капитан Масальский и его заместитель поручник Зыльбершпиц. Полк остался без штаба. Временное исполнение обязанностей начальника штаба было поручено начальнику химслужбы капитану Белевичу.

11 сентября

Донесение

*От Лесиньского
Гурецкому*

11.10.44 г.
4.30

Вместе с батальоном Спирыдовича нахожусь в районе Вавер — Выгода. Всю ночь шел бой. Связь и взаимодействие налажены, только иногда нас бомбят свои самолеты. Связь с полком лишь по радио. Потери: всего вышло из строя около 50 человек. Убит командир 6-й роты поручник Черкес. Отличились в бою Спирыдович, поручник Мицкевич. Поручник Бонк и командир советского дивизиона «катыш» первыми преодолели минные поля и разминировали проходы для «катыш» и танков. Из связистов батальона проявили себя Трачик и рядовой Островский. Новый командир батальона капитан Бондал вначале не смог наладить управление боем, как впрочем и командир 4-й роты Грудзинский...

...В настоящее время с момента установления связи Бондал хорошо справляется с обязанностями, думает, советует, а это полезно для дела.

Батальон Капусциньского понес значительные потери. Щепаньского я не видел (заместитель командира 3-го батальона — *Прим. автора*). Капусциньский очень хороший командир.

Боеприпасы есть, нет их только у поддерживающей батальон 9-й батареи. Ужин привезли. Захвачено несколько немецких складов. Пленных отправили. В тех подразделениях, где командиры умело управляют боем, солдаты действуют неплохо. Однако солдаты боятся минных полей. и

для преодоления их потребовался личный пример офицеров. Четыре человека при разминировании погибли. Слабо работают тылы и санитарный взвод, который отстал на семь километров. Санитары (Оконь и Чиж) будут отданы под суд, если и завтра не проявят отваги.

Находящееся в районе боя гражданское население радуется освобождению от немцев. Продолжаем наступать, но медленно: мешают танки противника. Утром пойдем дальше.

Лесинский

5.05

Командир 125-го корпуса приказал подготовиться к общему наступлению, которое должно начаться на всем фронте корпуса в 7.00. В 6.00 начало наступления было перенесено на 10.00.

10.00—10.10

После десятиминутного артиллерийского налета, закончившегося залпом реактивной артиллерии, пехота одновременно перешла в атаку. Над полем боя действует советская авиация.

1-й пехотный полк возобновляет наступление. Все три батальона действуют в первом эшелоне. На правом фланге наступает 2-й батальон, в центре 3-й, а на левом — 1-й, введенный из третьего эшелона.

Противник яростно обороняет Выгоду. Батальоны несут потери. Около 10.30 2-й батальон ворвался в Выгоду, однако сломить сопротивление противника ему удалось не сразу. Только успехи 3-го батальона слева и 5-й роты справа дали возможность 2-му батальону ликвидировать сильный опорный пункт противника на окраине Выгоды. Захвачено в плен 37 гитлеровцев.

11.20

Развивая наступление, 1-й пехотный полк подходит к южной окраине Кавенчина. 1-й батальон капитана Дробушевича наступает на левом фланге в направлении на Грохув. Выйдя к шоссе, батальон ликвидирует расчет тяжелого орудия противника и попадает под сильный артиллерийский огонь. Погибли заместитель командира 3-й роты хорунжий Курдло и командир взвода хорунжий Глинка.

При подходе к Выгоде 3-й батальон подвергается обстрелу тяжелой артиллерии противника из района Кавенчина.

2-й батальон пытается окружить группу танков и бро-

немашин, обнаруженных разведкой. Над полем боя появляются советские «кукурузники». Вражеская колонна несет огромные потери от авиации.

Используя создавшуюся обстановку, 5-я рота под командованием поручника Мицкевича бросается вперед. Противник дрогнул. Все роты 2-го батальона идут вперед. Но огонь артиллерии и станковых пулеметов еще раз прижимает их к земле.

14.15

3-й пехотный полк ведет бой на окраине Кавенчина. Противник ожесточенно обороняется, особенно в районе кирпичного завода. 1-й пехотный полк своим правым флангом овладевает высотой 87,3, а левым флангом подходит к перекрестку дорог возле Грохува. 2-й пехотный полк находится во втором эшелоне.

Полки 1-й дивизии продвинулись вперед. Соседи отстают почти на два километра. Дивизия попала под сильный фланговый огонь и несет большие потери. Усиливаются контратаки пехоты и танков противника.

17.45

Наша артиллерия ведет интенсивный огонь, подавляя выявленные огневые средства противника. Напряженность боя растет.

Солдаты и офицеры полка проявляют в бою образцы мужества. Командир хозяйственного взвода подпоручник Гиль и командир взвода связи 3-го батальона хорунжий Адамович, заметив, что не хватает людей на танковый десант, сами садятся на самоходную артиллерийскую установку. Гитлеровцы подбили самоходку и пытаются ее захватить, но офицеры сдерживают их до тех пор, пока не приходит помощь.

Поручник Гурский из противотанкового ружья подбил один из двух танков, атакующих наши подразделения.

В бою отличается 5-я рота поручника Мицкевича и 7-я рота поручника Водзиньского, который и после второго ранения не уходит с поля боя. Заместитель командира 7-й роты хорунжий Люстиг ведет солдат в атаку. Командир 9-й роты капитан Зысман, несмотря на ранение, продолжает командовать.

Телефонисты Михал Лястер, Адольф Василевский и Юзеф Микус под огнем устраняют повреждения телефонной линии. Храбро сражаются командиры взводов Бизюк и Куханэ.

Командиры батальонов Капусциньский, Бондал и Дробушевич и поручники Щепаньский и Спирыдович, заместители командиров 3-го и 2-го батальонов, под шквальным огнем ведут своих солдат в атаку.

Военный совет 1-го Белорусского фронта за успехи, достигнутые 1-й дивизией 10 сентября, объявляет благодарность всему личному составу.

1-й пехотный полк дрался превосходно. Это уже был не романтический героизм во время боя под Ленино. Героизм стал сознательным, разумным: погибнуть легко, труднее выжить и победить. Теперь в рядах 1-го пехотного полка сражались обученные, опытные солдаты, которыми правильно руководили, которых хорошо поддерживали пулеметы, минометы, артиллерия и танки. Солдаты научились эффективно и с наименьшими потерями бить врага.

12 сентября

7.00

3-й пехотный полк стремительным броском сломил упорную оборону противника, захватил своим правым флангом Кавенчли и атакует фольварк Антонинув.

1-й пехотный полк ведет бой между железнодорожным полотном и дорогой, ведущей в Козя Гурка.

8.00

1-й полк, ведя тяжелый бой, подходит к Козя Гурка в районе высоты 86,2. Развалины маленького завода юго-восточнее высоты 83,8 способствуют скрытному сближению с противником. Дальнейшее продвижение задержано яростным огнем из придорожных блиндажей, преграждающих путь к Козя Гурка.

Выделенная штурмовая группа под командованием хорунжего Коханэ дважды безрезультатно пыталась захватить блиндажи и понесла потери в людях. Противник накрывает убийственным огнем небольшую площадь, на которой среди развалин залег 1-й полк.

На помощь пехоте приходят танки. Поддерживающие полк «Т-34» открывают огонь прямой наводкой по позициям противника. В бинокль хорошо видны в панике убегающие из блиндажей гитлеровские солдаты. Станковые пулеметы полка заговорили длинными очередями. Полк стремительно атакует.

9.00

2-й и 3-й батальоны овладели Козя Гурка. 1-й пехотный полк преследует противника в направлении Грохув II (железнодорожная будка). После десятиминутного артиллерийского налета пехота опять переходит в наступление. Вперед вырывается 2-й батальон. Но организованный огонь противника задерживает дальнейшее продвижение всего полка. Местность открытая и простреливается огнем противника из района Эльснерува, Утраты и фольварка Дотшым.

Левый сосед 1-го пехотного полка отстал в районе костела в Грохув, и левый фланг полка — 2-й батальон — оказался открытым и подвергся воздействию фланкирующего огня. Поручник Бонк приказывает ротам окопаться. Позади, на третьей железнодорожной насыпи, находятся 1-й и 3-й батальоны.

Положение 2-го батальона опасное: действия противника указывают на то, что он готовится к контратаке. Находящийся впереди 2-й батальон имеет открытые фланги. Личное оружие в непрерывных боях загрязнено, станковые пулеметы, минометы и артиллерия отстали и находятся в районе Кавенчина. Люди устали. Командир полка приказывает 2-му батальону отойти на линию 1-го. Батальон, приняв меры предосторожности, начал отходить, но в это время противник перешел в стремительную контратаку, которая дезорганизует отход батальона и вызывает панику. Батальон несет большие потери. Падают сраженные поручники Спирыдович и Лесиньский.

Контратака противника остановлена огнем подоспевших батальонов 1-го и 2-го пехотных полков.

Из дальнейших наблюдений видно, что противник усиливает свои позиции на окраине Грохува.

10.30

Батальоны 1-го пехотного полка снова предпринимают атаки, но все они захлебываются.

В подразделениях чистят оружие и пополняют боеприпасы.

Противник ведет интенсивный огонь, особенно из автоматического оружия.

13.00

Восьмиминутный артиллерийский налет — и пехота с трудом овладевает еще несколькими метрами местности.

14.30

Правый сосед дивизии вышел на уровень 3-го пехотного полка. 1-й полк получает большую свободу действий и наносит удар на фольварк Антонинув.

2-й и 3-й батальоны при поддержке артиллерийского и минометного огня переходят в атаку и во второй половине дня достигают железнодорожного полотна возле станции Утрата. Здесь подразделения окапываются и готовятся к штурму Праги. Командир полка подполковник Максимчук переносит свой командный пункт на восточную окраину Кавенчина и отсюда руководит боем.

16.00

Опять короткий артиллерийский налет. 1-й пехотный полк бросается в атаку. Батальон Капусциньского врывается на восточную окраину Грохува. В результате полк выдвинулся далеко вперед, и его фланги оказались открытыми.

17.30

Соппротивление противника заметно усиливается. К полю боя подошла переброшенная из Радома 19-я танковая дивизия.

19.00

Пехота противника, усиленная танками и самоходными орудиями, контратакует.

Среди санитаров и ездовых, которыми частично были пополнены поредевшие ряды, вспыхнула паника. Солдаты начали отходить.

Подпоручики Адамович и Мицкевич из 2-го батальона вместе с полковой разведкой под командованием плютонового Мушички задерживают отступающих. На помощь им спешат поручник Щепаньский, капитан Бондаренко и капитан Дробушевич.

— Ребята, стойте! Ни шагу назад! — кричит поручник Щепаньский. — Ведь мы побеждаем! Вперед! На Варшаву!

Все останавливаются, потом поворачивают обратно. Только один солдат истерически кричит:

— Не ходите туда, там смерти!

Обстановка критическая. В такой момент некогда убеждать. Щепаньский быстро выхватывает пистолет и нажимает на спуск. Истерический крик внезапно обрывается...

По противнику ведут огонь 45-мм пушки. Три немецких

танка, охваченные пламенем, останавливаются. Солдаты поборолли в себе страх, положение стабилизировалось.

Спустя некоторое время из района населенного пункта Каменка опять появляются десять танков. Командир 1-го полка подполковник Максимчук вызывает огонь поддерживающей полк артиллерии. Реактивная артиллерия буквально через минуту открыла огонь и отбила контратаку. Танки отступили.

21.00

На 1-й пехотный полк опять наступают около десяти танков противника и сотни автоматчиков. 2-й и 3-й батальоны, уже понесшие большие потери, ведут тяжелый бой.

Танки нужно задержать любой ценой. Рядовой Рафальский с противотанковой гранатой ползет навстречу переваливающемуся по неровной местности, ревущему и пышущему огнем танку. Еще двадцать метров, еще десять... взмах руки, взрыв... Стальное тело танка вздрогнуло и замерло. Рядом с танком лежит без движения тело героя — рядового Рафальского, который уже никогда не поднимется в атаку.

От вечерних контратак противника полк понес большие потери. Вначале под напором врага подразделения отступили в направлении Утраты, но, после того как контратаки были отбиты, все три батальона полка опять вышли на окраину Праги и окопались. Были ранены поручник Щепаньский и хорунжий Бартосяк.

Ночь. Бой стихает. Завтра решающий день. В ротах осталось по 30—40 человек.

13 сентября

7.00

2-й и 3-й пехотные полки перешли в наступление и вышли на одну линию с 1-м пехотным полком. Командир корпуса приказал начать общее наступление в 10.00 во всей полосе.

10.00

Семиминутный артиллерийский налет — и опять штурмует пехота.

Капусциньский со своим подразделением, используя железнодорожную насыпь, продвигается на один километр вперед и занимает исходное положение. Сопrotивление противника не ослабевает. Поле, разделяющее залегший полк от первых строений Грохува, — это настоящее поле смерти. Огонь автоматического оружия противника не дает возможности даже приподнять голову.

Второй день полк топчется на месте, истекая кровью, теряя десятки людей убитыми и ранеными. Наблюдением установлено, что противник продолжает укреплять свои позиции.

10.30

Батальоны 1-го пехотного полка пытаются еще раз перейти в атаку. Но напрасно. Невозможно преодолеть это злополучное поле. Из-за сильного обстрела со стороны противника огонь артиллерии, поддерживающей наступающий полк, малоэффективен. Расчеты полковых орудий и орудий 1-го дивизиона 1-го артиллерийского полка, выдвинутые для ведения огня прямой наводкой, подвержены такому же воздействию огня противника, как и пехота.

12.00

Поручник Бонк докладывает командиру полка о неуспехе очередной атаки и просит сосредоточить артиллерийский огонь по складкам местности на окраине Грохува, где находится сильный опорный пункт противника. Во время доклада осколком снаряда поручника Бонка ранило в шею. Потеряв сознание, он падает на дно окопа. К счастью, рана оказалась легкой. Придя в себя, Бонк отказывается эвакуироваться в тыл.

Тем временем противник ведет из района Витолина сильный фланкирующий огонь по открытому левому флангу 1-го пехотного полка.

13.00

Подполковник Максимчук передает по телефону, что через минуту артиллерия начнет огневой налет на окраину Грохува и отдает батальонам приказ через десять минут перейти в атаку.

Действительно, вскоре загрели артиллерийские залпы, накрывая фонтанами разрывов неприятельские позиции. Наступил самый удобный момент для наступления: на направлениях Гоцлабек и Витолин немцы отступили перед атакующими советскими соединениями. Как огонь по бикфордову шнуру, пронеслось по цепи 3-го батальона громкое «ура!».

Из окопов выскакивают командиры — Капусциньский, Дробушевич, Бонк. Батальоны бросаются на решительный штурм.

Первыми во 2-м батальоне поднялись в атаку командир 5-й роты подпоручник Мицкевич, командир 1-й роты подпоручник Грудзинский и пулеметчик Конопацкий с ручным пулеметом.

— Ребята, за Варшаву! — кричит бегущий во главе солдат стрелок Петровский.

— Вперед, за Польшу! — призывает солдат заместитель командира 5-й роты сержант Бичевский.

— Ура-а-а! — несется по цепи...

...Дома Грохува все ближе и ближе, бьются в груди уставшие от бега сердца, в легких не хватает воздуха. А добежать надо как можно скорее, прежде чем откроют огонь станковые пулеметы противника. Еще 100 метров... 50... Солдаты на ходу ведут огонь. Пот заливает глаза... Но вот и первые дома...

На окраину Праги первыми ворвались командир взвода 5-й роты хорунжий Цихий и заместитель командира 4-й роты хорунжий Лисевич.

На улицах Грохува идет рукопашный бой. Вслед за пехотой подходят батареи 1-го дивизиона 1-го артиллерийского полка: 3-я — поручника Шимана, 2-я — подпоручника Павловского и 1-я — поручника Свитковского, который героически погиб под Козя Гурка.

16.30

Полк вышел на улицу Гроховска.

17.00

Передовые подразделения полка находятся в 400 метрах от Вислы. Противник продолжает оказывать сопротивление. Командир полка вводит в бой роту автоматчиков под командованием хорунжего Манделя. Бой в разгаре. Группы пехоты противника при поддержке танков и самоходных орудий переходят в контратаку. Полк несет значительные потери. Убиты хорунжие Курц и Бубак, ранен командир батареи 120-мм минометов капитан Яницкий, вторично ранен поручник Бонк, который вместе с разведкой полка выдвинулся вперед. Его вынес из-под огня плутоновый Банась.

Измученные четырехдневными боями, солдаты и офицеры дерутся как герои. Хорунжий Цихий, командир взвода 5-й роты, уничтожает станковый пулемет вместе с его расчетом. Капрал Браницкий и солдат Мишук из батарей 76-мм орудий останавливают немецкие танки.

Кончаются патроны, не хватает гранат, особенно противотанковых. Командир полка временно приостанавливает наступление, чтобы огнем артиллерии подавить сопротивление противника.

В 17.40 полк попадает под бомбежку собственной авиации, которая не знала о таком значительном продвижении 1-го пехотного полка.

...Из боковых улиц Праги опять фланговая контратака танков и пехоты. Передние подразделения батальонов Дробушевича и Капусциньского отрезаны. Удар противника приходится по 1-му батальону: семь танков наносят удар справа, а три — с фронта.

Пехота дрогнула. Положение спасает адъютант командира полка хорунжий Бартосевич, который с группой в восемь солдат подбивает из противотанкового ружья два танка, а третий — из 45-мм орудия.

Противник упорно обороняет улицу Гроховска, используя для этого танки, которые одновременно прикрывают отход своей пехоты. Начальник штаба 3-го батальона поручник Азаронек скрытно подкрадывается со штурмовой группой к танкам и двумя бутылками с горючей смесью поджигает один из них. Под прикрытием надвигающихся сумерек танки отходят.

Улица Гроховска все время находится под сильным обстрелом автоматического оружия и артиллерии. Под огонь попадает 2-й батальон. Во избежание новых потерь командир батальона капитан Бондал пробует свернуть в боковую улицу для продвижения параллельно улице Гроховска. Маневр удается: 2-й батальон выходит опять на улицу Гроховска у виадука возле улицы Таргова.

Подполковник Максимчук готовит свой сильно поредевший полк к штурму позиций противника, обороняющего мост через Вислу, подтягивает артиллерию и просит командира дивизии пополнить полк людьми.

К концу дня остальные полки тоже врываются в Прагу.

Около полуночи 1-й пехотный полк, выдвинув на передний край орудия для стрельбы прямой наводкой, наносит при поддержке танков удар по мосту Кербедзя. Противник оказывает отчаянное сопротивление в Пражском парке. Один из танков, поддерживающих полк, уничтожен, в парке вспыхивает рукопашная схватка.

Во время боя командир орудия Краевский с наводчиком Издебским уничтожил из 45-мм пушки два немецких танка.

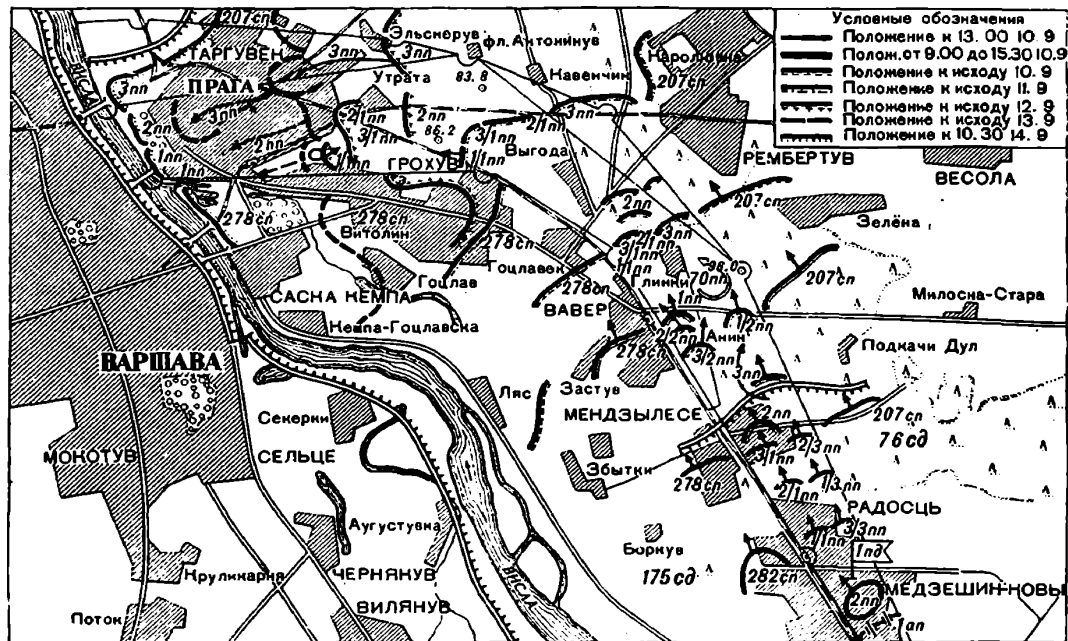

Схема 3. 1-я пехотная дивизия в боях за Прагу

Солдаты расцеловали товарищей. Среди поздравлявших Краевского был и его отец, находившийся в подчинении своего сына. Они служили в одном орудийном расчете.

В час ночи 1-й пехотный полк подошел к Висле. Среди первых, прорвавшихся к реке, были капитан Капусциньский, поручник Богдзеевич — командир 1-й роты противотанковых ружей, сержант Линевич и капрал Драйчук.

1-й пехотный полк выполнил свою боевую задачу.

...В течение ночи полк занял оборону на Висле на линии мост Кербедзя — полкилометра правее. К сожалению, мост спасти не удалось. Противник взорвал его перед тем, как полк вышел к реке.

Бои в Праге не прекращались.

14 сентября в 3.30 2-й пехотный полк, сломив сопротивление противника, двумя колоннами вышел вдоль железнодорожной насыпи на линию вокзал — мост. Отсюда, перегруппировавшись в три колонны, полк двинулся на северо-запад, очищая город от недобитого врага.

В этот же день, после полудня, 3-й пехотный полк подошел на 600 метров к северному мосту, где встретил сильное сопротивление гитлеровцев, укрепившихся на железнодорожной насыпи. Проведя разведку и проделав проходы в проволочных заграждениях, полк на рассвете 15 сентября перешел к окончательному штурму. В 5.30 последний опорный пункт противника в Праге был ликвидирован.

Какие потери понес 1-й пехотный полк в ходе четырехдневного штурма Праги?

Потери были значительными: 160 убитых (16 офицеров, 37 подофицеров и 107 рядовых), 73 пропавших без вести (18 подофицеров и 55 рядовых) и 472 раненых (40 офицеров, 128 подофицеров и 304 рядовых).

705 человек потерял 1-й пехотный полк из 1800. Это были потери только одного полка...

Бой за Прагу был вторым, после Ленино, серьезным испытанием 1-го пехотного полка. Это был совершенно иной по своему характеру бой, ибо полоса, в которой наступал полк, проходила через город, а наступление в городе требовало как от бойцов, так и от командиров большого боевого опыта, зрелости.

Достигнутые успехи полка прежде всего были результатом мужества и высокой моральной силы его солдат.

Бой подготовили и вели солдаты и руководили ими тоже солдаты. Солдата обучал другой солдат, старший по званию, опыту, знаниям. Решал человек, чувство его ответственности, основанное не только на собственной инициативе, но прежде всего на преданности делу, за которое он боролся. Героизм — это преодоление страха, сознательное или подсознательное изживание его при помощи чувства ответственности, через эмоциональное напряжение, требующее рассчитанного действия, несмотря на постоянно грозящую опасность. Героизм — это в то же время проявление чувства ответственности, которое диктует человеку действовать вопреки инстинкту самозащиты, вопреки страху за свою жизнь.

Каждый хотел жить: и капитан Капусциньский, шедший в первых рядах батальона, и поручник Водзиньский, не пожелавший уйти с поля боя, хотя и был три раза ранен, и солдат Рафальский, бросившийся с гранатой наперерез танку. Каждый из них знал цену солдатскому долгу, видел смерть и раны своих товарищей и все-таки шел вперед навстречу пулеметным очередям, на гусеницы самоходных орудий. Этим и нужно измерять их человеческое величие.

Бой за Прагу составляет одну из самых прекрасных страниц истории 1-го пехотного полка.

15 сентября полк находился в обороне на Висле. Противник обстреливал Прагу из тяжелой артиллерии. Передний край полка подвергался непрерывному огню станковых пулеметов и орудий прямой наводки. Артиллерия и минометы 1-го полка вместе с артиллерией и авиацией советских частей обстреливали и бомбили гитлеровские позиции в Варшаве.

В ночь на 16 сентября 1-й пехотный полк был сменен кавалерийской бригадой 1-й армии и сосредоточился в районе южнее Глинки. Во время перехода был тяжело ранен командир 2-го батальона капитан Бондал, подорвавшийся на mine. Были также ранены начальник штаба 3-го батальона поручник Беренгаут и командир 4-й роты поручник Грудзиньский. Всех троих отвезли в санитарный батальон.

Штаб полка разместился в Анине, а батальоны — в лесу южнее Глинки.

Короткий отдых после бессонных ночей... и полк при-

ступил к приведению в порядок своих подразделений. Чистили оружие и материальную часть, чинили обмундирование.

Из трех батальонов формируются два. 2-й батальон в связи с большими потерями в людях временно расформируется.

Прибывают новый начальник штаба полка майор Вилькин и его заместитель капитан Швайко.

Еще 13 сентября в районе Грохува добровольно перешли на нашу сторону два немецких солдата. Оба эльзасцы. Их батальон был сформирован на территории Германии. В Варшаве он принимал участие в боях с повстанцами¹, обороняя от них районы, занятые эсэсовцами.

Перебежчики принесли первые достоверные сведения о событиях, происходящих в Варшаве.

В ночь на 17 сентября в районе южнее моста Понятовского перешли линию фронта солдаты Армии Крайовой² — плутоповый Мечислав Вронка, рядовой Тадеуш Балиньский и рядовой Мечислав Ягелло. Они тоже рассказали о положении в Варшаве.

Более исчерпывающие данные сообщили майор Боньча и поручник Сова из отряда полковника Радослава, которые 17 сентября перешли линию фронта в том же месте, где и предыдущая группа.

В действиях по оказанию помощи повстанцам, в кровопролитных боях на чернякувском и жолибожском³ плацдармах, 1-й пехотный полк участия не принимал. Изнуренный тяжелыми боями за Прагу, он восстанавливал свои силы для дальнейших боев. Но о Варшаве думали все.

---

¹ В условиях, когда наступление советских войск на варшавском направлении затухало, реакционные эмигрантские круги Польши спровоцировали 1 августа 1944 г. восстание значительной части населения Варшавы. Преступно сыграв на патриотических чувствах и доверчивости жителей города, польские реакционеры бросили почти безоружных людей под немецкие пушки, танки и авиацию. В результате неподготовленное и не согласованное с советским военным командованием восстание в Варшаве было жестоко подавлено. — *Прим. ред.*

² Армия Крайова (АК) — подпольные вооруженные отряды, созданные на территории Польши польским эмигрантским правительством с целью предотвращения стихийного роста движения Сопротивления, а также для усиления своей опоры в стране. Низовые звенья АК нередко вели борьбу с немецко-фашистскими оккупантами. — *Прим. ред.*

³ Чернякув и Жолибож — районы Варшавы. — *Прим. ред.*

На левом берегу Вислы вели бой части 3-й дивизии. Вернулись немногие. Их бои были настоящей эпопеей солдата 1-й армии.

С тревогой следили солдаты 1-го пехотного полка за всеми сведениями, поступающими из-за Вислы.

Долго обманывали они себя, надеясь, что это трагическое восстание победит.

Одновременно всех мучили назойливые вопросы, почему восстание было начато без согласования с командованием подходящей Советской Армии? Почему восстание не началось в Праге, во время наступления польских и советских полков? Почему восстание в Варшаве началось в наименее благоприятных условиях?

Рядовые повстанцы, с которыми встретились тогда солдаты 1-го пехотного полка, не скрывали своей горечи и открыто осуждали организаторов и руководителей восстания. Из рассказов участников восстания всплывал беспримерный героизм повстанцев и неприглядные политические интриги их командования. Каждый солдат на правом берегу Вислы болезненно переживал великую трагедию.

24 сентября группа численностью в 162 человека из пражской группировки АК и тех немногих, которые провались через Вислу, была направлена в 1-й пехотный полк как добровольческое пополнение. Среди них находился подпоручник Полляк со своими людьми, которые одними из первых присоединились к наступающим на Прагу польским частям.

Один из вновь прибывших, подполковник Зигмунт Бобровский, псевдоним Людвик, бывший командир 5-го района АК в Праге, был назначен заместителем командира 1-го пехотного полка.

Из прибывшего пополнения опять был сформирован 2-й батальон, командование которым принял капитан Звезжаньский, бывший командир полковой роты автоматчиков. Его заместителем был назначен подпоручник Кружберский.

После недолгого отдыха 21 октября полк получил новую боевую задачу.

БОИ ЗА ЯБЛОННУЮ

В ночь на 22 октября полки 1-й дивизии сменили советские части и заняли оборону на рубеже: Бялоленка-Двор-

ска, восточная окраина Плуды, Марцелин, Константынув, Пекелко.

Общий замысел боя 1-й дивизии заключался в том, чтобы отбросить в северном направлении противника, угрожавшего фланговыми ударами нашим войскам, действующим на варшавском направлении, и овладеть Яблонной.

В полосе наступления 1-й дивизии оборонялись подразделения 73-го и 74-го моторизованных полков 19-й танковой дивизии. Эта дивизия во время боев за Прагу была переброшена из Радома. На первой позиции обороны противника находилось около трех батальонов пехоты. Один из них оборонялся перед фронтом 1-го пехотного полка.

Местность, где противник организовал оборону, была пересеченной. Здесь очень много населенных пунктов, преимущественно с каменными зданиями, что усиливало оборону противника. Первая траншея была отрыта в полный профиль и прикрыта проволочными заграждениями. Каменные дома были превращены в опорные пункты и приспособлены для круговой обороны. В глубине имелось еще три линии траншей, соединенные между собой и первой траншеей ходами сообщений. В районе Хошувка — Бухник и Яблонна была подготовлена отсечная позиция.

1-й пехотный полк занимал оборону с передним краем на линии Марцелин — высота 86,8.

22 и 23 октября

1-й пехотный полк укрепляет свои позиции и ведет наблюдение за противником. 1-й и 3-й батальоны находятся в первом эшелоне. Вновь сформированный 2-й батальон составляет второй эшелон и вместе с тыловыми подразделениями сосредоточен в населенном пункте Древница.

23 октября противник ведет по позициям полка ружейно-пулеметный огонь, производит внезапные огневые налеты из минометов. Во время одного из таких налетов был тяжело ранен командир полковой роты противотанковых ружей подпоручник Брудингер.

24 октября

Разведка доносит, что противник намеревается отойти на север. Это подтверждают пожары, замеченные в ночь на 24 октября в районе Плуды, и отдаленные взрывы. Это про-

тивник сжигает и взрывает при своем отступлении все, чтобы ничего не оставить нашим частям.

С целью выяснения действительных намерений противника командир полка решает выслать разведгруппу в составе восьми человек. Возвратившись утром, разведчики докладывают, что противник продолжает занимать оборону, и подтверждают наличие его войск в первой линии окопов. Однако тишина, наступившая в районе обороны противника, казалась всем подозрительной.

Командир полка снова высылает разведгруппу. Разведчики вскоре возвращаются и докладывают, что противник недавно отошел.

Подполковник Максимчук приказывает подразделениям перейти в наступление в направлениях Новодворы и Свидры-Старе и выйти на восточный берег Вислы.

1-й и 3-й батальоны двинулись вперед, имея сначала в первом эшелоне по одной роте. Наткнувшись на небольшие группы прикрытия отступающего противника, батальоны переходят к преследованию всеми ротами и в 14.30 выходят на берег Вислы на участке Новодворы — Свидры-Старе, где немедленно занимают оборону. Одновременно с 1-м и 3-м батальонами к Висле выходят батальоны 2-го пехотного полка.

Противник открывает интенсивный минометный огонь из районов Хошувка и Буракув-Стары по району Плуды — Генрыкув.

В ночь на 25 октября по приказу командира дивизии 1-й пехотный полк был перегруппирован на север и занял оборону на участке (иск) Кемпа-Тархоминьска — озеро южнее Свидры-Нове. Эти позиции оставил 2-й пехотный полк, перешедший в наступление совместно с 60-й советской стрелковой дивизией.

25 октября

Противник ведет интенсивный, но преимущественно nepřецельный огонь по району расположения 1-го пехотного полка. Снаряды рвутся далеко позади, за передним краем.

26 октября

В ночь на 26 октября противник ведет огонь из станковых пулеметов по переднему краю обороны полка, а из орудий и минометов — по району западнее Генрыкува. В первой половине дня противник производит интенсивные огневые налеты по 20—30 снарядов каждый дальнобойной ар-

тиллерией из района Модлина и ведет огонь из 105-мм минометов из района Ломянки-Гурне, обстреливая район обороны 1-го батальона. Такой огонь противник непрерывно ведет в течение целых суток.

2-й батальон подвергается усиленному обстрелу самоходных орудий противника из района Буракув-Малы, которые меняют свои огневые позиции после каждого налета. Налеты носят методический характер. Командир полка приказывает капитану Капусциньскому переменить свой командный пункт и огневые позиции минометов. Непрерывный обстрел позиций полка вызывает раздражение еще и потому, что нет точных данных о расположении огневых позиций вражеских батарей, а это обстоятельство не позволяет вести ответный прицельный огонь. Но всякому терпению приходит конец.

Наблюдатели устанавливают, что огонь ведется из фольварка Буракув. Загрохотали батареи наших минометов, и вскоре из разрушенного точными попаданиями дома в панике выбегают немецкие артиллеристы. По-видимому, в этом доме находился их наблюдательный пункт.

Огонь противника подавлен.

В течение дня была проведена перегруппировка: 3-й батальон сменил 1-й батальон 2-го полка на линии юго-западная окраина населенного пункта Калиница, восточный берег Вислы; 1-й батальон занял позиции, ранее занимаемые 3-м батальоном, передав свои 3-му пехотному полку.

27 октября

Ночь на 27 октября прошла относительно спокойно: противник вел методический минометный огонь и, опасаясь ночной атаки, усиленно освещал передний край 1-го полка ракетами. Ночью прибыли приданные дивизии танки и самоходные установки: одна рота «Т-34» из 1-й танковой бригады и 7-й отдельный дивизион «СУ-57».

Утром командир дивизии приказывает 2-му пехотному полку и 3-му батальону 1-го пехотного полка атаковать противника в Яблонной. 3-й батальон продвигается в направлении на север и, не встречая серьезного сопротивления, овладевает населенным пунктом Кемпа-Тархоминьска, после чего продолжает наступление в направлении на Бухник.

С левого фланга заговорили минометы и станковые пулеметы противника. По ним немедленно открывает огонь полковая артиллерия, и подразделения опять продолжают

движение вперед. Серьезной преградой являются минные поля.

В полдень полк овладевает южной окраиной Бухника. Дальнейшее наступление задержано огнем минометов и «Фердинандов» противника.

В районе Бухник-Малы, в правом углу опушки леса, видно выдвинутое на шоссе орудие, которое открыло огонь по боевым порядкам полка. Не успел расчет произвести из орудия и трех выстрелов, как оно было уничтожено огнем налетом минометной роты.

Во второй половине дня полк вышел в район южнее Яблонной и перешел к обороне.

Противник контратакует при поддержке трех танков. Контратака отбита.

В вечерних сумерках над Яблонной поднимаются столбы огня и дыма — это горят подожженные гитлеровцами дома.

28 октября

На рассвете 28 октября подразделения 2-го пехотного полка и 3-й батальон 1-го пехотного полка возобновляют наступление. 1-й батальон остается в обороне на Висле, а 2-й батальон составляет второй эшелон полка.

Наступающие роты, преодолевая слабое сопротивление пехоты противника, продвигаясь под огнем его артиллерии и минометов, который ведется с западного берега Вислы и из леса западнее Яблонной, в полдень вышли на рубеж кладбище, кирпичный завод, северная окраина Яблонной. Здесь подразделения задержались и окопались. Противник занял окопы, расположенные в 150 метрах восточнее опушки леса, что западнее Яблонной, где заблаговременно им были подготовлены два ряда проволочных заграждений.

В это же время соседние справа советские соединения заняли Яблонна-Легионово.

Вечером командир дивизии отдал полкам приказ — перейти к обороне.

1-й пехотный полк занял оборону вдоль берега Вислы на линии 400 метров северо-западнее Яблонной — озеро южнее фольварка Тархомин.

В течение пяти дней боев под Яблонной полк потерял 11 человек убитыми, в том числе четырех офицеров — подпоручника Брудингера, хорунжих Бартосяка, Красиньского и Чаплю. Во время боевых действий отличилось много солдат. Капрал Суховский под сильным огнем станкового пу-

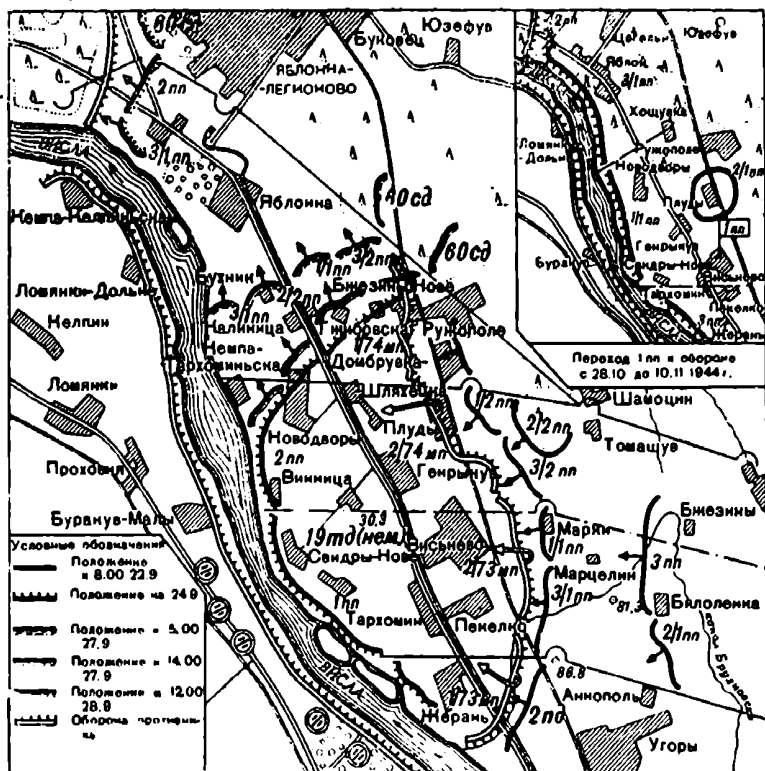

Схема 4. Бой 1-го пехотного полка в районе Яблонна-Легионово

лемета устанавливал и исправлял связь; хорунжий Цихий бесстрашно вел солдат роты в наступление; минометчики: капрал Яблоньский, Концевич, Милевич, Коженёвич умело поддерживали наступление, несмотря на огонь противника.

Отличились и другие: плутоновый Фукс уничтожил из противотанкового ружья станковый пулемет; капрал Зубик ночью пошел на передний край и два километра нес на себе продовольствие и боеприпасы; заместитель командира роты хорунжий Цеханьский, впервые участвуя в бою, принял на себя командование взводом, когда погиб его командир; пулеметчик рядовой Белинский все время был в первой линии наступающих.

Поведение солдат в бою было безупречным. Наступали опытные, обстрелянные и, как всегда, полные энтузиазма солдаты.

Из донесения заместителя командира 1-го пехотного полка майора Кусса заместителю командира 1-й пехотной дивизии майору Светлику:
«29. 10. 44. 14.00

Находимся в обороне на Висле. Тишина, все окопались. Потери: ранен один солдат из подразделения Лисовского (1-й батальон). С продовольствием все в порядке. Люди накормлены, но до сих пор основным продуктом питания является картошка, крупы получаем мало. Подразделение Звежаньского (2-й батальон) получило обмундирование для пополнения. У них проводятся нормальные занятия. Настроение хорошее, особенно у пражских (добровольцев из АК. — *Прим. автора*).

В связи со статьями (об АК и НСЗ¹. — *Прим. автора*) капралы Гац, Адамович, Ратнер, рядовые Шуба, Федо, Долинский и другие утверждали, что во время восстания никто не видел командования АК в Варшаве, а солдаты АК и АЛ² действовали совместно: в бою и в беде взаимно выручали друг друга и находили общий язык.

Настроение у солдат хорошее. В центре внимания остается Варшава».

Из донесения в 2.00 ночи:

«...Волнующими были встречи с гражданским населением, скрывавшимся от немцев. Люди говорили, что для них сегодня большой праздник, что они ждали нас пять лет. Многие при виде наших солдат останавливались как вкопанные. Встречали нас хлебом, солдаты отказывались его принимать, говорили, что у них хлеба достаточно. Интересными были их рассказы о настроениях среди немцев. Рассказывали, что в последнее время даже офицеры СС плакали и говорили: «За что мы деремся? Русские уже в Германии. Если бы мы знали, что русские не будут нас убивать, мы бы сдавались в плен». Говорили, что у немцев голод.

---

¹ НСЗ — Народные силы збройне (Национальные вооруженные силы) — реакционные вооруженные отряды, созданные польским эмигрантским правительством для расправы с демократическими силами Сопротивления. НСЗ сотрудничали с немецко-фашистскими захватчиками. — *Прим. ред.*

² АЛ — Армия Людова (Народная армия) создана на территории Польши под руководством Польской рабочей партии в мае 1942 г. До 1 января 1944 г. носила наименование Гвардия Людова (Народная гвардия). Армия Людова объединила все демократические партизанские силы. 21 июля 1944 г. вошла в состав единого Войска Польского. — *Прим. ред.*

Раньше на курицу и смотреть не хотели, а теперь и коза — деликатес. Многие говорили: «Если так пойдем дальше, то в ноябре бросим оружие. Нет смысла воевать».

Большинство населения — это жители Рембертува, Веселей и окрестностей. Мы помогали им сесть на автомашины, чтобы они могли скорее вернуться в свои дома.

Принятие присяги новым пополнением в Зеленке. На переднем плане подполковник Максимчук и майор Кусс

Много было голодных, солдаты делились хлебом. Настроение у солдат превосходное. Они убедились, что действительно являются солдатами свободы. Одна женщина видела, как немцы в Яблонной и Цегельне сыпали в колодцы какой-то порошок. После изгнания немцев она этой водой напоила собаку, которая издохла через пять минут. Женщина немедленно сообщила нам, что вода отравлена. Мы со своей стороны поставили в известность все подразделения и Сеницкого (командир 2-го полка. — *Прим. автора*)».

Полк занял прочную оборону на Висле. По всему было видно, что перерыв в наступательных операциях будет значительным. На фронте продолжался поединок артиллерийских батарей.

...31 октября в доме, где размещался командир 45-м батареи, неожиданно взорвалась мина с часовым механизмом, оставленная, вероятно, еще неделю назад отступающим противником. Под развалинами двухэтажного дома погиб заместитель командира батареи хорунжий Заморский. Командир батареи хорунжий Кевлич и три солдата были ранены. В эту же ночь взлетело на воздух еще несколько домов. Мины с часовым механизмом взрывались и на перекрестках дорог. Отступавший враг мстил, как только мог.

...Из госпиталя возвратился раненный в боях за Прагу капитан Дробушевич, который опять принял командование своим 1-м батальоном. Покинул полк командир 3-го батальона капитан Капусциньский, назначенный на должность командира отдельного учебного батальона 1-й дивизии. Командование 3-м батальоном принял капитан Кшижановский. Из полка убыл также заместитель командира 1-го батальона по политчасти подпоручник Бонковский, который был выдвинут на должность заместителя командира 2-го пехотного полка.

1-й пехотный полк находился в обороне до 13 ноября. Передав в ночь на 14 ноября свои позиции 8-му пехотному полку 3-й дивизии, полк сосредоточился в районе Сивки, Древница, Зомбки.

В ноябре и декабре полк в боях не участвовал. Проводились всевозможные сборы и слеты: снайперов, саперов, разведчиков и т. д.

24 ноября 1-й пехотный полк принимал приветствия и поздравления по случаю присвоения ему наименования «Пражский». Так были отмечены его заслуги за участие в освобождении Праги.

7 декабря личный состав полка провожал майора Кусса, заместителя командира полка по политчасти. На его место был назначен поручник Щепаньский (ему вскоре было присвоено звание капитана), бывший заместитель командира 3-го батальона, того батальона, который вынес на себе основную тяжесть боев за Прагу.

1944 год был на исходе. Для 1-го пехотного полка это был год знаменательного пути — от Смоленщины до Вислы, год возвращения на родную землю. Полк завершал его как передовая часть окрепшего в боях Войска Польского, как освободитель Праги.

**ГОД
1945**

ЗИМНЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВАРШАВЫ

Январь 1945 года покрыл снегом и сковал льдом застывшую линию фронта, проходившую от Балтики и до Карпат вдоль нижнего Немана, западнее Августова, по рекам Бебжа, Нарев и среднему течению Вислы, Вислоки, западнее Ясло, по Драве, Дунаю до устья Савы.

Общий замысел зимнего стратегического наступления советских войск предусматривал нанесение мощных ударов силами пяти фронтов по всей этой линии. Эти удары должны были подготовить условия для штурма Берлина.

Гитлеровские войска, оборонявшиеся между Балтикой и Карпатами, составляли основную военную силу Германии и делились в основном на две группировки. Первая — группа армий «Центр» — находилась в Восточной Пруссии, вторая — группа армий «А» — прикрывала берлинское направление. Кроме этого, в районе между Тукумсом и Лиепайей оборонялась окруженная группировка, включавшая свыше 30 дивизий.

Опорой для гитлеровских войск должны были стать заранее подготовленные в инженерном отношении полосы обороны между Неманом, Вислой и Вислокой, а также Одером и Балтикой. Вся эта территория была превращена в мощные укрепленные районы с густой сетью долговременных сооружений.

Особенно тщательно была организована оборона на главном берлинском стратегическом направлении.

Остов этой обороны составляли семь хорошо укрепленных оборонительных рубежей. Общая глубина обороны достигала 600 километров. Основными элементами этой обороны были: так называемая Познаньская фортификационная линия на Висле и линия, проходившая вдоль старой польско-германской границы 1939 года.

В предстоящем наступлении исключительно ответственная роль выпала на долю войск 1-го Белорусского фронта, действовавшего в среднем течении Вислы. В составе этого фронта, полоса боевых действий которого охватывала польскую территорию между Вислой и Одером, действовали соединения 1-й армии Войска Польского, в том числе и 1-я дивизия, а значит, и 1-й Пражский пехотный полк.

Задача, которая выпала на долю 1-й армии, заключалась в том, чтобы в первые дни наступательной операции 1-го Белорусского фронта сковать силы противника на всем протяжении занимаемой ею обороны, а затем, используя успех соседних армий, окружающих Варшаву, перейти в непосредственное наступление на город, на мертвую, сожженную и разрушенную столицу.

12 января началось наступление на Висле. После мощной артиллерийской подготовки с сандомирского плацдарма в общем направлении на Радомско перешли в наступление войска 1-го Украинского фронта.

13 января из района Гомбина в направлении на Кенигсберг перешли в наступление войска 3-го Белорусского фронта, а 14 января с плацдарма на реке Нарев — 2-го Белорусского фронта. В этот же день с плацдармов под Магнушевом и Пулавами нанесли противнику сокрушительный удар войска 1-го Белорусского фронта.

16 января приступили к активным боевым действиям войска 1-й армии.

Первой перешла в наступление 2-я дивизия. На рассвете 16 января, используя захваченные соседом плацдармы в районе Дзеканув-Польски, начал форсирование Вислы 4-й пехотный полк, в район Ломянки-Дольне переправился 6-й пехотный полк. К вечеру вся 2-я дивизия находилась на западном берегу Вислы и наступала вдоль Вислы на юг, в направлении Варшавы.

Во второй половине дня южнее Варшавы, на уровне Карчева, ломая сопротивление противника, форсировала Вислу 1-я кавалерийская бригада. В то же время готовилась к переправе действующая в центре полосы обороны 1-й армии, непосредственно напротив Варшавы, 6-я дивизия.

В ночь на 17 января боевые действия соединений 1-й армии все более активизировались. На левом фланге через Вислу переправились части 3-й и 4-й дивизий и 1-й танковой бригады.

Ранним утром 17 января 2-я дивизия подходила к Белянам, а полки 6-й дивизии дрались уже в черте города.

Охватывающие Варшаву действия советских войск из районов Магнушев и Варка, а также Яблонна-Легионово и Модлин не дали возможности гитлеровцам оказать более упорное сопротивление в самой Варшаве.

В освобожденной Варшаве

В 10.45 4-й пехотный полк достиг улицы Маршалковска. В течение дня части 2-й и 6-й дивизий окончательно ликвидировали сопротивление гитлеровцев в Варшаве.

1-я дивизия непосредственного участия в боях за Варшаву не принимала. Поэтому оставим пока театр больших боев и вернемся к 1-му пехотному полку.

12 января в 22.00 1-й полк оставляет Зомбки и после ночного перехода по маршруту Зомбки — Мальцанув прибывает в район села Чернувка и в ближайшем лесу располагается на отдых. Недавно прибывшее пополнение обучается стрельбе. Во время стоянки в лесу молодые солдаты принимают военную присягу. Настроение превосходное. Наконец-то солдаты наступают на Варшаву и теперь уже, наверно, дойдут до столицы.

16 января полк продолжает движение, ночью преодолевает по льду Вислу и утром следующего дня останавливается на короткий отдых в населенном пункте Янина. Во второй половине дня полк движется через Чарны Ляс, Пясечно.

Парад частей 1-й армии Войска Польского в освобожденной Варшаве

Утром 18 января полк вступает в Варшаву со стороны Окенце.

19 января, после пятилетней оккупации, на Иерусалимских аллеях проводится первый парад Войска Польского в Варшаве. Среди участвующих в параде частей находится 1-й Пражский пехотный полк.

Идут солдаты, сражавшиеся под Ленино, бойцы Армии Людовой и пражской группы Армии Крайовой. Идут в одних рядах.

20 января 1-й пехотный полк выступил по маршруту Варшава, Ожарув, Свеннице, Блоне. В трескучий мороз, через снежные заносы полк пробивается на север.

26 января полк прибывает в Иновроцлав, а двумя днями позже ночью полк уже в Быдгощи. Еще через три дня, 31 января, полк достигает Семпольно и под залпы оружия пересекает старую польско-германскую границу.

ПОМЕРАНСКИЙ ВАЛ

Разгром немецко-фашистских войск на территории Польши стал уже почти совершившимся фактом. Сильные гитлеровские армии за несколько дней понесли огромные потери.

Чтобы задержать стремительно наступающие советские войска, вышедшие уже на Одер, противник перебросил свежие дивизии с Рейна, из Голландии, Дании, Италии, Норвегии и Арденн. Гитлеровцы поспешно формируют новые части из курсантов офицерских школ, потерявших свою материальную часть летчиков и моряков и бросают их против наступающих.

Все эти усилия были направлены на то, чтобы задержать наступление Советской Армии на линии верхнего и среднего течения Одера, удержать Поморье и после сосредоточения необходимых сил перейти в контрнаступление против правого крыла советских войск, наступавших на Берлин.

Таким образом, оборона Поморья в планах гитлеровского командования играла исключительно важную роль. Поэтому на ее усиление противник обратил особое внимание.

Восточную часть Поморья (севернее Быдгощи, в нижнем течении Вислы) обороняла усиленная новыми соединениями 2-я гитлеровская армия, отброшенная ранее от Нарева. Щецинское Поморье обороняла 11-я армия с задачей не допустить развития наступления советских войск на Щецин.

Основой немецкой обороны являлась полоса мощных фортификационных сооружений, которая была построена еще перед войной на бывшей польско-германской границе. С 1944 года эта полоса постоянно совершенствовалась и находилась в состоянии боевой готовности.

Это и был так называемый Померанский вал.

Померанский вал проходил вдоль границ Гданьского и Щецинского Поморья по местности с огромными лесными массивами, множеством болот и озер. На всей этой территории, по своим природным условиям очень удобной для организации мощной обороны, находилось большое количество железобетонных укреплений.

В штурме Померанского вала 1-я армия должна была на своем участке фронта прорвать несколько оборонительных полос:

— полосу прикрытия, опиравшуюся на населенные пункты Подгае и Ястрове и проходившую вдоль берега реки Гвда;

— главную полосу обороны, самую сильную, проходившую через Дудыляны и Надажице, опиравшуюся на озера Добре, Здбично, Смольно, Любянка. Особенно сильно были укреплены Надажице и проходы между озерами;

— отсечную позицию, которая тянулась от Надажице на запад через населенные пункты Иловец, Сверчина, Бендлино, затем поворачивала на юг и проходила через Жабин, Боруиско и Лович-Валецки. Эта позиция, кроме своего прямого назначения — прикрытия направления на Колобжег и Щецин, одновременно являлась исходным рубежом для нанесения контрударов в случае прорыва обороны в районе Надажице.

Вся система укреплений была превосходно замаскирована, а гарнизоны долговременных огневых сооружений имели хорошо организованное наблюдение за полосой предполья.

1-я армия получила задачу прикрыть правый фланг 1-го Белорусского фронта от возможных контрударов с севера. Форсированный марш через Быдгощ и Семпольно должен был лишить противника возможности заблаговременно организовать оборону, подтянуть резервы и подготовить контрудары. Для выполнения такой задачи движение войск должно быть обязательно форсированным. 1-я дивизия проходила по 35—45 километров в сутки, несмотря на снежные заносы и сильные морозы. Чтобы обеспечить нужную скорость, 1-й пехотный полк оставил в Быдгощи и в глубоких снегах на дороге к Семпольно весь свой автомобильный транспорт, орудия, ящики с боеприпасами. А пехотинец, для которого нет плохих дорог, имея с собой лишь то, что он мог унести, шел вперед и вперед, чтобы как можно скорее настичь противника и не дать ему оторваться.

1-я армия приближалась к полосе прикрытия — к превращенным в укрепленные узлы населенным пунктам, находящимся на переправах через реку Гвда. Одним из них было Подгае. Сюда и двигался 1-й Пражский пехотный полк.

Юго-западнее Подгае находился городок Ястрове, в районе которого оборонялись значительные силы противника. Там сосредоточились некоторые части 15-й дивизии

СС. «Латвия», 9-й парашютной дивизии, полковая группа «Роде» и 17-й пехотный полк 31-й пехотной дивизии. Боеспособность частей противника была невысокой, так как в предыдущих боях советские войска нанесли им серьезное поражение, но все же они представляли еще силу, способную сопротивляться. На Ястрове наступали 1-я, 3-я и 4-я пехотные дивизии. Правее 1-й дивизии, севернее Подгае, совершал рейд 2-й кавалерийский корпус Советской Армии. В связи с угрозой окружения — 3-я и 4-я дивизии наступали с востока, а советская кавалерия с севера — гитлеровский гарнизон Ястрове стремился любой ценой сохранить за собой пути отхода на северо-восток для соединения с действующей там значительной группировкой своих войск. Ключевой позицией на этом пути было Подгае.

31 января разведка 3-го пехотного полка, не имея точных данных, наткнулась на противника в Подгае. Стремительная атака оказалась для врага полной неожиданностью. Разведчики ворвались в населенный пункт. Опомнившись, противник контратаковал превосходящими силами разведку полка, которая отошла и окопалась в лесу восточнее Подгае.

На следующий день утром 2-й батальон 3-го пехотного полка, усиленный 45-мм орудиями, действуя как передовой отряд, преодолел реку и уничтожил на опушке леса юго-восточнее Подгае боевое охранение противника. Дальнейшее продвижение батальона было задержано сильным минометным и артиллерийским огнем из района Подгае. Гарнизон этого населенного пункта состоял в это время из двух батальонов 15-й дивизии СС, усиленных четырьмя 75-мм орудиями, 81-мм минометной батареей, двумя крупнокалиберными пулеметами и несколькими зенитными орудиями.

В полдень наступавший во втором эшелоне за 3-м пехотным полком 1-й пехотный полк получил приказ овладеть Подгае. 1-й батальон, переправившись на западный берег реки Гвда, перешел в наступление на Подгае с юга.

За 1-м батальоном переправились остальные подразделения. Вслед за ними продвигался 2-й пехотный полк. В это время 3-й пехотный полк обошел Подгае одним батальоном с севера, а двумя с востока.

Вечером 1-й пехотный полк овладел перекрестком дорог в лесу юго-восточнее Подгае и медленно продвигался к

шоссе. 2-й пехотный полк, контратакованный противником из направлений Ястрове и Подгае, вынужден был отойти на исходные позиции.

Спустя два часа 2-й пехотный полк, возобновив наступление, отбросил противника и овладел шоссе на участке шириною до километра. Бой проходил в неблагоприятных для 1-й дивизии условиях. Из-за отсутствия горючего поддерживающая артиллерия все еще находилась в Быдгощи. Подвоз боеприпасов прекратился по той же причине, поэтому оставшиеся приходилось расходовать очень экономно.

У противника было ограниченное количество артиллерии, но зато боеприпасов у него хватало. Каменные постройки в Подгае были превращены в опорные пункты с круговым обстрелом. Огонь противника из этих пунктов не давал возможности продвигаться вперед. Отсутствие артиллерии и ограниченное количество боеприпасов не позволяли наступающей пехоте уничтожить огневые точки врага, мешавшие продвижению.

Обстановка была довольно трудной. Дивизия втянулась в затяжные бои у Подгае, оказавшись без артиллерии, транспорта и снабжения.

Все данные о противнике говорили о том, что он намерен упорно оборонять занимаемые позиции.

Ночью были захвачены в плен двое солдат 48-го пехотного полка СС.

До сих пор этого полка в Подгае не было, следовательно, немцы усиливали свой гарнизон. Все попытки овладеть Подгае ночью успеха не имели.

Перед рассветом командир дивизии получил приказ командующего армией генерала Поплавского занять Подгае и выйти в полосу наступления дивизии на шоссе Чаплинек — Валч.

Командир дивизии, вызвав командиров полков, отдал приказ в 9.00 штурмом овладеть Подгае. При этом он сообщил, что с севера на Подгае будет наступать кавалерийский корпус Советской Армии.

1-й полк получил задачу прорваться на запад через шоссе южнее Подгае и ударом с тыла совместно с 3-м пехотным полком овладеть этим укрепленным пунктом.

2-й пехотный полк действовал левее 1-го, прикрывая шоссе, идущее на Ястрове.

1-й пехотный полк перешел в наступление своим правым флангом и 1-м батальоном подошел к шоссе южнее Подгае. Противник, опасаясь обхода, открыл бешеный огонь и

трижды контратаковал батальон подразделениями 15-й дивизии и 48-го полка. Батальон, прикрывшись одной ротой справа, невзирая на огонь противника, продолжал наступление.

В это время полковая группа «Роде» под натиском 3-й и 4-й дивизий оставила Ястрове и отошла по шоссе на Подгае. Противник прорвался через боевые порядки 2-го полка, отбросил его на восток от шоссе и двумя батальонами нанес удар по левому флангу 1-го полка. Отбивая атаки свежих частей противника, полк перешел к обороне на западной опушке леса южнее Подгае.

В 15.00 все полки доложили командиру дивизии, что боеприпасы на исходе. Ввиду очевидного преимущества противника как в живой силе, так и в средствах усиления командир дивизии приказал частям временно перейти к обороне. И хотя при этом командир дивизии наговорил немало горьких слов командирам полков о том, что они не могут справиться с «какой-то деревушкой», и знал, что командиры полков в свою очередь повторяют эти слова командирам батальонов, однако все понимали, что бои за Подгае — это не легкое дело. Населенный пункт был ключевой позицией немцев на этом участке.

Бой был тяжелый и входил в решающую фазу. Большинство командиров рот были ранены, а некоторые пали на поле боя.

В 1-м пехотном полку за несколько часов боя было убито 11 и ранено 50 человек. Был ранен заместитель командира 1-го батальона по политчасти хорунжий Стасишин, его заменил заместитель командира 1-й роты хорунжий Тартаковский. Но вскоре был ранен и он, и тогда выполнение его функций взял на себя заместитель командира 76-мм батареи хорунжий Гонсёровский. Когда погиб командир 2-й роты хорунжий Пиклиньский, командование принял его заместитель по политчасти хорунжий Мацёнжек, вскоре тоже получивший ранение.

Во 2-м батальоне был ранен хорунжий Янушкевич, заместитель командира 4-й роты. Заболевшего помощника начальника штаба полка по разведке поручника Бонка (после излечения ран, полученных под Прагой, он вернулся в свой полк) заменил инструктор политмассовой работы полка хорунжий Белевич. Плютоновы Бэля Шпинак, работник политического аппарата, выносила раненых с поля боя.

Вечером полковая группа «Роде» вновь контратаковала в стык между 3-м и 1-м пехотными полками и отбросила их фланги на 300—500 метров.

...1-й батальон атаковал противника. Впереди шел майор Кусс, представитель политотдела армии, бывший заместитель командира 1-го пехотного полка.

Когда 1-я армия вводилась в сражение, майор Кусс попросил направить его в 1-й полк, где он служил во время боев на Висле и под Прагой. Он шел вместе со своими солдатами, по снежным сугробам, старательно скрывая, что сердце его все чаще отказывается повиноваться ему и что уже два раза по дороге он терял сознание. Этот немолодой человек с добродушным уса­тым лицом подбадривал других на марше и сам шел не останавливаясь.

Здесь, у Подгае, он шел на последний штурм. В 20 метрах перед целью наступавших разорвалось шесть мин шестиствольного миномета. Майор Кусс упал. Он еще успел произнести: «Кажется, я ранен в ногу». Подбежал капитан Зысман, заместитель командира 1-го батальона. Майор был мертв. Его перевезли на полковой медицинский пункт. Старший врач полка Пехнер установил разрыв сердца.

В это время в штаб дивизии стали поступать тревожные сведения. Начальник тыла 17-й кавалерийской дивизии сообщил, что в городке Лёндычек, северо-восточнее Подгае, находится сильная группировка противника и что несколько отдельных групп численностью около 20 человек каждая, усиленных орудиями и танками, действуют на тылах наступающих войск. А тут, как назло, не хватает боеприпасов, артиллерия и органы снабжения находятся где-то далеко в тылу, не имея никакого представления о том, что здесь происходит.

Командир дивизии приказал своему заместителю организовать оборону полковых тылов и круговую оборону штаба дивизии. Заместитель командира дивизии по политчасти был послан в район тылов, чтобы любой ценой артиллерия, боеприпасы и горючее были на месте.

С большим трудом, преодолевая разбитые дороги и снежные заносы, прибыли наконец в 1-й и 2-й полки батареи 120-мм минометов. Подвезли боеприпасы, но их было очень мало.

В 19.00 3-я и 4-я дивизии полностью овладели Ястрове. Противник медленно отходил на Подгае. 1-я дивизия вела бой на расстоянии 400—1200 метров от шоссе. Отчаянно сопротивляющиеся части противника, которые прикрывали

отход своих войск, сдерживали дивизию. Нехватка боеприпасов не давала возможности помешать отходу противника, который беспрепятственно отводил технику и транспорт на север.

Полки остатками боеприпасов обстреляли шоссе, прибывшие минометы открыли интенсивный огонь. Командование дивизии приняло все меры, чтобы имеющимися в его распоряжении средствами нанести наибольший урон отходящему противнику.

И вот наконец подошла 1-я тяжелая артиллерийская бригада и один дивизион отдельного минометного полка. Обстановка быстро изменилась. Артиллерия и минометы, заняв огневые позиции, немедленно открыли огонь по противнику у шоссе и по Подгае.

Новая попытка овладеть шоссе успеха не имела — противник продолжал упорно обороняться. Под покровом ночи небольшим группам автоматчиков удалось пересечь шоссе и выйти в тыл противнику. У гитлеровцев возникла паника. Наша артиллерия и минометный дивизион беспрерывно вели огонь.

В течение всей ночи продолжался напряженный бой. На рассвете прибыл 12-й гаубичный артиллерийский полк, две батареи самоходных артиллерийских установок и один танк 2-го кавалерийского корпуса.

После трехминутного огневого налета всей артиллерии и минометов пехота перешла в атаку и в 11.15 силами 3-го пехотного полка и 1-го батальона 1-го пехотного полка, при поддержке одного танка и самоходных артиллерийских установок, овладела Подгае.

Поздним вечером командир дивизии получил приказ командующего 1-й армией сосредоточиться в районе Надажице. 1-я дивизия с этого момента переходила в резерв армии.

Шоссе, ведущее из Ястрове к Подгае, было усеяно трупами, подбитыми и сожженными автомашинами, орудиями и другим военным имуществом противника.

В этом бою противник потерял около 3000 солдат и офицеров; было захвачено более 20 орудий разных калибров, свыше 400 грузовых и легковых автомашин, 500 повозок, много мотоциклов и велосипедов.

Значительные потери понес также 1-й пехотный полк: было убито и ранено 15 офицеров, 59 подофицеров и 180 рядовых. Приблизительно такие же потери понесли и остальные полки.

В боях за Подгае особенно отличились 1-й батальон и полковая батарея 76-мм орудий.

После прорыва полосы прикрытия 1-я дивизия получила задачу прикрывать правый фланг 1-й армии.

В первом эшелоне перед 1-й пехотной дивизией действовали 6-я, а левее — 4-я дивизии.

К этому времени была подтянута армейская и дивизионная артиллерия и тылы.

4 февраля 1-й пехотный полк прибыл в район Кломино, где занял оборону.

1-я армия подошла вплотную к главной позиции Поме-ранского вала.

В полосе наступления армии оборонялась дивизионная группа «Эрнст», в состав которой входили остатки 15-й дивизии СС «Латвия», 9-й полк артиллерийского училища, 25-й моторизованный полк, один бронепоезд, танки и самоходные орудия.

Эти части ожесточенно обороняли занимаемый участок. Особенным упорством отличался 9-й полк артиллерийского училища. Используя выгодные условия местности, противник часто переходил в контратаки и, отступая в общем направлении на Мирославец, яростно дрался за каждый населенный пункт. Были случаи, когда противник пропускал часть наших войск вперед, а затем атаковал их с тыла.

6 февраля, во второй половине дня, 1-я дивизия должна была вступить в бой на стыке 4-й и 6-й дивизий с задачей наступать на Рудки.

В первом эшелоне дивизии наступали 1-й и 2-й пехотные полки, во втором — 3-й пехотный полк. Начало наступления было назначено на 14.00.

Для поддержки 1-го пехотного полка был выделен, как всегда, 1-й дивизион 1-го артиллерийского полка и 1-й дивизион 1-го минометного полка.

...2-й пехотный полк продвигался под ураганным огнем противника в чрезвычайно трудных условиях лесисто-болотистой местности.

Полковая разведгруппа под командованием поручника Бонка, проводившая разведку перед вводом 1-го полка в бой, была свидетелем драматического хода боя 2-го пехотного полка, который нес большие потери от прицельного огня противника.

Донесение, доставленное командиру 1-го пехотного полка с поля боя, подтверждало, что обстановка складывалась пока в пользу противника. И все же надо было наступать. Имелась только одна возможность избежать участи 2-го полка — попробовать обойти оборону противника слева.

После короткого совещания было решено провести разведку в одном километре южнее направления, в котором наступал 2-й полк.

Поручник Бонк и командир взвода полковой разведки сержант Шендрок осторожно, перебежками, повели разведчиков в сторону позиции противника.

Переправившись через речку, группа беспрепятственно вышла на линию хорошо замаскированных долговременных огневых сооружений. Оказалось, что этот участок, который прикрывали минные поля, охранялся только патрулями.

Разведка донесла об этом находящемуся ближе всех командиру 1-го батальона майору Дробушевичу, который немедленно повел батальон в наступление и занял этот участок обороны противника. За 1-м в наступление перешли остальные батальоны. Быстро продвигаясь вперед, полк обошел противника, а одна рота вышла на тылы, дезорганизовав его оборону.

Боясь окружения, гитлеровцы начали отходить.

Во второй половине дня соседняя 6-я дивизия заняла Надажице и прорвалась вдоль южного берега озера Бусино.

Ночью 1-й пехотный полк, преодолевая сопротивление противника, двумя батальонами вышел на шоссе на участке Махлины — Клембовец и занял оборону западнее шоссе в районе лесничества Иловец. Остальные полки дивизии продвинулись на уровень 1-го полка.

Потери полка за этот день: 15 убитых и 37 раненых.

На шоссе Махлины — Клембовец разведка полка захватила в плен гитлеровского майора, ехавшего в автомашине. Пленного отправили в штаб дивизии. Как впоследствии выяснилось, майор был командиром подразделения, которому предстояло занять оборону на участке, использованном 1-м пехотным полком для обхода. Гитлеровский майор ехал на рекогносцировку новых позиций, а его подчиненные ожидали приказа в районе лесничества, где уже разместился штаб 1-го пехотного полка.

Подразделение противника, состоявшее из большой группы автоматчиков с двумя станковыми пулеметами, на следующий день совершило налет на штаб полка. В бой

вступили разведчики и автоматчики. На помощь подоспел с группой солдат командир 3-го батальона капитан Кшижановский. Гитлеровцы были отброшены, но сам капитан погиб. В этом бою погибли еще два солдата и четверых ранило.

7 февраля бой разгорелся с новой силой. Отдельные группы противника, используя густой лес, старались помешать наступлению дивизии. К полудню группа противника в сто человек напала на переправу, где в этот момент находились подразделения 1-го артиллерийского полка. Другая группа, меньшей численности, атаковала тылы 1-го и 3-го пехотных полков. Атаки врага были отбиты, но темп продвижения частей замедлился. Командир дивизии приказал 2-му батальону 3-го пехотного полка прочесать лес.

Во второй половине дня 1-й пехотный полк перешел в наступление и, преодолевая слабое сопротивление противника, к 18.00 достиг леса восточнее Вельбоки.

Главные силы противника действовали против 2-го и 3-го полков, непрерывно контратакуя их и пытаясь отбросить назад за переправу.

Потери 1-го пехотного полка за два дня боев составили 27 человек убитыми и 70 ранеными.

7 и 8 февраля 1-я армия, непрерывно наращивая силы, значительно расширила прорыв и овладела населенными пунктами Рудки, Кольно и Карсибур. На левом фланге армии 4-я пехотная дивизия ликвидировала сопротивление противника в районе озера Здбично.

Долговременные огневые сооружения гитлеровцев обходились или окружались, после чего уничтожались их гарнизоны.

В боевых действиях по прорыву Померанского вала особенно отличились артиллеристы. Используя темноту ночи, они подтягивали орудия непосредственно к дотам противника и с наступлением рассвета уничтожали их прямой наводкой.

После безрезультатных попыток отбросить польские части в исходное положение за линию Померанского вала гитлеровское командование предприняло отчаянные усилия, чтобы задержать дальнейшее их наступление.

Исключительно важную роль в системе гитлеровской обороны играл город Мирославец, узел важных коммуникаций. Овладеть этим пунктом — значило прорвать фашистскую оборону на всю глубину и создать условия к окружению противника, все еще оборонявшегося в районе Валча.

Овладение Мирославцем было возложено на ударную группировку войск 1-й армии в составе 1-й и 2-й пехотных дивизий. Эти дивизии были усилены мощными артиллерийскими средствами и танками.

Противник продолжал оказывать упорное сопротивление. Отступая, он цеплялся за каждую складку местности, за каждое строение. В полосе действий 1-й армии, кроме группы «Эрнст», появился неизвестный до этого 4-й учебный артиллерийский полк. В полку имелось восемь самоходных орудий.

Наступление ударной группировки на Мирославец началось во второй половине дня 9 февраля. Ночью были взяты населенные пункты Всльбоки и Клосово.

2-й полк, усиленный ротой тяжелых танков, наступал на Свентослав, 3-й — вдоль шоссе на Пецник, а 1-й с ротой танков — в направлении Ляски-Валецке. Преодолевая упорное сопротивление противника, полк овладел находящимся на пути фольварком, но здесь был остановлен сильным огнем из района Ляски-Валецке и высот восточнее этого населенного пункта.

В ночь на 10 февраля для усиления 1-й дивизии прибыл батальон танков «Т-34» из 1-й танковой бригады.

1-я дивизия во что бы то ни стало должна была овладеть Мирославцем к концу дня 10 февраля. На рассвете 10 февраля 1-й пехотный полк силами 1-го и 2-го батальонов несколько раз пытался выбить противника из города, но безрезультатно.

Возобновив наступление в 11.00 полк сломил сопротивление противника и, захватив Ляски-Валецке, вышел на восточную опушку леса, что западнее его. Бежавший в панике противник оставил на поле боя восемнадцать 155-мм орудий.

2-й пехотный полк двумя колоннами продвигался на Пецник. Под Пецником сопротивление противника значительно возросло. Неоднократно переходя в контратаки, противник пытался задержать наступление дивизии.

1-й полк, посадив пехоту на приданные ему танки, прошел перекастом боевые порядки своей обороны и нанес стремительный удар по Мирославцу. Быстрый маневр пехоты на танках, поддержанный огнем артиллерии, был полной неожиданностью для противника.

Прорвав оборону, танки вышли к огненным позициям артиллерии противника. Захваченные врасплох, немцы почти не пытались открыть огонь. Оставляя позади разбитые ору-

для врага, танки стремительно продвигались к Мирославу. У города авиация противника атаковала колонну. Несколько машин остановилось, а остальные ворвались на улицы Мирослава.

В 19.40 в город вошел на танках батальон 6-го полка 2-й пехотной дивизии. Гарнизон противника был ошеломлен внезапностью появления польских танков.

Пехота 1-го полка, посаженная на танки, открыла огонь, еще более усиливая панику противника. Полк, не задерживаясь в городе, стремительно продвигался на запад. Овладев рубежом два километра западнее Мирослава, полк перешел к обороне.

В это время под Пецником продолжался бой. 2-й полк несколько раз атаковал этот опорный пункт, но безуспешно. Командир полка одним батальоном блокировал его, а остальными обошел его и продолжал наступать на Мирославец.

Маневр удался: в ночь на 11 февраля полк достиг Мирослава и занял оборону на южной его окраине, замкнув кольцо окружения. 3-й батальон полка, оставленный для блокирования Пецника, овладел им.

11 февраля 1-й пехотный полк отразил две контратаки противника и продолжал наносить ему потери огнем артиллерии и минометов.

На следующий день полк получил задачу овладеть населенным пунктом Лович-Валецки, который обороняли два батальона пехоты с танками, самоходными орудиями и артиллерией. Действия полка на Лович-Валецки поддерживал 13-й самоходно-артиллерийский полк.

1-й полк, посадив пехоту в качестве десанта на самоходные артиллерийские установки, стремительным ударом захватил Лович-Валецки.

Противник потерял убитыми более 200 человек. В этом бою были уничтожены 1 танк, 11 автомашин, 20 орудий и много другого военного имущества и оружия, а также захвачены 36 пленных, 1 танк, 10 автомашин, 8 орудий, 3 радиостанции, много оружия и боеприпасов.

Потери полка: 17 убитых и 71 раненый.

Овладением населенного пункта Лович-Валецки закончился прорыв соединениями 1-й армии главной позиции Померанского вала.

Соединения армии подошли к последней укрепленной линии немцев на Померанском вале — отсечной позиции. Она протянулась от Надажице через Сверчину, Бендлино, Вежхово, Жабин, Боруйско и лесные массивы западнее Мирославца.

Эту линию обороны противник усиливал с каждым часом. Гитлеровцы поспешно подтягивали свежие силы для укрепления позиций, прикрывающих дороги к морю, на Колобжег и Щецин.

Попытки 1-й дивизии вклиниться в оборону противника успеха не имели. Гитлеровцы упорно оборонялись.

1-й полк, заняв исходное положение западнее Мирославца, несколько раз пытался овладеть лесным массивом, но безуспешно. Почти двухнедельные непрерывные бои сильно измотали людей. С момента выступления с Вислы потери полка составили: 99 убитых, 298 раненых, 18 пропавших без вести и 121 больных. Из полка убыло 16 командиров рот, которых трудно было заменить. Солдаты были переутомлены постоянными изнурительными маршами, боями, бессонными ночами. Несмотря на эти трудности, настроение у всех было хорошее. Этому способствовала благоприятная обстановка на фронте и боевые успехи полка в тяжелых, требующих большого напряжения боях.

1-й пехотный полк установил постоянное огневое наблюдение за дорогой, проходящей параллельно первой позиции обороны противника, по которой немцы совершали перегруппировки и осуществляли подвоз. В результате огневого воздействия дорога была завалена разбитыми автомашинами, материальной частью и убитыми гитлеровцами. Противник, однако, продолжал ею пользоваться.

12 февраля наблюдатели полковой батареи 76-мм орудий заметили движение на шоссе.

— Расчеты, к орудиям! — последовала команда.

Минута выжидания... Наконец звучит команда «Огонь!». Батарея открыла беглый огонь. Шоссе было пристреляно заранее. Снаряды легли на дорогу ровной линией разрывов прямо среди двигающейся колонны противника.

Страшна сила артиллерийского огня, пусть даже полковой батареи. После команды «Прекратить огонь!» на шоссе осталось до сорока разбитых конных повозок, шесть автомашин и около сотни фашистов.

Вскоре после этого по дороге попытались проскочить две штабные автомашины немцев. Наблюдатель 45-мм батареи заметил их. Метким огнем наводчики Брепер и Вишневский обе машины уничтожили.

В ночь на 13 февраля 2-й батальон 1-го пехотного полка предпринял попытку прорваться в лес, в котором проходили оборонительные позиции противника. Передний край этой позиции опирался на подготовленные к обороне строения деревень Орля, Марианово и отдельные фольварки. Завязался бой.

Сведения о противнике были скудные. Добыть новые данные предстояло отделению разведчиков под командованием сержанта Козака.

...Разведка тихо и скрытно шла вперед. Спустя полчаса отделение подошло к дому, стоящему на отшибе небольшого фольварка. Идущему впереди разведгруппы солдату Липскому показалось, что на темном фоне дома блеснула узкая полоска света. Осторожно подкравшись к плохо замаскированному окну, откуда пробивался слабый огонек свечи, он услышал приглушенные голоса. Сомнений не было, в доме находились гитлеровцы.

Липский молниеносно принял решение. Выхватив из-за пояса гранату, он швырнул ее в окно. Раздался звон стекла, взрыв, крики раненых и перепуганных фашистов. В открытые двери, один за другим с поднятыми вверх руками, выходят гитлеровцы. Двадцать пять человек!

Липский и подоспевший разведчик Гловацкий обезоружили пленных и построили их в колонну. В штаб батальона разведчик Липский доставил двадцать пять «языков». К сожалению, на следующий день герой-разведчик при выполнении очередного боевого задания был тяжело ранен.

Во время ночной атаки 2-го батальона был ранен капитан Ляковский, командир 4-й роты. Он остался на лесной поляне, откуда противник контратакой отбросил его роту. Над неподвижно лежащим на «ничейной» земле капитаном свистели пули. Время от времени противник освещал «ничейную» землю ракетами.

В лихорадке боя не так легко досчитаться своих, даже командира роты, тем более что атаквали ночью, в лесу. Но в роте есть человек, который всегда знает, что ему ну-

жно вернуться на поле боя, потому что там, наверно, остались раненые и погибшие. Этот человек — ротный санитар.

...Санитар Вабель ползком добрался до неподвижно лежащего тела. Вспыхнула ракета, санитар неподвижно замер. При слабом свете он успел заметить маленькие звездочки на погонах шинели. Ракета погасла. Вабель взвалил раненого на плечи и медленно пополз к опушке леса. Замирал неподвижно, как только вспыхивала ракета, и продолжал ползти в наступавшей темноте по мокрой болотистой земле, хотя все тело онемело от напряжения. Гитлеровцы заметили подозрительное движение впереди своих позиций и открыли беспорядочный огонь. Однако санитару Вабелю все-таки удалось вынести раненого к своим.

13 февраля

10.00

Полк наносит удар на Марианово. Противник яростно сопротивляется. Наступление захлебывается.

Спустя пять часов десант в составе 40 человек на двух танках и двух самоходных артиллерийских установках пытается перехватить шоссе, идущее от Орля. Противник встречает десант сильным артиллерийским огнем из леса, юго-восточнее высоты 160,6. Вторая попытка также оказалась неудачной. Одна самоходная артиллерийская установка подбита, десант рассеян. 2-й батальон вынужден залечь на подступах к деревне, понеся при этом серьезные потери: 29 убитых и 34 раненых. Командир батальона капитан Звежаньский контужен.

14 февраля

У шоссе около деревни Лович-Валецки находилось окруженное с трех сторон лесистыми высотами тихое, опрятное кладбище. Недалеко от него, возле шоссе, заняла огневые позиции батарея 120-мм минометов. В самой деревне находились упряжки 76-мм полковой батареи, а немного дальше, уже за деревней, стояли окопанные орудия.

День выдался дождливый и туманный, и минометчикам он казался еще более неприглядным оттого, что ночь прошла беспокойно.

Было восемь часов утра. Часть личного состава батареи завтракала у полевой кухни, укрытой между домами, остальные минометчики находились на огневых позициях, с нетерпением поджидая возвращения товарищей.

Неожиданно из ближайшего леса, из-за высоты, появи-

лась группа гитлеровцев численностью до тридцати человек. Ведя огонь из автоматов, гитлеровцы бегом устремились прямо к огневой позиции минометчиков. Атака была неожиданной. Солдаты, захваченные врасплох, разбежались, и наступающая группа подошла непосредственно к минометам. Спустя несколько секунд разгорелся бой. Минометчики открыли огонь по противнику из стрелкового оружия. Услышав беспорядочную стрельбу, из деревни прибежали к огневой позиции остальные минометчики. Побросав котелки и схватившись за оружие, они поспешили к месту схватки. На помощь пришли артиллеристы из соседней батареи 76-мм орудий. Разозленные неожиданной атакой, солдаты яростно бросились на врага, который пытался уничтожить минометы.

Наводчики Будзиковский и Руделя наводят свои орудия и открывают огонь. Гитлеровцы укрылись в окопах наших минометных позиций. Завязался рукопашный бой: дрались прикладами, кулаками, саперными лопатками. Подпоручник Вассельберг с пистолетом в руке, прыгнув в окоп, где укрылось десять гитлеровцев, заставил их сложить оружие.

Из всей группы было убито 18 солдат противника, остальные сдались в плен. Как оказалось, эта группа хотела прорваться через фронт к своим. В этом коротком бою погибли капрал Петролай и солдат Бойницкий.

2-й и 3-й батальоны возобновили наступление на Орля. Противник сильным огнем прижал наступающих к земле. С сумерками темп наступления стал нарастать. В 21.00 батальонам удалось ворваться в Марианово, но противник контратакой отбросил их в исходное положение. Батальоны заняли оборону на подступах к деревне.

Опять неудача, опять тяжелые потери: убито и ранено 56 человек. Погибло 8 офицеров, среди них заместитель командира роты противотанковых ружей хорунжий Бичевский и командир 5-й роты подпоручник Слупчиньский.

Солдаты устали, промокли. От непрерывных дождей оружие, особенно автоматическое, заржавело и часто отказывало в бою. Силы полка с каждым днем все больше истощались.

15 февраля

Полк удерживал прежние позиции. Артиллерия вела огонь по наблюдательным пунктам и огневым позициям противника. День прошел относительно спокойно.

16 февраля

После проведенной разведки полк, усиленный танками, возобновил наступление в направлении лес, высота 157,9, Марианово. Преодолев упорное сопротивление противника, 3-й батальон под командованием капитана Подлесного ворвался в деревню. И снова батальон постигла неудача. Противник сильной контратакой отбросил его на прежние позиции.

В течение дня полк потерял 89 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

17 февраля

Полк перешел к обороне. Активных боевых действий не велось. Людям нужно было дать хотя бы небольшую передышку.

18 февраля

3-й батальон возобновил наступление на лес юго-восточнее высоты 157,9, но, встретив упорное сопротивление, перешел к обороне. Потери: 8 убитых и 25 раненых.

19 февраля

Полк перешел к обороне на занятом рубеже. Началась работа по инженерному оборудованию позиций. Солдаты рыли окопы, оборудовали наблюдательные пункты и огневые позиции.

Силы полка на исходе. На переднем крае, не считая артиллерии, минометов, штабов и тылов, осталось 250 солдат и офицеров, способных вести бой. Численность рот не превышала 15—25 человек.

В боевых действиях на Поморье с 20 февраля наступила оперативная пауза. 10 дней отдыха, которые предшествовали новому наступлению в начале марта, были крайне необходимы для восстановления сил 1-й армии, истощенной непрерывными боями, и для подготовки новой наступательной операции.

...На участке фронта западнее и северо-западнее Мирославца наступило временное затишье. Оно прерывалось только во время действий разведывательных групп или попыток разбитых гитлеровских групп, оставшихся в тылу наших войск, прорваться через линию фронта.

В полк тремя группами прибыло пополнение в количестве 243 человек.

Вечером 28 февраля полк был смнен и сосредоточился севернее Мирославца, где 1 марта занял исходные позиции для нового наступления.

К МОРЮ

Во время боев 1-й армии по прорыву Померанского вала советские войска, действовавшие на Одере, укрепляли плацдармы, захваченные на левом берегу реки. Отсюда намечалось нанесение последнего, решительного удара по Берлину.

Однако прежде необходимо было ликвидировать довольно сильную группировку гитлеровцев, оборонявшуюся в Поморье от Гданьска до Щецина. Владея Поморьем, немецкое командование имело возможность пользоваться морскими коммуникациями и поддерживать связь с окруженными армиями в районе Мазурских озер и в Западной Латвии, и что особенно важно, гитлеровцы имели возможность нанести удар с севера по флангу советских войск, действовавших на берлинском направлении. Гитлеровские силы в Поморье состояли из 2-й и 11-й армий. В течение февраля эти армии были значительно усилены дивизиями, перебросенными с Западного фронта и из скандинавских стран, а также новыми частями, сформированными из солдат вспомогательных служб, курсантов военных училищ, моряков, летчиков. Фронт в Поморье проходил по чрезвычайно удобной для обороны холмистой местности поморского приозерья, изобилующего большим количеством озер, лесов и трясин.

Противник поспешно строил оборонительные позиции, используя старые сооружения. Города, большие населенные пункты Поморья и в первую очередь морские порты Щецин, Колобжег, Гдыня, Гданьск были превращены в сильные опорные узлы противника.

Ликвидацию гитлеровских войск, оборонявшихся между нижним течением рек Вислы и Одера, и освобождение Балтийского побережья должны были осуществить войска двух Белорусских фронтов. План операции предусматривал расчленение обороны противника, введение в прорыв мощных танковых соединений, развитие преследования в сторону побережья и уничтожение изолированных группировок противника.

Перед наступлением 1-я армия занимала линию фронта в несколько десятков километров — от Надажице через

Сверчину, Бендлино, Жабин, Боруйско и Орля. Перед фронтом 1-й армии оборонялся 10-й корпус СС, две дивизии которого (163-я пехотная и «Бервальде») находились в первом эшелоне, а отдельные части, до дивизии, составляли второй эшелон.

Главный удар 1-я армия должна была нанести своим левым флангом на участке Жабин — Боруйско. На Жабин наступала 2-я дивизия, левее ее на Боруйско — 1-я.

Против 1-й дивизии оборонялись части 163-й дивизии противника. Оборона гитлеровцев состояла из одной позиции и противотанковых рвов. В глубине обороны на каждом удобном рубеже были подготовлены огневые позиции. Холмистая, поросшая лесом местность обеспечивала противнику возможность свободного маневра живой силой и огневыми средствами. Кроме того, в лесу противник устроил многочисленные завалы.

Огневые средства противника были сосредоточены главным образом в районе Боруйско и в полутора километрах северо-западнее населенного пункта Лович-Валецки. Плотность огневых средств противника составляла десять орудий и минометов на один километр фронта.

Населенный пункт Боруйско был превращен в сильный узел сопротивления, а сама местность вокруг него была подготовлена к круговой обороне. Все каменные здания были использованы как отдельные гнезда обороны. Противник стремился удержать свои позиции любой ценой.

Командир 1-й дивизии решил наступать, построив боевой порядок в один эшелон. Основные усилия дивизии были сосредоточены на правом фланге; для обеспечения левого фланга был выделен небольшой заслон из штабных подразделений.

Боевые действия дивизии поддерживал 1-й артиллерийский и 1-й минометный полки и 3-я гаубичная артиллерийская бригада.

Всего дивизия располагала 232 орудиями и минометами, или 29 орудий и минометов приходилось на один километр фронта.

Справа от 1-й дивизии наступала 2-я дивизия, слева — соединения 3-й ударной армии.

24 февраля началось наступление левого крыла 2-го Белорусского фронта. Наступающие войска, сломив сопротивление гитлеровцев, прорвались через укрепления Померанского вала в районе Щецинка, 4 марта освободили

Кошалин и вышли на побережье Балтийского моря восточнее Колобжега. В результате 2-я гитлеровская армия, действовавшая на Гданьском Поморье, была изолирована от 11-й армии, оборонявшей Щецинское Поморье.

1 марта перешел в наступление своим правым крылом 1-й Белорусский фронт. В составе этой группировки действовали и польские соединения. Главный удар советских войск был нанесен в районе Старгарда. Танковые соединения, которые уже 4 марта вышли к Балтийскому морю западнее Колобжега, вклинились в оборону противника. В этих боях участвовала 2-я польская артиллерийская дивизия. Выделенная из нее 6-я артиллерийская бригада вышла на морское побережье в районе населенного пункта Жешко. Но это произошло позже, а пока вернемся под Мирославец, в 1-й Пражский пехотный полк.

1 марта

В 8.30 началась артиллерийская подготовка атаки. Спустя полчаса пехота перешла в наступление. Но артиллерийский огонь не уничтожил всех огневых средств противника. Пехота, продвигаясь короткими перебежками, упорно боролась за каждый метр земли. Ломая сопротивление противника, 1-й полк достиг района высоты 153,1. В это же время 3-й полк овладел проселочной дорогой, ведущей из Боруиско на запад, а 2-й полк, захватив ряд блиндажей, вышел к просеке восточнее озера Орле-Вельке. Дальнейшее наступление было задержано сильным огнем противника. На участке обороны штабных подразделений противник дважды переходил в контратаки, но был отброшен.

Действовавшая правее 2-я дивизия при поддержке танков захватила Боруиско. Левый сосед активных действий не вел.

За день боев потери 1-й дивизии в людях составили 84 убитых и 256 раненых.

Потери противника: 500 офицеров и солдат, 59 пулеметов, 22 орудия, 28 минометов, 20 блиндажей и склад оружия.

Ночью полк готовится к дальнейшему наступлению.

2 марта

В 10.00, после пятиминутной артиллерийской подготовки, полк возобновил наступление по направлению к вы-

соте 153,1 и озеру Орле-Вельке. Из-за правого фланга 1-го батальона в первый эшелон был введен 3-й батальон.

В 14.00 батальоны подошли к высоте 153,1. Командир полка подполковник Максимчук приказал командиру 1-го батальона капитану Войно обойти высоту с юга. При подходе к дороге, что восточнее озера, батальон попал под сильный минометный огонь. Противник перешел в контратаку. Батальон отбил контратаку, но сам вынужден был отойти на 250 метров восточнее.

В 21.00 батальону удалось отбросить немцев на исходные позиции. В течение всего дня противник яростно сопротивлялся, часто переходил в контратаки.

Ночная разведка, организованная штабом дивизии, установила, что противник в районе Марианово продолжает вести оборонительные работы и, видимо, отходить не намеревается.

Соединения левого крыла соседней советской ударной армии к концу дня сломили сопротивление противника и, вклинившись значительными танковыми силами в его оборону, не останавливаясь, двинулись на Дравско-Поморске.

3 марта

Ночью положение значительно изменилось. Успехи левого соседа и потери, понесенные противником в боях с 1-й дивизией, заставили его ввиду угрозы обхода с флангов начать отступление.

Отступая, враг оставлял мощные заслоны, усиленные артиллерией и минометами.

Возобновленное в 20.00 наступление заметных результатов не принесло, ибо само преодоление такой местности ночью было необычайно трудным. На рассвете наступление начало быстро развиваться. Ломая сопротивление групп прикрытия и ликвидируя отдельных снайперов, полк подошел к укрепленному фольварку и в 14.15 овладел им. Сопротивление противника было сломлено. Перейдя к преследованию отходящего противника, полк занял населенные пункты Орля и Сеница и, двигаясь вдоль восточного берега озера Любешевске, устремился на Дравско-Поморске.

4 марта

Войска 1-го Белорусского фронта вышли к морю в районе Колобжега, а 2-го — в районе Кошалина, создав

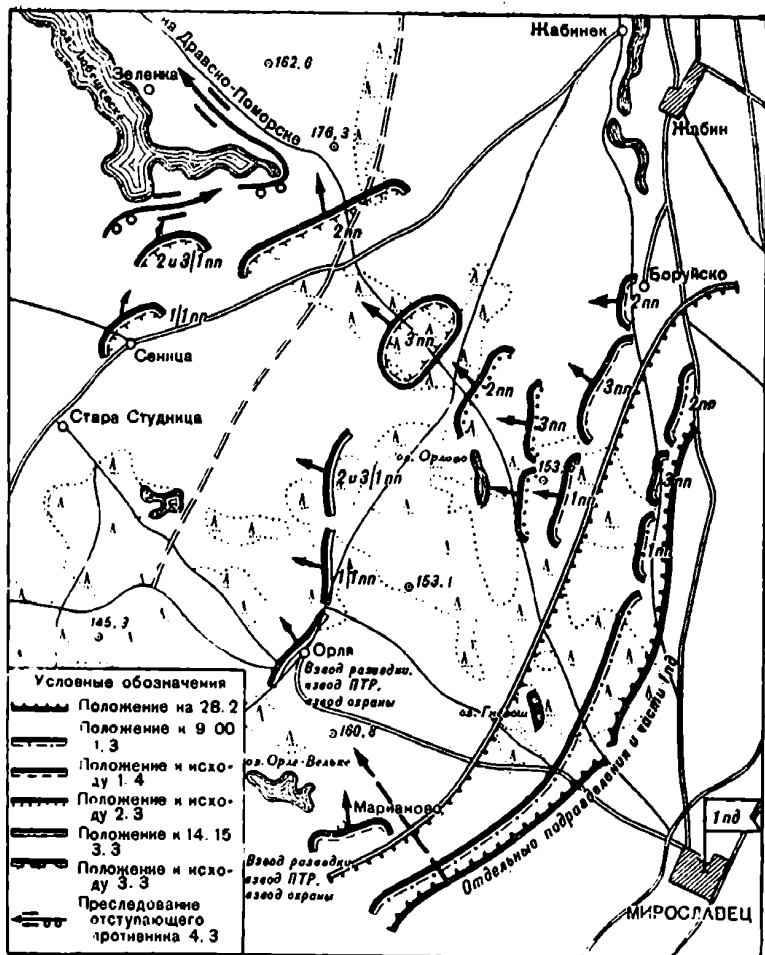

Схема 6. Прорыв Померанского вала 1-й пехотной дивизией

огромный котел, в котором оказались значительные силы противника.

1-я армия Войска Польского получила задачу уничтожить находящуюся в этом котле группировку. 1-я дивизия, преследуя по пятам отходящего врага, вышла к реке Драва. Противник уничтожил переправы через реку и организовал оборону на ее западном берегу, оставив на главных направлениях мощное прикрытие, усиленное артиллерией, минометами и самоходными орудиями.

1-й пехотный полк в боях на Драве не участвовал. Он получил специальную задачу: вместе с 1-м дивизионом 1-го артиллерийского полка совершить стремительный маневр в направлении Меленко-Дравске — Келпин и нанести удар в тыл гитлеровской группировки южнее Дравско-Поморске, чтобы сломить ее сопротивление, оказываемое в этом районе советским войскам.

Выполнив эту задачу, полк утром 5-го марта сосредоточился в южной части Дравско-Поморске.

В эту же ночь саперы под прикрытием огня дивизионной артиллерии построили на Драве мост, по которому переправились 2-й и 3-й пехотные полки.

5 марта

После боев на Драве 1-я дивизия перешла к преследованию противника, отходившего на север, к морю, уничтожая его разрозненные группы, укрывавшиеся в лесах. 1-й пехотный полк составлял второй эшелон дивизии. Пройдя Злоценецкие леса, полки опять встретили сильное сопротивление противника, центром которого был район населенного пункта Долге. Используя большое количество возвышенностей и озер, враг упорно оборонял узкие межозерные дефиле. После нескольких часов боя 2-му и 3-му полкам удалось отбросить противника из Долге, однако севернее этого населенного пункта, в проходах между озерами, отходящий враг вновь усилил сопротивление. 3-й полк обошел озеро с востока и запада, и противник, опасаясь окружения, поспешно отошел на север.

6 марта

1-й пехотный полк получил приказ прочесать близлежащие леса, в которых, по полученным сведениям, скрывались большие группы солдат из разбитых немецких дивизий.

За полтора дня было взято в плен 427 офицеров и солдат.

Из их показаний следовало, что это были остатки двух разгромленных дивизий: 163-й и «Бервальде». В ближних лесах скрывалось около двух тысяч гитлеровцев, которые получили приказ небольшими группами пробираться на север.

Сопротивление противника на Поморье было сломлено. Разбитый враг уходил к реке Одер, рассчитывая, что ему

удастся переправиться на ее западный берег или к морю, к портовым городам, где еще оказывали сопротивление остатки разгромленных гитлеровских войск в надежде на эвакуацию морем.

К морю форсированным маршем приближались дивизии и полки 1-й армии. Среди них был и 1-й Пражский пехотный полк.

У ЩЕЦИНСКОГО ЗАЛИВА

С 9 по 11 марта 1-й пехотный полк совершил марш к Щецинскому заливу, на берегу которого должен был занять оборону.

11 марта полк сменил советскую часть на пятнадцатикилометровом участке обороны вдоль восточного берега залива от Скошево до Степницы. Командир полка построил боевой порядок в два эшелона: в первом эшелоне — 1-й и 2-й батальоны, во втором — 3-й батальон, который одновременно прикрывал полк с тыла.

Задача полка заключалась в охране побережья от действовавших в заливе кораблей противника и уничтожении скрывавшихся в ближайших лесах остатков разбитых гитлеровских дивизий. Выполняя эту задачу, подразделения полка прочесывали местность. 15 марта 3-й батальон обнаружил в лесу группу из пяти вооруженных немцев: генерала, двух старших офицеров и двух солдат. Группа пыталась сопротивляться, но, встретив решительные действия со стороны хорунжего Чубека и старшего стрелка Ситковского, сдалась в плен. Захваченным генералом оказался командир 402-й дивизии особого назначения фон Шлейниц.

В течение двадцати дней, т. е. до 1 апреля, полк захватил 278 пленных. Это были остатки разгромленных гитлеровских частей, пытавшихся переправиться на западный берег Одера.

23 марта, при прочесывании леса, 3-й батальон взял в плен 13 человек, 10 из них оказались французами из добровольческого легиона. Пленные показали, что в близлежащих лесах скрываются остатки разбитой французской бригады.

Настроение солдат со времени прибытия к заливу, несмотря на ненастную погоду, было отличным. После многих недель непрерывных маршей и боев в непролазной грязи, липком снегу и под проливными дождями служба на берегу казалась курортом.

В эти дни с уст солдат и офицеров не сходило имя капрала Лыко, командира взвода 45-мм орудий 1-го батальона, настоящего героя артиллерийской дуэли с кораблями противника.

На рассвете 14 марта в заливе, в районе позиций 1-го батальона, был замечен корабль и ведущий его буксир. Когда расстояние сократилось до 300 метров, капрал Лыко открыл огонь. Снаряды легли точно в цель, и оба судна пошли ко дну.

В плен были взяты командир корабля и женщина. В этот же день, в 11.00, артиллеристы капрала Лыко потопили шлюпку, в которой пытался эвакуироваться экипаж бронированного катера, подбитого артиллеристами 1-го артиллерийского полка.

20 марта к берегу подошли два корабля противника. Подпустив их на расстояние 400 метров, капрал Лыко открыл огонь. Оба корабля были подбиты. Команды кораблей подняли белые флаги. Капрал Лыко приказал прекратить огонь. Немецкие корабли тотчас же попытались выйти из зоны обстрела. Орудия капрала Лыко возобновили огонь. Вражеские корабли были потоплены.

24 марта на расстоянии 1200 метров от берега был замечен большой корабль, шедший по направлению к Щецину. На огонь нашей артиллерии корабль ответил огнем своих орудий. После короткого огневого боя корабль сел на мель. С наступлением темноты команда покинула корабль. К нему на двух лодках направились семь разведчиков во главе с начальником полковой разведки поручником Бонком. Надо было осмотреть поврежденный корабль. Фашисты открыли сильный огонь по лодкам, но, к счастью, все обошлось без потерь.

С высокого берега реки, где располагались огневые позиции взвода 45-мм орудий, были хорошо видны корабли противника, подбитые капралом Лыко. Капрал был заядлым охотником. Стоило ему только заметить в заливе какое-нибудь судно или корабль, он немедленно открывал огонь.

С батареей артиллеристов капрала Лыко соревновалась батарея 76-мм орудий капитана Соловейчика. Это была превосходная батарея. Один из ее взводов под командованием хорунжего Рутковского 15 марта уничтожил три большие лодки, пытавшиеся подойти к берегу. Батарея неоднократно открывала огонь, преграждая путь кораблям, шедшим по заливу.

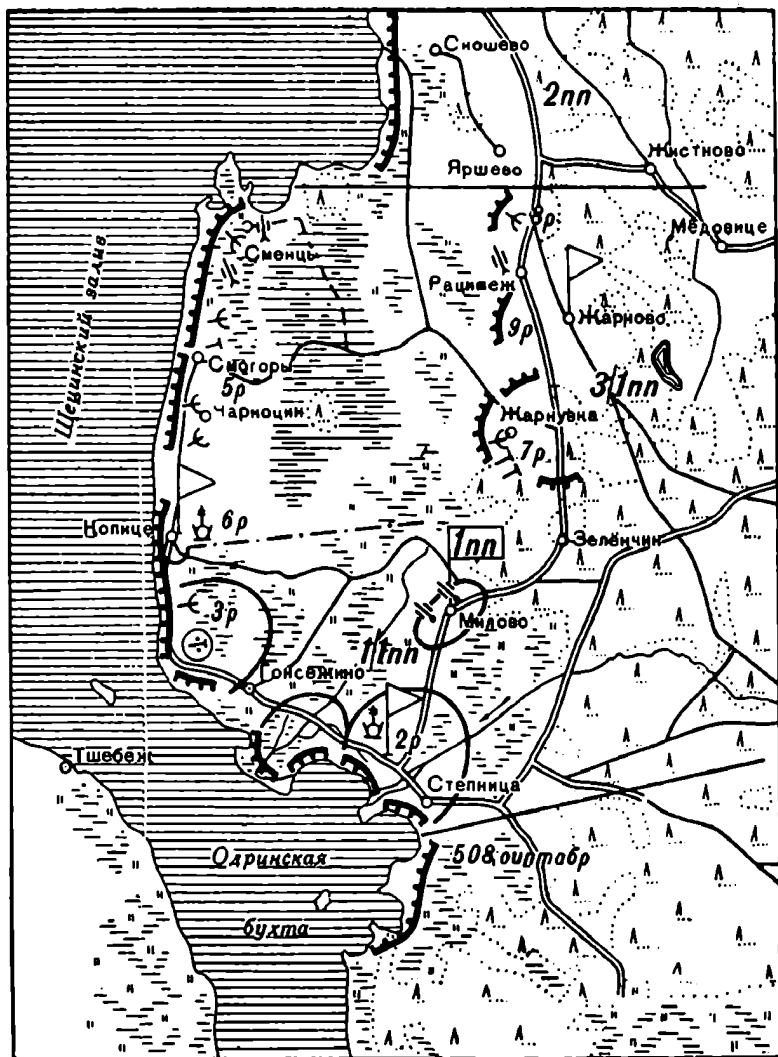

Схема 7. 1-й пехотный полк в обороне побережья Щецинского залива

19 марта заместитель командира полка по политчасти капитан Щепаньский был отозван из полка. На его место прибыл поручник Оксанич, костюшковец, получивший два ранения: под Ленино и под Яблонной. Теперь он возвра-

тился из госпиталя в свою дивизию и был назначен в 1-й полк. Вскоре он завоевал всеобщий авторитет.

Последние дни марта совпали с праздником пасхи. Полк готовился к нему очень старательно. Старшины подразделений и тыловики по собственной инициативе накапливали продукты: колбасу, кондитерские изделия, яйца и даже спирт.

Настроение было торжественное. Ксёндз за день до праздника «освятил» еду. На праздничный солдатский завтрак приехал командир дивизии. Завтрак прошел весело, оживленно. В этот день в заливе не появился ни один корабль противника.

День прошел спокойно, хотя и шумно.

На следующий день было 1-е апреля. Какой-нибудь юморист мог бы начать описание этого дня следующими словами: «Рано утром к штабу полка подкатил «виллис», из которого вышло несколько офицеров, и вся группа, войдя в штаб, погруженный в сон и воспоминания о прошедшей пасхе, шутливо воскликнула: «Ку-ку! С первым апреля! Прибыла инспекция из штаба дивизии!»

Но, как известно, в армии так не бывает, и прибывшая в полк из штаба дивизии комиссия по проверке боевой готовности вовсе не намеревалась учитывать тот факт, что 1 апреля нужно только шутить и нельзя заниматься серьезными делами.

В полку началась горячая пора. Командному составу был объявлен приказ командира полка № 012 от 2 апреля.

В этом приказе были отмечены «очень серьезные недостатки и нарушения в несении полком боевой службы:

а) плохо организованное боевое обеспечение. Незнание своих обязанностей наблюдателями. Офицерский состав и солдаты слабо знают боевую задачу своего подразделения, полка;

б) боевые документы оформляются неряшливо;

в) наблюдательные пункты командиров батальонов, рот и взводов оборудованы плохо, а работа наблюдателей ведется нечетко» и т. д. и т. д.

Короче говоря, дисциплина упала. Надо было срочно ее укреплять, и ее начали укреплять.

Апрель пробивался лучами весеннего солнца через мглистое и дождливое небо. Леса на Одере оделись в зеленый наряд.

Близился час последнего наступления — на Берлин.

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

В результате зимних и весенних операций Советской Армии гитлеровские армии были разгромлены между Вислой, Одером и Нейсе. Линия фронта растянулась от Балтийского моря до Судетских гор.

Войска 1-го Белорусского фронта вышли на Одер в полосе Щецинский залив, Сенковице на Нейсе, захватив два плацдарма у Костшина и Франкфурта. Эти плацдармы впоследствии послужили трамплином для броска на Берлин, находящийся всего в 60 километрах. Войска 1-го Украинского фронта занимали оборону по восточному берегу Нейсе южнее 1-го Белорусского фронта.

В то время когда английские войска, преодолев «линию Зигфрида» и встречая слабое сопротивление противника на линии Рейна, спокойно продвигались в глубь Германии, против Советской Армии были брошены отборные гитлеровские войска с задачей упорным сопротивлением задержать их наступление на запад. Войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов путь на Берлин преграждали две группы армий — «Висла» и «Центр».

Группа армий «Висла» под командованием генерал-полковника Хейнрици прикрывала подходы к Центральной Германии непосредственно на берлинском направлении. Войска этой группы в марте были окончательно отброшены за Одер, где поспешно укрепляли свою оборону в полосе от Балтийского моря до Рацдорфа, севернее Губина. Южнее оборонялась группа армий «Центр» под командованием фельдмаршала Шернера. Эта группа прикрывала направления к центральной и южной частям Германии.

В состав этих обших групп входило 45 дивизий¹ и несколько десятков вновь сформированных специальных частей.

План Берлинской операции предусматривал разгром стратегической группировки немецко-фашистских войск на берлинском направлении, овладение Берлином и безоговорочную капитуляцию фашистской Германии.

В этом решающем сражении предстояло прорвать оборону гитлеровских войск глубиной в 60 км, разбить регулярные войска немецко-фашистской армии численностью в несколько сот тысяч человек. Кроме этих войск, гитлеровское командование мобилизовало и сформировало для обороны Берлина многочисленные батальоны фольксштурма и других полувоеенных организаций, таких, как «Гитлер-югенд» и др. Ко всему этому уже в самом ходе операции под Берлин перебрасывались дивизии с Западного фронта.

Вся местность между Одером и Берлином, изобилующая густой сетью рек и каналов, болотами и лесными массивами, множеством населенных пунктов с каменными и кирпичными постройками, была превращена в один мощный фортификационный пояс с огромным количеством огневых средств.

А если учесть, что фашистское командование заставляло сражаться свои войска с отчаянием смертников, для чего использовало специальные заградительные отряды и эсэсовцев, то можно сделать вывод, что прорыв гитлеровских укреплений представлял большие трудности для советских войск.

Ранее захваченные плацдармы в районе Костшина и Франкфурта сами по себе предрешали главные направления ударов. Эти удары позволяли охватить Берлин с севера и юга и одновременно нанести удар по столице фашистской Германии. О размахе Берлинской операции свидетельствуют следующие факты: наступавшие на Берлин

---

¹ По советским источникам, в состав немецких войск, оборонявшихся на берлинском направлении, входило: пехотных дивизий — 56, танковых — 7, моторизованных — 9, отдельных пехотных бригад — 4, отдельных пехотных полков — 37, отдельных пехотных батальонов — 98, отдельных танковых полков — 2, артиллерийских корпусов — 4, артиллерийских дивизий — 5, артиллерийских и минометных бригад — 16, артиллерийских полков усиления — 10. Кроме того, в районе Берлина формировалось до 200 батальонов фольксштурма.

Всего берлинская группировка противника насчитывала около миллиона человек, 8 тысяч орудий и минометов, более 1200 танков и самоходных орудий и 3300 самолетов. — *Прим. ред.*

советские войска имели в своем распоряжении 8400 самолетов, более 6300 танков и самоходных установок и 41 600 орудий и минометов. Это была гигантская ударная сила.

Действовавшая в составе войск 1-го Белорусского фронта 1-я армия Войска Польского совместно с 61-й советской армией должна была нанести удар на Гоздовице, Заксенхаузен, Креммен, Арнебург и обеспечить правое крыло главной ударной группировки фронта. Подобную же задачу получила и 2-я армия Войска Польского. Наступая в направлении Будишин — Дрезден, она прикрывала левое крыло 1-го Украинского фронта.

План операции 1-й армии предусматривал следующие четыре этапа:

1. Форсирование Одера в районе Христианзауэ и прорыв обороны с плацдарма 47-й армии на участке (иск) Гоздовице, (иск) Карлсбизе, уничтожение противника между реками Одер и Альте-Одер, выход на Альте-Одер и захват плацдармов на этой реке. Продолжительность этапа — одни сутки.

2. Форсирование реки Альте-Одер, переход к преследованию в направлении Бад-Фрейенвальде, Заксенхаузен, овладение рубежом Эберсвальде, Герсдорф. Продолжительность этапа — одни сутки.

3. Дальнейшее преследование в направлении Клостерфельде, Зандхаузен, выход главных сил армии на канал Гогенцоллерн и захват на нем плацдармов. Продолжительность этапа — одни сутки.

4. Форсирование канала Гогенцоллерн, дальнейшее преследование в направлении Креммен, Фризак, Арнебург, выход на Эльбу. Продолжительность этапа — шесть суток.

Глубина всей операции составляла свыше 160 километров. Средний темп наступления 17—18 километров в сутки. Ширина полосы наступления 1-й армии составляла около 22 километров.

Глубина операции по этапам представлялась следующим образом: первого 7—10, второго 20, третьего 40 и четвертого 85—90 километров. Средний суточный темп наступления по этапам был определен: для первого 9, для второго 20, для третьего 40 и для четвертого 15 километров.

Обстановка, создававшаяся в ходе боевых действий, внесла свои коррективы в план, однако задачи 1-й ар-

мией были выполнены с полной последовательностью и намеченная цель достигнута.

1-я дивизия получила в этой операции очень важную задачу: форсировать Одер, овладеть между реками Одер и Альте-Одер рубежом высота 3,3 — Ней-Рюднитц, в дальнейшем захватить переправы на реке Альте-Одер и развить наступление в направлении на Бад-Фрейенвальде. Следует подчеркнуть, что 1-я дивизия в этой операции получила ограниченное количество средств усиления — одну артиллерийскую гаубичную бригаду и один дивизион гвардейских минометов. В период боев на Одере дивизию поддерживала артиллерия 6-й пехотной дивизии, которая в первом этапе операции находилась во втором эшелоне армии. Плотность боевых порядков на один километр фронта составляла в живой силе 3,6 батальона, в артиллерийских средствах — 119 орудий и минометов.

Ночью 8 апреля 1-й Пражский пехотный полк передал свой участок обороны на побережье Щецинского залива 2-му полку 1-й кавалерийской бригады и в 10.00 походным маршем направился в район сосредоточения 1-й дивизии, в леса северо-западнее Костшина, куда и прибыл к утру 12 апреля.

В этом районе полк находился несколько дней, которые были умело использованы для подготовки к предстоящим боям. Пополнялись боеприпасы, приводилось в порядок оружие, транспорт, материальная часть, подготавливались переправочные средства на случай форсирования Одера. Приближался день последнего, великого наступления.

НА ОДЕРЕ

В ночь на 16 апреля началась Берлинская наступательная операция.

Атаке пехоты и танков 1-го Белорусского фронта предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка. Затем с плацдарма западнее Костшина двинулись танки и пехота. Батареи прожекторов большой мощности не только освещали путь наступающим войскам, но буквально ослепляли противника, деморализованного к тому же необычным видом поля боя и ночным наступлением. Силу такого удара гитлеровская оборона выдержать была не в состоянии.

На рассвете 16 апреля 1-я армия Войска Польского приступила к выполнению поставленной перед ней задачи.

1-я дивизия после мощной артиллерийской и авиационной подготовки в 5.45 перешла в наступление.

Босвой порядок дивизии при форсировании Одера был построен в два эшелона: в первом эшелоне действовали 1-й и 2-й, во втором — 3-й пехотные полки. После форсирования Одера первым эшелоном 3-й полк получил задачу продвигаться за 1-м полком.

Все полки должны были форсировать Одер в трехэшелонном построении. Инженерное обеспечение форсирования было возложено на 1-ю саперную бригаду и на 274-й батальон плавающих автомобилей — «амфибий».

Передний край обороны противника проходил вдоль насыпи на западном берегу Одера. В этой насыпи на расстоянии 50—100 метров друг от друга были оборудованы огневые точки, приспособленные для ведения перекрестного и косоприцельного огня. На изгибах насыпи и особо важных пунктах, как, например, в районе мостов, огневые точки были подготовлены для кругового обстрела. Для обороны мостов дополнительно были построены каменные бункеры для пулеметов.

Вторая позиция обороны состояла из ряда опорных пунктов, основу которых составляли каменные строения. Большинство опорных пунктов было подготовлено к круговой обороне. Некоторые из них были соединены ходами сообщений. Многочисленные каналы со взорванными мостами представляли серьезное препятствие для танков. Отсечная позиция проходила вдоль железнодорожной насыпи и шоссеиной дороги.

В глубине обороны, на расстоянии 3—8 километров от переднего края, города, деревни и фольварки также были укреплены и приспособлены для обороны. На улицах населенных пунктов и на подступах к ним были построены противотанковые препятствия, поставлены минные поля. Это была третья позиция.

Четвертая позиция проходила по восточному берегу реки Альте-Одер, густо насыщенному огневыми точками. На западном берегу реки Альте-Одер оборона опиралась на населенные пункты и отдельные дома, которые были подготовлены к круговой обороне.

Вдоль железнодорожной насыпи от Альтранфт до Бад-Фрейенвальде и по высотам западнее проходила последняя позиция обороны гитлеровцев на этом участке.

В полосе наступления 1-й пехотной дивизии оборонялись два батальона 75-го полка 5-й легкой пехотной дивизи-

зии и летчики, оставшиеся без материальной части. Противник имел около 126 орудий и минометов разных калибров.

Личный состав оборонявшихся частей противника был приведен к специальной присяге, обязывавшей вести бой до последнего патрона и последнего остававшегося в живых солдата.

Наступил момент, когда 1-й Пражский пехотный полк должен был принять участие в решающей наступательной операции. Трудно передать чувства солдата, который прошел свой путь в две тысячи километров под огнем, через поля и леса, по рытвинам фронтовых дорог и по пыльным шоссе, чтобы наконец дойти до многоводной реки Одер и отсюда нанести решающий удар по логову фашизма — Берлину!

Накануне наступления в соединениях, частях и подразделениях было прочитано обращение командования 1-го Белорусского фронта к польским солдатам:

«Польские солдаты! Славой одержанных побед, своим потом и кровью вы завоевали право принять участие в ликвидации берлинской группировки противника и в штурме Берлина.

Храбрые воины, призываем вас к выполнению этой боевой задачи со свойственной вам решительностью и умением, с честью и славой.

От вас зависит, чтобы стремительным ударом прорвать последние оборонительные рубежи врага и разгромить его. Вперед на Берлин!»

Начавшаяся в 5.45 артиллерийская подготовка в полосе наступления 1-й армии продолжалась 30 минут. Одновременно с началом артподготовки советский батальон амфибий переправил на западный берег Одера штрафной батальон. Для противника это явилось полной неожиданностью — батальон стремительным броском овладел плацдармом левее 1-го полка. За батальоном на этих же амфибиях начал переправу из района Секерки 1-й пехотный полк. 1-й батальон полка, действуя в первом эшелоне, закрепился на захваченном плацдарме.

Несмотря на артиллерийскую подготовку, противник вел довольно интенсивный огонь по амфибиям и пехоте. Несколько амфибий были уничтожены. 3-й батальон 2-го пехотного полка переправился на лодках, отбросил противника и занял насыпь южнее мостов.

Задача выполнена — захвачено два небольших плацдарма.

Амфибии и лодки быстро возвратились за следующими подразделениями 1-го полка. На переправочные средства погрузился 2-й батальон с артиллерией и минометами. Фланкирующий огонь врага из района Цольбрюке мешал переправе. Высадившиеся подразделения на западном берегу Одера стремительно перешли в наступление. 1-й батальон улучшил свое положение и к 11.00 вышел на линию железнодорожной насыпи. Вскоре на уровень его позиций вышел 2-й батальон.

В 11.30 из района Ней-Рюднитц пехота противника численностью до 100 человек, усиленная восемью танками, контратаковала позиции 1-го и 2-го батальонов. Контратака была успешно отражена. Однако обстановка в полку ухудшалась: боеприпасы быстро таяли. Левый фланг полка в связи с отставанием подразделений 2-й дивизии оказался открытым. Такое же положение создалось и на правом фланге. 2-й пехотный полк под воздействием сильного огня противника отстал, оставшись на оградительной дамбе по западному берегу Одера.

Тем временем в районе Ней-Рюднитц противник сосредоточивал силы, по-видимому, для использования их против выдвинувшегося вперед 1-го полка. Маневр противника был обнаружен, и вызванная штурмовая авиация рассеяла эту группу.

Около 13.00 противник контратаковал с двух направлений: из района Фридрихсхоф, силою до батальона пехоты с танками, и силою до 200 человек пехоты — из района Ней-Рюднитц. Контратака была остановлена артиллерийским и минометным огнем, но бой по ее отражению был напряженным и даже переходил в рукопашную схватку. Особенно острый характер приняла борьба с танками, так как полковая артиллерия к этому времени все еще находилась на восточном берегу реки. В общем, потери были значительными.

1-й пехотный полк продолжал переправу остальных подразделений. К сожалению, саперы опоздали с постройкой паромов, в связи с чем полковая батарея 76-мм орудий начала переправу только в 13.30. В это же время начал переправу и 3-й батальон. Переправа находилась под воздействием непрерывного минометного и артиллерийского огня, а также фланкирующего огня станковых пулеметов.

До наступления темноты весь полк, за исключением батарей 120-мм минометов, переправился на западный берег Одера. В 19.00 под прикрытием дымовой завесы и при поддержке артиллерии начал переправу 3-й полк и непереправившиеся подразделения 2-го пехотного полка.

Вечером противник усилил обстрел боевых порядков 1-го полка. Для этого он использовал танки и самоходные орудия, установив их за отдельными построиками.

Из района Ней-Рюднитц противник предпринял еще одну контратаку, но она была отбита с большими для него потерями.

С наступлением темноты были приняты меры к оборудованию позиций на захваченном плацдарме и приведению подразделений в порядок.

Потери, понесенные полком за день боя, оказались значительными. В 1-м батальоне они доходили до 40 процентов, в том числе 10 процентов убитыми, во 2-м батальоне — 50 процентов, в том числе 5 процентов убитыми.

В некоторых ротах оставалось 15—25 человек. Был ранен командир 1-го батальона капитан Войно. Во время отражения контратаки противника в районе железнодорожной насыпи смертью героя погиб лектор полка подпоручник Мандель. Заместитель командира 1-го батальона подпоручник Гонсёровский и заместители командиров рот — хорунжий Саламон и подпоручник Дудек — были ранены. И не удивительно: офицеры политического аппарата были в первых рядах. Они учили солдат любить Родину и в тяжелую минуту сами показывали пример героизма и самопожертвования.

Поддерживающая дивизионная артиллерия в связи с недостатком переправочных средств оставалась на восточном берегу Одера. Батареи 120-мм минометов не были переправлены потому, что на западном берегу им нечего было делать — не было мин. Их не было на складах дивизии и армии. Да, иногда бывало и так.

Наступление 1-й дивизии было возобновлено на следующий день в 8.00 после артиллерийского налета. Завязался ожесточенный бой.

В 9.00 1-й пехотный полк пересек железнодорожную насыпь и приблизился на 900 метров к Ней-Рюднитц. Спустя два часа он подошел непосредственно к самому населенному пункту, но был остановлен сильным огнем мино-

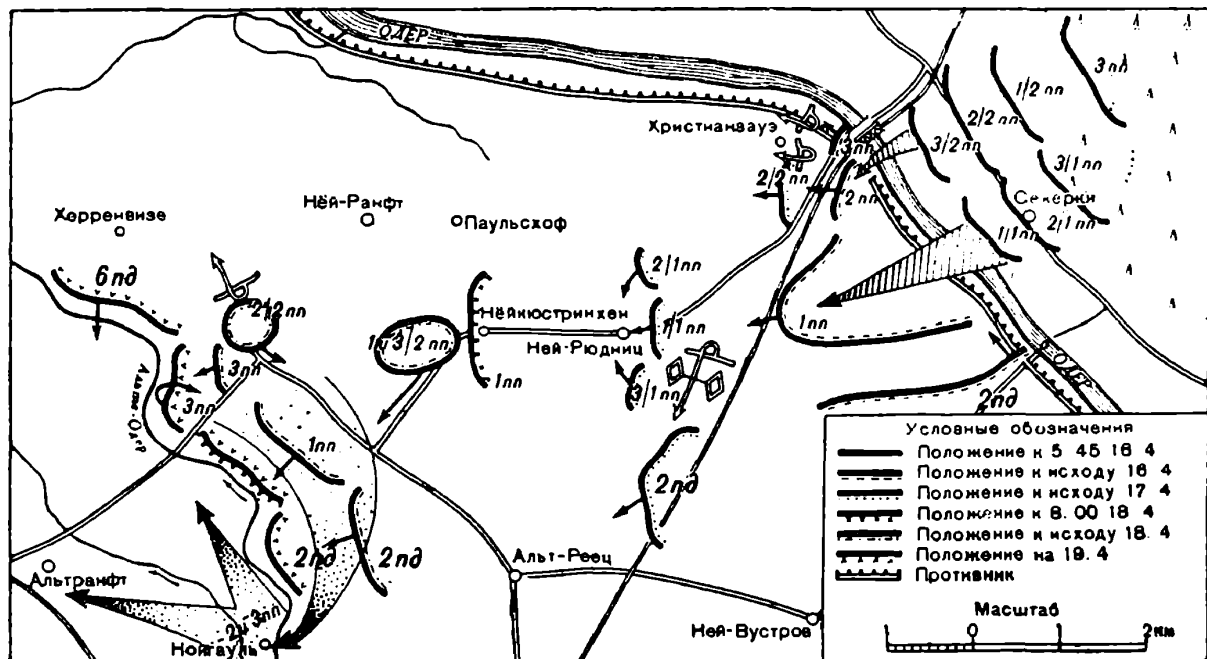

Схема 8. Форсирование Одера и бои между реками Одер и Альте-Одер

метов, самоходных орудий и танков. Части 2-й пехотной дивизии, наступавшие левее 1-го полка, находились в 500 метрах уступом назад. В 13.30, применив обходный маневр, 1-й пехотный полк атаковал восточную окраину Ней-Рюднитц. Бой шел за каждый метр земли.

Вечером противник предпринял несколько контратак, но все они были отбиты.

После отражения контратак наступление было временно приостановлено. Потери в личном составе были значительными. Кроме того, противник уничтожил одну 45-мм пушку.

И все же этим важным населенным пунктом нужно было овладеть. Для усиления полка командир дивизии выделил одну батарею самоходных артиллерийских установок из советской части.

Обстановка в полку продолжала оставаться напряженной. Возобновить наступление должен был 1-й батальон, находившийся в непосредственной близости от Ней-Рюднитц. Однако заменивший раненого капитана Войно поручник Цыпуховский не смог из-за отсутствия опыта организовать наступление батальона. В помощь Цыпуховскому командир полка выслал начальника разведки поручника Бонка.

Когда 1-й батальон, усиленный самоходными артиллерийскими установками, перешел в наступление, одновременно двинулись в атаку и остальные батальоны: справа — 2-й и слева — 3-й.

Преодолевая яростное сопротивление фашистов, полк в 20.00 ворвался в Ней-Рюднитц. Бой шел за каждый дом. Через час Ней-Рюднитц был очищен от противника. Это был тяжелый бой.

Дивизионная артиллерия прибыла на западный берег Одера под вечер, переправившись южнее полосы наступления дивизии.

С наступлением почти напряжение боя с каждой минутой ослабевало и наконец совсем спало. Но это было затихшие перед новой бурей.

18 апреля

С утра дивизия возобновила наступление. 1-й полк овладел Ней-Кюстрихен и в полдень подошел к огражденной дамбе на восточном берегу Альте-Одер, напротив сахарного завода, где был остановлен сильным огнем автоматического оружия из домов возле шоссе. Оттуда же,

от сахарного завода, вела огонь группа танков противника, прикрывавшая подходы к дамбе и мосту, находящемуся севернее главного моста через Альте-Одер, который гитлеровцы предусмотрительно взорвали раньше. Овладеть оградительной дамбой в течение дня не удалось.

Под прикрытием ночи дивизия готовилась к очередной атаке.

Ночь прошла относительно спокойно.

19 апреля

До полудня противник обстреливал боевые порядки дивизии из минометов и автоматического оружия, дважды предпринимая безуспешные контратаки против 1-го полка.

В 12.45 после короткого артиллерийского налета 1-й полк перешел в наступление. Через четверть часа оградительная дамба была взята. Полк овладел восточным берегом и подошел к мосту, где был остановлен сильным огнем противника с западного берега реки Альте-Одер. Батальоны поспешно перешли к обороне. 3-й пехотный полк, действовавший правее, овладел оградительной дамбой в полосе своего наступления.

Чтобы избежать излишних потерь при форсировании реки Альте-Одер, командир дивизии решил использовать успех соседа слева — 2-й дивизии, которая уже форсировала реку. Оставив 1-й полк для сковывания противника с фронта, командир дивизии по наведенной переправе в районе Нойгауль переправил 2-й и 3-й полки на западный берег реки Альте-Одер и ударом в северном направлении вдоль берега овладел сахарным заводом в Ней-Ранфт. Гитлеровцы поспешно отошли. 1-й полк форсировал реку. Оборона на Альте-Одер была прорвана. Первая позиция обороны на Одере перестала существовать.

20 апреля

На протяжении всего дня, прикрываясь арьергардами, противник отводил свои главные силы в северо-западном направлении. 1-я дивизия, заняв Альтранфт, перешла в энергичное преследование в направлении Бад-Фрейенвальде — Герсдорф.

21 апреля

1-й полк, составляющий второй эшелон дивизии, сосредоточился в Донненберге, подготовился к круговой обороне и организовал отдых личного состава.

Общие потери полка в боях на Одере составили 416 человек, из них 55 убитыми (в числе убитых 12 офицеров). Всего вышло из строя 37 офицеров.

Вот они герои боев на Одере.

Во время одного из боев отличился солдат Казимеж Подгурский, который точным огнем из станкового пулемета обеспечивал продвижение батальона.

Наводчик Митун огнем из станкового пулемета отражал контратаку противника. Когда все боеприпасы были израсходованы, Митун, заметив брошенный противником ручной пулемет, лег за него и продолжал вести огонь.

Когда был ранен командир 2-й пулеметной роты, его заместитель хорунжий Эмиль Кочиркевич принял командование. Вместе с командиром 6-й роты поручником Стоцким он организовал атаку. Общими силами был захвачен дом, превращенный гитлеровцами в сильный опорный пункт. Во время контратаки противника поручник Стоцкий повел за собой роту. Контратака была отбита.

Капрал Эдвард Клись из 45-мм орудия разрушил два блиндажа и уничтожил две огневые точки противника.

Подпоручник Маневский и командир орудия Вишневский, ведя наблюдение за полем боя, возле одного из домов заметили непрерывное движение солдат противника. Из дома солдаты выносили какие-то ящики. Уничтожить цель было поручено капралу Клисью. Первым же выстрелом он поджег дом, а после второго и третьего последовал мощный взрыв. В течение получаса рвались накопленные противником боеприпасы. Склад был ликвидирован.

Наводчик капрал Марчак огнем из своего орудия уничтожил два блиндажа, принимал участие в отражении контратаки пехоты и танков противника.

Санитар Клепишевский 18 апреля под огнем противника выносил раненых с поля боя и доставлял их на медпункт, который находился в 1,5 километрах.

Снайпер Вежбицкий меткими выстрелами уничтожил двух снайперов и двух офицеров противника.

Во время штурма Ней-Рюдниц гитлеровцы бросили против наступающих танки. Командир 45-мм батареи подпоручник Кевлич пятью снарядами подбил один танк, остальные танки отошли.

Наводчик капрал Фляшевский точным огнем своего орудия уничтожил блиндаж и два станковых пулемета противника.

Потери 1-й дивизии во время боев по форсированию Одера составили 112 офицеров и 1253 рядовых. Всего дивизия потеряла в этих боях 1365 человек.

ЗА ОДЕРОМ

Гитлеровский корпус «Одер» в связи с большими потерями, которые он понес в обороне главной позиции на Одере, не был в состоянии организовать упорную оборону второй полосы. В то же время все данные, которыми располагала 1-я армия, указывали на то, что противник попытается оказать сопротивление на рубеже Кётен, Нойгерсдорф, Герсдорф, Круге, Брунов. На этот рубеж и отходили крепко потрепанные на Одере части 606-й пехотной, 5-й легкой и 25-й моторизованной дивизий, что подтвердилось 20 апреля вечером. 1-я дивизия была задержана на подступах к этому рубежу сильным огнем и контратаками противника.

Анализируя обстановку, командующий 1-й армией генерал Поплавский пришел к выводу, что на этом рубеже противник организовал временную оборону, что благодаря успешным действиям соседа слева, 47-й армии, противнику угрожает обход его фланга и что потому он не сможет оказать серьезного сопротивления войскам 1-й армии. Организуя временную оборону, противник стремился задержать продвижение армии, чтобы дать возможность своим войскам организовать упорное сопротивление в глубине. Все указывало на то, что таким рубежом может стать канал Гогенцоллерн.

Командующий 1-й армией решил продолжать преследование противника своим левым флангом — силами 4-й дивизии, а остальными дивизиями первого эшелона — с утра 21 апреля с ходу прорвать вражескую оборону на рубеже Нойгерсдорф, Герсдорф, Круге, после чего перейти к дальнейшему преследованию противника во всей полосе наступления армии. Нельзя было давать противнику ни минуты времени для организации обороны на канале Гогенцоллерн.

Утром 21 апреля 1-я армия перешла в наступление. Перед фронтом 1-й дивизии противник оказывал сильное сопротивление — трижды переходил в контратаки из района Герсдорф. Командир дивизии решил применить обходный маневр. В результате обхода 2-й и 3-й пехотные полки овладели населенными пунктами Нойгерсдорф, Трампе.

В этот день 1-й полк находился во втором эшелоне дивизии и непосредственного участия в боях не принимал.

Вечером 2-й и 3-й полки сосредоточились в Трампе, а 1-й — в Нойгерсдорфе. В этот же вечер 1-я дивизия была выведена во второй эшелон для обеспечения правого фланга армии.

Попытки противника задержать продвижение армии на рубеже Круге, Герсдорф, Эберсвальде провалились. Под решительными ударами гитлеровцы вынуждены были продолжать отход в западном направлении.

К вечеру 22 апреля, продвинувшись на 22—25 километров, 1-я армия подошла к каналу Гогенцоллерн, который к этому времени был форсирован соседом слева — 47-й армией. Попытка соединений 1-й армии форсировать канал с ходу успеха не имела. Форсирование намечалось возобновить с рассветом следующего дня.

23 апреля 1-я армия должна была своим правым флангом выйти на канал на участке Бернёве, Зандхаузен и, заняв оборону, закрепиться. Центр и ее левый фланг должны были форсировать канал на участке Зандхаузен, Хеннингсдорф и овладеть рубежом Флатов, Бёрникке, Науэн.

Своевременное выполнение этой задачи имело исключительно важное значение. Выйдя на указанный рубеж, 1-я армия полностью отрезала Берлин с севера, обеспечив 47-й армии свободу действий и, как это было намечено планом, ее соединение с войсками 1-го Украинского фронта в районе Потсдама. Тем самым 1-я армия оказывала содействие в завершении полного окружения Берлина. В районе Нейруппин было установлено сосредоточение довольно крупной группировки пехоты и танков противника, что не исключало возможности нанесения фашистами контрудара с севера в направлении на Берлин. Обеспечение главной группировки войск фронта от возможных контрударов с севера и было главной задачей 1-й армии Войска Польского в Берлинской операции.

Согласно решению командующего армией 23 апреля предусматривалось форсировать канал Гогенцоллерн силами трех дивизий — 3-й, 4-й и 6-й. 1-я дивизия, действовавшая на правом фланге армии, должна была выйти на рубеж канала, проходящего с северо-востока на юго-запад, и занять оборону фронтом на север и северо-запад. Левее ее переходила к обороне 2-я пехотная дивизия, правее действовала 61-я армия.

23 апреля, в соответствии с планом, 1-я армия своим правым флангом вышла на канал Гогенцоллерн, сломала сопротивление противника, занимавшего оборону вдоль канала, и, форсировав канал, продвинулась в западном направлении на 20 километров. Вечером командующий армией решил продолжать наступление ночью с задачей в первой половине следующего дня выйти на рубеж Креммен, Флатов, где и занять оборону.

Начиная с вечера 23 апреля и до рассвета 25 апреля 1-я армия закреплялась на достигнутом рубеже и совместно с 61-й армией прочно обеспечивала правое крыло берлинской группировки 1-го Белорусского фронта от возможных контрударов противника с северного и северо-западного направлений.

1-я дивизия вышла на канал 23 апреля и заняла оборону на указанном ей рубеже. Командир дивизии генерал Бевзюк решил построить боевой порядок в два эшелона, сосредоточив основные усилия обороны на направлении Мальц и Заксенхаузен. В первом эшелоне дивизии оборонялись 2-й и 3-й пехотные полки.

1-й полк находился во втором эшелоне и был сосредоточен в районе Целендорфа, где организовал круговую оборону. Штаб полка, используя возможность временной передышки, принялся за подсчет нанесенных врагу потерь за время боев у Одера. Это выразилось в следующих цифрах. Противник потерял убитыми 250 солдат и офицеров. За это же время уничтожено 32 дота и дзота, 16 станковых пулеметов, 15 ручных пулеметов, 1 зенитное орудие, 5 зенитных пулеметов, 5 минометов, 2 танка, сожжен склад боеприпасов, захвачено 8 пленных.

В обороне дивизия находилась с 25 по 30 апреля.

27 апреля по приказу командующего армией 1-й полк был брошен на помощь 2-й дивизии, в оборону которой вклинился противник, предпринявший сильную контратаку.

Такая обстановка сложилась следующим образом. Перед фронтом 2-й дивизии на противоположном берегу канала Руплинер оборонялись части 25-й моторизованной и 3-й дивизии морской пехоты противника. Как оказалось, противник, отступая за канал, сумел удержать в своих

руках небольшой плацдарм с неповрежденным мостом. В этом месте как раз находился стык 5-го и 6-го пехотных полков 2-й дивизии. В результате несогласованных и недостаточно решительных действий 5-го полка этот плацдарм оставался в руках противника. Ни в штабе 5-го полка, ни в штабе 2-й дивизии никто не знал, что противник удерживает в своих руках исправную мостовую переправу и небольшой плацдарм.

25 апреля во второй половине дня противник силой до двух батальонов пехоты с шестью танками контратаковал в стык 5-го и 6-го полков. Контратака была для 2-й дивизии полной неожиданностью. Используя замешательство обороняющихся, противник вклинился в оборону на глубину от 1,5 до 2 километров. Попытки восстановить оборону со стороны 2-й дивизии успеха не имели. По указанию командующего армией на этот участок был переброшен один кавалерийский полк и батальон пехоты из 3-й дивизии. В течение трехдневных боев ликвидировать вклинение противника не удалось. Обороняющиеся части не имели танков, а в подразделениях, в связи с потерями в предыдущих боях, людей было мало, и только введение 1-го пехотного полка на этом участке решило исход боя.

27 апреля полк выступил из района Целендорфа и к 16.00 сосредоточился в северной части Ораниенбурга, где его 1-й батальон немедленно занял оборону. В течение ночи 2-й и 3-й батальоны сменили 5-й пехотный полк. 1-й полк получил задачу ликвидировать вклинение противника и отбросить его за канал.

Утром следующего дня батальоны перешли в наступление, ворвались в лес, где оборонялся противник, и после двухчасового боя отбросили фашистов за канал. Полностью ликвидировать занимаемый гитлеровцами плацдарм не удалось. Противник, имея огневые средства в каменных зданиях у самого моста, держал под огнем все подступы к нему. И только на второй день 2-й батальон стремительным ударом выбил противника с его плацдарма и овладел мостом на канале Руппинер.

Беспечность штабов полка и дивизии стоила значительных жертв. Один только 1-й пехотный полк потерял в этом бою 17 человек убитыми и 45 ранеными. Виновные в проявленной халатности и беспечности были строго наказаны командующим 1-й армией.

В обороне на канале Руппинер 1-й пехотный полк оставался до 30 апреля, до дня, когда был получен приказ о переброске полка для участия в боях за Берлин.

ШТУРМ БЕРЛИНА

Гитлеровское командование приступило к подготовке обороны Берлина еще в тот момент, когда его войска находились на Одере и Нейсе.

Для удержания этого громадного города была создана система, состоявшая из трех оборонительных колец: внешнего, внутреннего городского и в центре города. Каждый кольцевой рубеж был подготовлен к длительной обороне и поделен на сектора, что обеспечивало гибкость управления.

Центр города, состоявший в основном из больших многоэтажных каменных зданий — преимущественно административных, представлял собой настоящую крепость.

Приказ командования обороны Берлина требовал от войск борьбы за каждую улицу, за комплексы разрушенных зданий, за каждый дом, за каждый метр земли. Широко были использованы в обороне каналы и тоннели метро. Все большие здания были превращены в сильные опорные пункты, соединенные между собой каналами, а сеть метро создавала благоприятные условия для маневра резервами.

Все предприятия Берлина были мобилизованы на обеспечение обороны города. Подземные фабрики готовили артиллерийские снаряды, мины, танкерфаусты.

Все население, способное носить оружие, было мобилизовано в батальоны фольксштурма; из молодежи, принадлежащей к организации «Гитлерюгенд», были созданы многочисленные отряды истребителей танков.

Падение Берлина означало для фашистов окончательный крах гитлеровского режима. Поэтому для обороны города были использованы все возможные силы, сюда были стянуты все боеспособные части и соединения. Только в последнем этапе Берлинской операции в самом Берлине в окружении оказалось около 200 тысяч человек, имевших в своем распоряжении 250 танков и несколько тысяч орудий и минометов.

До последнего момента гарнизону Берлина внушали, что на помощь им идут несколько десятков дивизий с Запад-

ного фронта, что пришло новое секретное оружие, которое принесет поражение противнику и т. д. и т. п.

Ввод в бой 1-й дивизии совпал с моментом, когда внешнее и внутреннее кольцо обороны было уже прорвано, а штурмовавшие советские войска преодолевали яростное сопротивление врага в центре города.

Участие дивизии в штурме Берлина не вытекало только из оперативных планов 1-й армии. Какие же были на самом деле причины направления дивизии для участия в боях за Берлин?

Западную часть города штурмовали войска 2-й гвардейской танковой армии, которая глубоко вклинилась в оборону противника и подошла непосредственно к району Шарлоттенбург. Эта армия в своем составе имела мало пехоты, а густо застроенный огромными домами центр города никак не благоприятствовал действиям танков. В узких границах улиц боевое использование танков без наличия достаточного количества пехоты было малоэффективным — они несли неоправданные потери.

В сложившейся обстановке в полосу наступления 2-й гвардейской танковой армии необходимо было перебросить не менее одной пехотной дивизии. Почему же именно выбор пал на 1-ю дивизию? Ведь в районе Берлина было достаточное количество советских дивизий, которыми без всяких трудностей можно было усилить 2-ю гвардейскую танковую армию. Конечно, это можно было сделать. Для каждой советской дивизии, не принимавшей непосредственного участия в боях за Берлин, направление в центр боя в этой решающей битве означало бы проявление особого доверия.

Вне всякого сомнения, это решение имело особое политическое значение. Польское знамя перед поставленным на колени Берлином для каждого поляка после кошмарных лет гитлеровской оккупации свидетельствовало о символе бессмертности польского народа, символе исторического удовлетворения за все пережитые унижения.

Участие польских соединений в историческом берлинском сражении явилось проявлением верности идеям боевой дружбы и братства Советского Союза с Польшей. Благодаря этим идеям Польша праздновала победу над гитлеризмом в столице побежденного врага.

И вот долгожданный призыв: «На Берлин!», призыв, который вел солдат 1-й дивизии от Оки к Шпрее, должен был осуществиться. Об этом моменте солдат мечтал под

Ленино, в боях за Прагу и на Померанском валу. Штурм Берлина должен был стать венцом всего боевого пути народного Войска Польского.

30 апреля солдаты расхватывали листовки с простым и незабываемым содержанием, изданные политическим отделом 1-й дивизии:

«Костюшковцы!

В течение двух лет совместно с воинами дружеской вам Красной Армии вы наносили сокрушительные удары по гитлеровским войскам. Ваш путь от Ленино через Прагу, бои на Померанском валу и форсирование Одера, путь, овеянный славой побед, сегодня подходит к концу.

Костюшковцы!

Мы идем на штурм логова гитлеровского зверя. Вам оказано огромное доверие. Вы — вооруженная сила непобежденного народа — с гордостью водрузите на развалинах Берлина бело-красное знамя, символ той страны, что не погибла и не погибнет».

30 апреля в 12.00 на командном пункте командующего гвардейской танковой армией, находившемся в районе Хермсдорфа, командир 1-й дивизии получил устный приказ, который был записан сопровождающим командира дивизии офицером оперативного отделения:

«Один полк выделить в распоряжение командира 1-го механизированного и два полка — командира 12-го танкового корпусов.

Боевую задачу командирам полков поставят командиры корпусов. Место командира 1-й дивизии — на наблюдательном пункте командира 12-го танкового корпуса».

В соответствии с полученным приказом командир 1-й дивизии решил распределить полки следующим образом: 2-й и 3-й пехотные полки, которые раньше других должны были прибыть в Берлин, придать 12-му танковому корпусу, в котором особенно остро ощущался недостаток в пехоте; 1-й пехотный полк — 1-му механизированному корпусу. 1-й артиллерийский полк поддивизионно был придан пехотным полкам.

Одним из первых полков, переброшенных в Берлин, был 3-й пехотный полк. Затем прибыли 2-й и 1-й пехотные полки.

Приказ о переброске в Берлин штаб дивизии получил ночью 30 апреля, что было для дивизии полной неожидан-

постью. Срок на перегруппировку был очень ограниченным. Для переброски полков от канала Гогенцоллерн в Берлин мобилизовали весь автомобильный транспорт дивизии. Перегруппировка была организована четко и быстро.

1-й пехотный полк получил распоряжение передать свой участок обороны частям 2-й дивизии к 6.00. К 21.20 полк был уже сосредоточен в Берлине в районе Шлоссгартен.

Подготовка к боевым действиям велась в исключительно сжатые сроки.

30 апреля в 23.00 командир 1-го пехотного полка подполковник Максимчук получил от командира 1-го механизированного корпуса следующую боевую задачу:

«1-му пехотному полку с 1-м дивизионом 1-го артиллерийского полка во взаимодействии с 19-й и 35-й танковыми бригадами наступать в восточном направлении вдоль улиц Бисмаркштрассе, Шиллерштрассе, Гётештрассе с задачей уничтожать сопротивляющегося противника в домах и станциях метро на этих улицах. В дальнейшем наступать в направлении Шпортплац, Тиргартен.

Выделить один батальон в распоряжение командира 35-й танковой бригады для создания штурмовых и специальных групп с задачей уничтожения противника, засевшего в зданиях. Готовность — 1 мая 1945 года в 3.00».

В ночь на 1 мая все три полка 1-й дивизии были введены в бой. Действия полков, несмотря на то что они были распределены между разными корпусами, имели одну общую задачу — наступать на Тиргартен и овладеть им. Полки тесно взаимодействовали между собой.

1-й пехотный полк из района сосредоточения выступил в 0.15 1 мая и к 4.00 достиг района Шарлоттенбург. Здесь он вступил в бой. Во время марша из некоторых домов в районе, очищенном от противника, полк был обстрелян укрывшимися фашистами. Это были первые потери в боях за Берлин.

На улице Фричештрассе, в 650 метрах западнее назначенного исходного положения, полк, взаимодействуя с 35-й и 19-й танковыми бригадами, перешел в наступление всеми батальонами.

1-й батальон должен был очистить от противника квартал на улице Песталоцциштрассе, 2-й — на Шиллерштрассе, а 3-й — на Бисмаркштрассе. Завязался упорный бой. Противник, используя каждый дом, каждую стену, из окон, с крыш, из подвалов вел сильный огонь из автома-

тического оружия. Вели огонь и снайперы. Бой шел за каждый дом, за каждый этаж. Были случаи, когда нашими подразделениями были очищены подвалы и нижние этажи, а противник продолжал упорно сопротивляться на верхних этажах.

В этой сложной обстановке командир решил выслать в батальоны офицеров полка: в 3-й батальон был послан заместитель по политчасти капитан Оксанич; в 1-й — заместитель по строевой части майор Дробушевич; во 2-й — начальник разведки полка поручник Бонк.

На улицах был крошечный ад. Повсюду свирепствовал огненный смерч. Истребители танков с панцерфаустами охотились за танками, снайперы — за офицерами. Каждая улица на всем протяжении хорошо простреливалась.

Особенно трудным был бой на перекрестках улиц, где здания были превращены в узлы сопротивления. В таких случаях существенную помощь оказывали танки и действовавшие в боевых порядках орудия 1-го артиллерийского полка.

3-й батальон под командованием майора Звезжаньского, продвигаясь шаг за шагом, уничтожал встречавшиеся очаги сопротивления. Наступлению серьезно мешали укрывшиеся в развалинах домов снайперы противника. Рядовой Шмогул заметил двух снайперов в окне одного из домов. Он взобрался на крышу стоящего напротив дома и двумя меткими выстрелами уничтожил их.

...Наступление продолжалось. У перекрестка плотный огонь противника заставил наступающих солдат слиться со стенами домов. Вот заговорили станковые пулеметы, установленные в подвале за толстым каменным прикрытием. Во что бы то ни стало нужно было заткнуть глотку этим изрыгающим огонь чудовищам. Капрал Левчишин и рядовой Гедрович, прижимаясь к стене, стали медленно подбираться к подвалу, откуда велся огонь. Вот осталось каких-нибудь двадцать метров... еще десять... еще пять... еще один... — и в подвал полетели гранаты. Пулеметы мгновенно замолкли, как будто захлебнулись собственным огнем.

Батальон продолжал наступление.

В одном из зданий на Бисмаркштрассе пулеметы, установленные в подвалах, преградили путь батальону. По-

дойти и забросать их гранатами было невозможно. Расчет сопровождавшего пехоту 45-мм орудия во главе с командиром орудия Ясиньским занял огневую позицию на тротуаре и приготовился вести огонь прямой наводкой. Наводчик Куч и заряжающий Висьневский открыли огонь. Несколько выстрелов — и огневая точка противника уничтожена. Солдаты опять пошли вперед.

Батальон, наступавший вдоль Бисмаркштрассе, упорно, шаг за шагом, продвигался вперед, уничтожая встречавшиеся на пути огневые точки. Преграждавшие путь баррикады были взяты после короткого упорного боя. Овладев ими, пехотинцы устремились вдоль стен домов вперед. Командир поддерживающей батареи поручник Козак установил орудия на захваченной баррикаде, чтобы лучше обеспечить огнем продвижение своей пехоты.

Когда батальон удалился от своих орудий на несколько сот метров, из верхних этажей рядом стоящего дома противник открыл по артиллеристам огонь из станкового пулемета. Расчетам орудий пришлось укрыться. Невозможно было поднять голову.

Наводчик капрал Францишек Юзвин взялся уничтожить огневую точку противника. Захватив гранаты и автомат, через развалины разрушенных домов он одним броском незаметно подобрался к дому, откуда вел огонь станковый пулемет врага. Капрал поднялся по ступенькам вверх... На первом этаже противника нет, стрельба слышится над головой. Второй этаж... третий... Наконец, где-то рядом раздалась очередь пулемета. И вот комната, из окна которой фашисты ведут огонь. Очередь из автомата и решительный приказ Юзвина:

— Хенде хох!

Пулемет, как бы подавившись, замолчал. Под дулом автомата Юзвина стояли с поднятыми вверх руками фашистские солдаты.

Станция метро, превращенная гитлеровцами в мощный опорный пункт с сильным гарнизоном, была серьезным препятствием на пути наступавшего 3-го батальона. Продвигаясь в направлении этой станции, батальон миновал небольшой завод. Гитлеровцы, притаившись, пропустили батальон и открыли огонь с тыла. Хорунжий Казимир

меж Врублевский быстро добежал до стены завода и через окно бросил внутрь помещения бутылки с зажигательной смесью. Здание охватила огонь, гарнизон бежал.

Чем ближе батальон подходил к станции метро, тем сильнее становилось сопротивление врага. Батальон упорно продвигался вперед. Вход в метро был прикрыт толстой каменной стеной с амбразурами для пулеметов. За стеной стояли два самоходных орудия. Фашисты вели яростный огонь. На выручку подоспела батарея 1-го артиллерийского полка.

Батарея подпоручника Вассельберга метким огнем разрушила стену, прикрывавшую вход в метро, а самоходные орудия заставила замолчать. Первыми ворвались в метро командир роты капитан Андрей Иванов со своей ротой, его заместитель по политчасти хорунжий Казимеж Войтас, капралы Новицкий и Войтас и рядовой Лапин. В подземелье завязался ожесточенный бой: рвались гранаты, трещали очереди из автоматов. Гарнизон метро не выдержал яростного натиска. Командование гарнизона капитулировало. Батальон майора Звезжаньского захватил 450 пленных, в том числе полковника, 3 майоров и еще 32 офицера. В этом бою противник потерял, не считая пленных, 120 человек убитыми и около 200 ранеными.

2-й батальон под командованием капитана Богдзеевича наступал вдоль Шиллерштрассе. Бой шел за каждый дом, каждый этаж. Батальон топтался на месте — огонь противника из окон, подвалов и с крыш не давал возможности продвинуться вперед ни на один метр.

Враг держал под убийственным огнем все оконные проемы здания, в котором находился батальон. Командир батальона приказал пробить в стенах амбразуры для ведения огня. Солдаты поднимались на крыши домов и оттуда забрасывали гранатами обороняющихся гитлеровцев, блокировавших перекрестки. Однако время шло, а успеха не было. Наконец капитан Богдзеевич и поручник Бонк обратились к командиру 12-го танкового корпуса с просьбой поддержать действия батальона. Но и эта помощь не дала положительных результатов: из четырех 152-мм самоходных артиллерийских установок две сразу были подбиты панцерфаустами. И только выделенным штурмовым группам удалось прорваться к находящимся впереди зданиям и овладеть ими в рукопашном бою.

2-я пулеметная рота хорунжего Кочиркевича штурмом овладела первым этажом здания. На его верхних этажах находились фашисты. Противник забрасывал лестничную клетку гранатами, не давая возможности овладеть всем зданием, и держал под обстрелом все подступы к нему.

Чтобы сломить сопротивление врага, кто-то должен был проникнуть вверх и гранатами уничтожить сопротивлявшихся гитлеровцев. Хорунжий Кочиркевич решил это сделать сам. Чтобы отвлечь внимание фашистов от лестничной клетки, рота открыла сильный огонь по окнам здания. В это время хорунжий с гранатами в руках пробрался на второй этаж. Ударом ноги открыл дверь и бросил гранаты в комнату. Вслед за командиром последовало отделение пулеметчиков. Гитлеровцы, поняв, что положение безвыходное, сдались в плен.

Рота хорунжего Кочиркевича овладела зданием и захватила в плен 11 гитлеровских солдат.

Интересный случай произошел с поручником Бонком и его разведчиками. Вернувшись из 2-го батальона в штаб для доклада обстановки, поручник Бонк получил приказание командира полка — найти подходящее место для размещения штаба ближе к батальонам. Приступив к выполнению приказа, поручник Бонк направился обратно тем же путем, по которому только что шел в штаб полка. Через некоторое время он заметил, что уклонился в сторону. Неудобно было ему, разведчику, спрашивать, как лучше пройти на передовую. Вскоре он подошел к зданию с прочным подвалом. «Это подходящее место», — подумал Бонк и, оставив семерых сопровождавших его разведчиков, преспокойно вошел в подвал здания, где очутился... перед тринадцатью гитлеровцами. Обстановка была настолько необычной, что поручник неожиданно для себя крикнул:

— Хенде хох!

На счастье, разведчики услышали крик и ворвались в подвал. Дальше дело пошло как полагается в таких случаях: в плен было захвачено 2 офицера — капитан и лейтенант, 3 унтер-офицера и 8 рядовых.

Уничтожить огневые точки противника, мешавшие продвижению батальона, можно было только с помощью минометов. Но для того чтобы занять выгодные огневые позиции, нужно было доставить минометы на другую сто-

рону улицы. Но как это сделать, если улица непрерывно простреливается противником? Плютоновый Бдюх предложил перебраться на другую сторону по подземному каналу. Командир роты хорунжий Рутевич с таким решением согласился. Вслед за плютоновым солдаты один за другим скрылись в канале, неся на себе минометы и боеприпасы. В темном лабиринте подземелья на каждом шагу их могла подстеречь смерть. Продвигаясь в голове роты в абсолютной темноте, плютоновый Бдюх вел солдат.

Из канала солдаты вышли к разрушенным домам на противоположной стороне улицы. Быстро заняв огневые позиции среди развалин, минометчики открыли огонь. Огонь был точным...

Много было героев штурма Берлина.

...Радиотелеграфист Садись из роты связи вызвался добровольно помочь наступающим. Возбравшись по водосточной трубе на второй этаж, он гранатами уничтожил стачковый пулемет врага, мешавший продвижению 1-й роты.

...Солдаты Станислав Пеля и Юзеф Добжаньский вдвоем овладели домом. Смело перебежав через улицу под перекрестным пулеметным огнем противника, они ворвались внутрь здания.

Засевшие в доме гитлеровцы не ожидали, что наступающие смогут прорваться через такой шквал огня. Используя внезапность, Пеля и Добжаньский неожиданно появлялись в комнатах и короткими очередями из автоматов расстреливали расчеты установленных в окнах пулеметов. Оставшиеся в живых гитлеровцы, решив, что в дом ворвалось целое подразделение, убежали по подземному ходу.

Много было героев... Здесь можно было бы рассказать о лоручнике Недзьвецком, заместителе командира 3-го батальона, ездомом 2-го батальона Михале Чарнецком, командире орудия Эдварде Ганке, сержанте Гжегоже Козаке, солдатах Тадеуше Казимерчаке, Судыцком и о многих, многих других...

Да и кто из этих ребят, прошедших сквозь ад берлинского штурма, не достоин похвалы и увековечения?

Утром 2 мая в 5.00 полк вышел на линию улиц Веймарштрассе и Круммештрассе. Здесь в полк пришло сообщение о капитуляции Берлина.

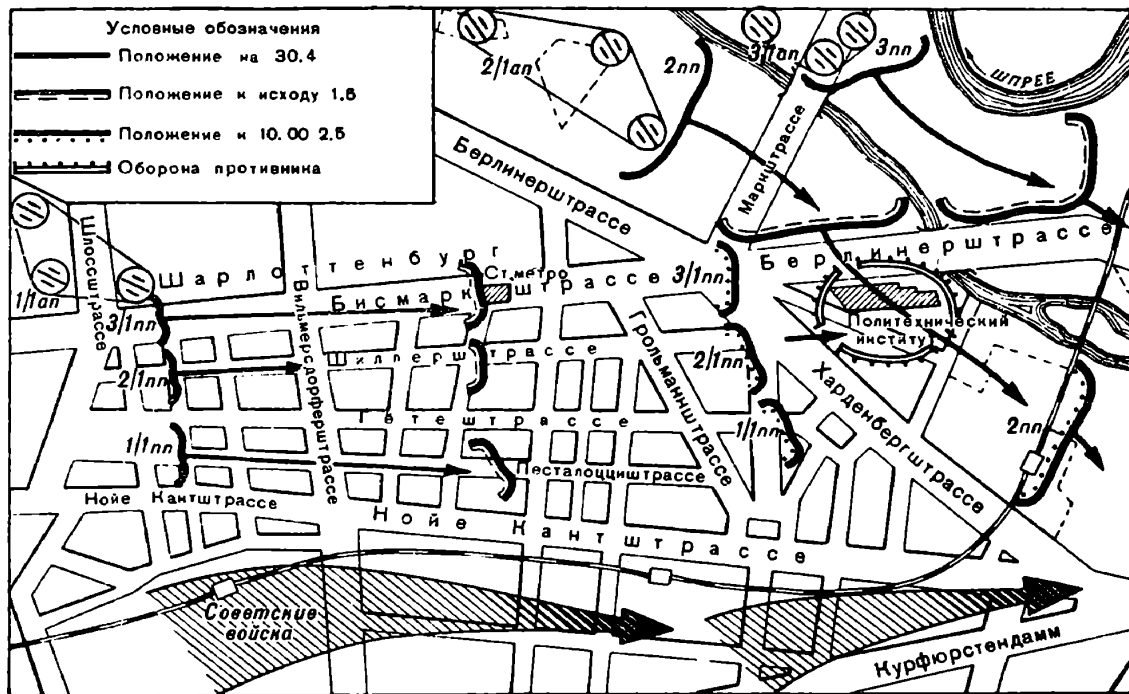

Схема 10. Бой 1-го пехотного полка в Берлине

И вот над огромным городом, который еще так недавно был адом, кипящим огнем и сталью, наступила полная тишина. Тишина для людей, находившихся в непрерывном грохоте боя, была ошеломляющей и необыкновенной. В этот момент воспаленными от бессонницы и пыли глазами солдат увидел весь свой боевой путь, тяжелый и кровавый, — все то, что он должен был пережить, чтобы дождаться этого момента. А потом — огромная радость и гордость, что дошли до стен рейхстага, над которым победоносно развевалось Красное знамя, водруженное Егоровым и Кантария. А там, в конце улицы Унтер ден Линден, на возносящемся памятнике Победы рядом с Красным знаменем развевалось в это прекрасное майское утро Белокрасное знамя.

В течение 25 часов неустанных боев полк, наступая на участке шириной около 400 метров, продвинулся вперед на 800 метров... 800 метров в лабиринте домов, превращенных в крепости в самом сердце Берлина.

В этом последнем бою полк потерял 93 человека.

Во время боев за Берлин 1-я дивизия овладела 36 кварталами, 4 станциями метро, огромным блоком политехнического института, 7 заводами, в том числе подземным автомобильным заводом в районе Тиргартен. Захвачено 15 самоходных орудий, 8 танков, 28 орудий разных калибров, 82 станковых пулемета, свыше 3000 винтовок, более 300 автомашин и много разного военного имущества. Взято в плен 2500 солдат и офицеров противника, который оставил, кроме этого, на поле боя более 1000 человек убитыми. Уничтожено в бою 120 станковых пулеметов, 17 орудий разного калибра и другое военное имущество.

2 мая 1945 года в 13.00 1-я дивизия была отозвана из Берлина. 1-й Пражский пехотный полк начал свой путь на Родину.

ОКОНЧАНИЕ

Участием в штурме Берлина завершился боевой путь 1-го Пражского пехотного полка, начавшийся два года назад на песчаном берегу Оки. Немногие остались в живых из числа тех, кто принял участие в первом бою на скатах высот под Ленино. Отметили они своими могилами берега

Парад Победы

форсированных рек, окраины освобожденных городов, они — поляки, русские, евреи, белорусы, украинцы... Вечно в памяти людей будут жить имена солдат и их боевые дела, дела фронтового героизма. Жить будет также память о героических делах и боевом пути 1-го Пражского пехотного полка.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ГОД 1943

Это началось так	8
Сельцы	9
На фронт	24
Ленино	32
Первый день боя	37
Вот они	46
Второй день и последующие	66
После боя	76

ГОД 1944

На Родину	89
На родной земле	91
Бои на Висле	96
Штурм Праги	104
Бои за Яблонную	128

ГОД 1945

Зимнее наступление	139
Освобождение Варшавы	—
Померанский вал	143
К морю	160
У Щецинского залива	166
Берлинская операция	170
На Одере	173
За Одером	182
Штурм Берлина	187
Окончание	198

Генрик Губерт — БОРОМ, ЛЕСОМ...
Воениздат, 1962 г. 200 с. + 2 вкл.

Редактор *Почомарев А. П.*

Технический редактор *Сочоюза Г. Ф.*

Корректор *Лепешев Л. Р.*

Сдано в набор 13.09.61.

Подписано к печати 4.5.62.

Формат бумаги $84 \times 108 \frac{1}{32}$ — $6 \frac{1}{4}$ печ. л. = 10,25 усл. печ. л. + 2 вкл. — $\frac{1}{2}$ печ. л. =

= 0,92 усл. печ. л. 13,721 уч.-изд. л.

Т762—148

Тираж 25.000

Изд. № Б/2037.

Зак. 1301.

1-я типография

Военного издательства Министерства обороны СССР
Москва, К-6, проезд Свирцова-Степанова, дом 3.

Цена 64 коп.

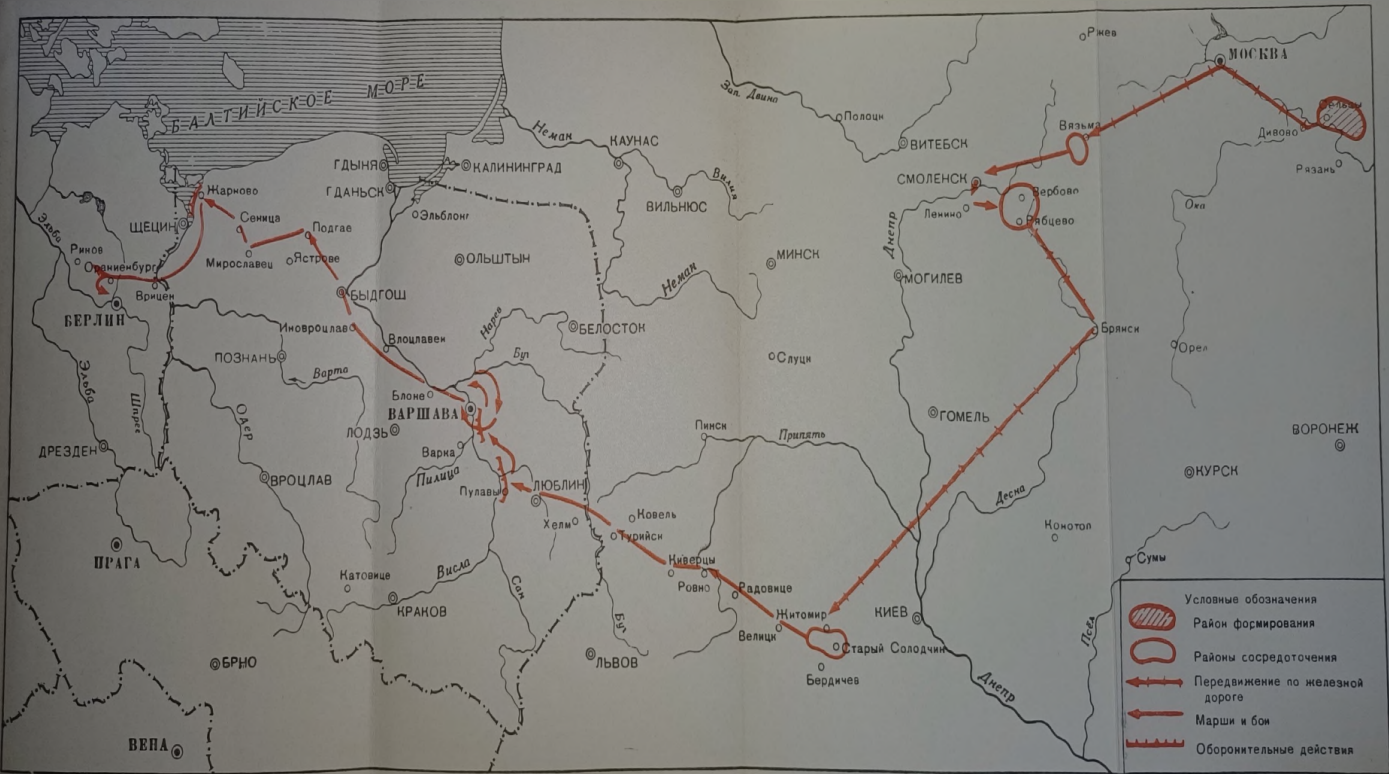

Схема 11. Боевой путь 1-го пехотного полка